

ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»

На правах рукописи

Панина Елена Владимировна

Специфика самосознания подростков разного пола и гендерной ориентации

Специальность 19.00.07 – педагогическая психология

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель
доктор психологических наук,
профессор Ю.П.Поваренков

Ярославль – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Понимание самосознания подростков и его связей с полом и гендером, сложившиеся в отечественной и зарубежной психологии.....	13
1.1 Самосознание в трудах отечественных и зарубежных исследователей.....	13
1.2 Подростковый возраст: особенности развития личности и самосознания.....	50
1.3 Исследование психологических особенностей подростков разного пола и гендерных ориентаций.....	59
Глава 2. Эмпирическое исследование специфики познавательного, эмоционально-ценостного и поведенческого компонентов самосознания подростков разного пола и гендерных ориентаций.....	74
2.1 Организация и методы исследования.....	74
2.2 Специфика познавательного, эмоционально-ценостного и поведенческого компонентов самосознания у подростков разного пола.....	78
2.3 Специфика когнитивного, эмоционально-ценостного и поведенческого компонентов самосознания фемининных мальчиков и девочек.....	93
2.4 Специфика познавательного, эмоционально-ценостного и поведенческого компонентов самосознания маскулининых мальчиков и девочек.....	104
2.5 Специфика познавательного, эмоционально-ценостного и поведенческого компонентов самосознания андрогинных мальчиков и девочек.....	116
Заключение.....	133
Список литературы.....	140
Приложения.....	156

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования специфики самосознания подростков разного пола и гендерных ориентаций определяется несколькими положениями. Во-первых, коррекционно-развивающая работа педагога-психолога – это практически всегда работа с самосознанием клиента (И.В.Вачков, В.В.Столин, А.Ю.Башкова, М.В.Данилова, С.А.Томилова и др.). Во-вторых, очевидно, что мальчики и девочки различаются как субъекты обучения и воспитания, требуют со стороны учителей, родителей, психологов дифференцированного подхода (Т.П.Хризман, В.Д.Еремеева, Е.В.Никулина, Т.М.Титоренко и др.). Изучение половых различий в самосознании подростков необходимо сочетать с анализом их гендерной принадлежности. Это позволит комплексно подойти к исследуемому явлению, учесть статус подростков в структуре социального полоролевого взаимодействия. Вместе с тем, в научной литературе вопрос различий в самосознании у подростков разного пола и гендерных ориентаций не нашел должного освещения.

Самосознание является одной из ключевых характеристик личности. Это «то, что обычно принято называть личностью» (Л.С.Выготский); это образ себя и отношение к себе (Ю.Л.Неймер). Именно самосознание позволяет человеку давать оценку своим поступкам, анализировать свои ошибки, изменять с учетом этого свои действия (И.А.Вишняков). И для того, чтобы получить субъективную характеристику человека, необходима характеристика именно самосознания.

Одним из важных периодов для становления самосознания является подростковый возраст. Новый уровень развития самосознания является центральным новообразованием этого возрастного этапа (Л.И.Божович, А.Н.Быстров, Е.Н.Шутенко, Е.В.Перевозчикова, Н.И.Швецова и др.). Бессспорно, самосознание развивалось и на более ранних этапах онтогенеза, но именно в подростковом возрасте оно приобретает качественно новый характер и связано с потребностью осознать и оценить морально-психологические качества своей личности уже в виде конкретных жизненных целей и убеждений; такие его акты как самонаблюдение, самоанализ, самоотношение, саморегуляция поведения и

деятельности становятся одной из неотъемлемых потребностей личности (Е.А.Сорокоумова, Е.В.Перевозникова). Степень развития этой потребности влияет на формирование нравственных качеств в процессе дальнейшего ее становления. Кроме того, происходит перестройка всех процессов самосознания подростка (Е.В.Перевозникова), все его компоненты включаются в мотивационную сферу личности (В.П.Землянухин). Это время обостренного стремления к познанию и оценке самого себя и формированию целостного непротиворечивого образа Я (Н.И.Швецова).

Помимо традиционно описываемых факторов, определяющих становление самосознания подростков (общение со сверстниками и взрослыми, особенности семейного воспитания, учебная деятельность и т.д.), можно выделить и характерный именно для современного общества фактор – времяпрепровождение в интернете как неотъемлемая часть жизни большинства школьников (социальные сети, сетевые игры, ведение он-лайн дневников и блогов и т.д.). Все это предполагает самопрезентацию, нередко рефлексирование относительно своей личности и событий в реальной и виртуальной жизни. Таким образом, мы можем утверждать, что развитие и содержание самосознания современных подростков имеет свою специфику, отличающую их от подростков предыдущих поколений.

Самосознание неоднократно становилось объектом исследования психологов. В разное время изучались и описывались его структура и отдельные ее компоненты (А.Б.Ахмедов, Е.Н.Васина, Е.И.Голованова, О.А.Гордеева, С.К.Гуськова, Т.А.Климонтова, Е.И.Манапова, Т.А.Мерцалова, В.С.Мухина, Н.С.Фонталова, И.Г.Чеснова и др.); особенности становления (И.К.Безменова, Л.И.Божович, А.К.Болотова, И.В.Борисова, И.В.Вачков, Л.С.Выготский, А.М.Олесик, Е.В.Перевозчикова, Е.А.Раевская, О.В.Селезнева, Д.И.Фельдштейн, Н.И.Швецова, Е.Н.Шутенко и др.); особенности самосознания девиантных подростков и подростков с дисгармоничным развитием (В.А.Бардадымов, В.В.Еременко, О.А.Талипова и др.), самосознание подростков, воспитывающихся в разных типах семей (А.В.Барсуков, И.В.Борисова, С.Ю.Гаямова, О.Г.Кулиш и др.). В этих исследованиях были получены важные результаты, которые

позволяют сформировать определенные представления об особенностях самосознания подростков. Вместе с тем, остаются неясными вопросы о влиянии пола на формирование самосознания, о соотношении гендерных и половых различий в самосознании подростков. Важность такого исследования подтверждается тем, что «разговоры о подростке без учета того, мальчик он или девочка, беспредметны» (Д.И.Фельдштейн), поскольку очевидно, что «...пол пронизывает все черты характера и личности человека» (Б.Г.Ананьев). Подобного рода исследования проводились Н.В.Ланиной, Т.В.Моисеевой, О.Г.Нугаевой, М.А.Пономаревой, И.В.Романовым, Н.Ю.Флотской и др., и преимущественно они касались изучения особенностей половой и гендерной идентичности, полоролевого самосознания. Однако эти работы не дают развернутого ответа на вопрос, каковы различия в самосознании мальчиков и девочек подросткового возраста, в т.ч. с учетом их гендерной принадлежности. Таким образом, имеющиеся на данный момент научные данные, касающиеся самосознания подростков, нуждаются в дополнении и уточнении.

Цель исследования: определить специфику когнитивного, эмоционально-ценостного и поведенческого компонентов самосознания андрогинных, фемининных и маскулининых подростков разного пола.

Задачи исследования:

1. Выявить сложившиеся в отечественной и зарубежной психологии подходы к пониманию самосознания подростков и его связей с полом и гендерными ориентациями;
2. Определить специфику когнитивного, эмоционально-ценостного и поведенческого компонентов самосознания подростков разного пола;
3. Определить специфику когнитивного, эмоционально-ценостного и поведенческого компонентов самосознания фемининных подростков разного пола;
4. Определить специфику когнитивного, эмоционально-ценостного и поведенческого компонентов самосознания маскулининых подростков разного пола;

5. Определить специфику познавательного, эмоционально-ценостного и поведенческого компонентов самосознания андрогинных подростков разного пола.

Объект исследования: самосознание подростка.

Предмет исследования: различия в когнитивном, эмоционально-ценостном и поведенческом компонентах самосознания подростков разного пола и гендерных ориентаций.

Гипотезы исследования:

1. Когнитивный, эмоционально-ценостный и поведенческий компоненты самосознания подростков разного пола характеризуются различиями в организации их структуры и уровне выраженности структурных элементов.

2. Когнитивный, эмоционально-ценостный и поведенческий компоненты самосознания мальчиков и девочек одного гендера (андрогинного, маскулинного, фемининного) имеют специфические различия.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: концепции развития и воспитания подростка (Л.С.Выготский, И.С.Кон, В.С.Мухина, Ю.П.Поварёнков, А.М. Прихожан, Д.И.Фельдштейн, Э.Эриксон и др.); подходы отечественных авторов к проблеме самосознания в целом (И.В.Вачков, О.В.Селезнева, И.И.Чеснокова и др.) и отдельных его компонентов (В.И.Моросанова, В.В.Столин, С.Р.Пантилеев); положения психологии половых (В.В.Абраменкова, В.С.Мухина, И.С.Кон, Т.А.Репина, Т.И.Юферева, Дж.Стоккард) и гендерных различий (Т.А.Араканцева, Ш.Берн, И.С.Клецина, М.А.Бутовская, Т.В.Бендас, И.В.Костикова, А.А.Чекалина, Л.Б.Шнейдер, Н.Ю.Флотская, С.Бем и др.).

Методы исследования. Для решения поставленных задач и проверки выдвинутых гипотез использовался комплекс методов исследования: теоретический анализ научной литературы, тестирование; опрос; анализ содержательных характеристик текстов самоописаний; методы статистической обработки экспериментальных данных: U-критерий Манна-Уитни, г-коэффициент линейной корреляции Пирсона, Н-критерий Краскела-Уоллиса, кластерный

анализ методом К-средних, метод экспресс- χ^2 , анализ обобщенных показателей – индекса когерентности, индекса дифференцированности и индекса организованности структуры (по методике А.В.Карпова).

В исследовании использовались следующие **методики**: Маскулинность-фемининность С.Бем; методика изучения стилевой саморегуляции поведения «ССП-98» В.И.Моросановой, Е.М.Коноз; опросник самоотношения В.В.Столина, С.Р.Пантилеева; методика свободного самоописания.

Экспериментальная база исследования. Исследование проводилось на базе средней школы г.Омска и колледжа г.Салехарда. Выборку исследования составили 493 подростка 14-15 лет, из них 253 мальчика и 240 девочек.

Этапы исследования. Исследование проводилось в несколько этапов, в период с 2009 по 2013 г.

На первом этапе работы (2009-2010 гг.) проведен теоретический анализ психологических подходов к пониманию и изучению феномена самосознания и половых различий в подростковом возрасте. Сформулированы рабочие гипотезы, определены методы и база исследования.

На втором этапе (2010-2011 гг.) составлена диагностическая программа, апробировались методики, проведена основная часть эмпирического исследования различий в самосознании подростков разного пола и гендерных ориентаций.

На третьем этапе (2011-2013 гг.) проведен анализ полученных результатов. Сформулированы основные выводы исследования. Составлены рекомендации для педагогов-психологов. Оформлен текст диссертации.

Надежность и достоверность полученных результатов обеспечивается теоретической обоснованностью и непротиворечивостью методологических подходов, согласованностью результатов с теоретическими положениями, применением комплекса взаимодополняющих методик, адекватных целям, задачам и логике исследования, сочетанием количественного и качественного анализа экспериментального материала; экспериментальной проверкой гипотез и

практических рекомендаций; реализацией результатов исследования в системе образования, применением методов математической статистики.

Научная новизна работы. Впервые определена специфика самосознания андрогинных, маскулиновых и фемининных мальчиков и девочек подросткового возраста. Она заключается в том, что самосознание маскулиновых и фемининных подростков характеризуется различиями на уровне пола, тогда как самосознание андрогинных мальчиков и девочек не имеет резко выраженных различий.

Установлено, что закономерности структурной организации самосознания не являются абсолютными, а обладают свойством относительности в зависимости от факторов пола и гендера. В структуре самосознания разных групп испытуемых ведущими являются различные элементы, неодинаковы меры их интегрированности и дифференцированности. Это определяет гендерно-половую специфику Образа Я, самоотношения и саморегулирования подростков.

Выделена типология самосознания разногендерных мальчиков и девочек. Установлено соотношение вариативных/инвариантных элементов структуры самосознания подростков разного пола и гендерных ориентаций. Так, у мальчиков и девочек менее всего подвержены изменчивости элементы когнитивного компонента самосознания. Наибольшее количество вариабельных элементов зафиксировано при андрогинности, наименьшее – при маскулинности.

Выявлена закономерность типа оптимума, при которой оптимальное соотношение дифференцирующих и интегрирующих тенденций в структуре самосознания наблюдается при андрогинности как у мальчиков, так и у девочек.

Теоретическая значимость работы. В исследовании уточнена характеристика самосознания современного подростка: установлены ведущие элементы его структуры, представлена характеристика каждого компонента, выделена типология. Дополнено представление о самосознании подростков разного пола. Доказано, что самосознание девочек более изменчиво, имеет больше типологических различий, ведущую роль в его формировании играют окружающие люди. Самосознание мальчиков более стабильно, менее вариативно и в основе его лежит осмысление себя как субъекта деятельности. Показано

качественное своеобразие структур самосознания и вариативность степени организации данных структур у подростков разного пола и гендерных ориентаций.

Расширено представление о сходстве и различиях в самосознании маскулинных, андрогинных и фемининных подростков разного пола. Определено, что самосознание маскулинных и фемининных подростков неодинаково и имеет специфику на уровне пола. Самосознание андрогинных подростков на уровне пола характеризуется скорее сходством, нежели различиями. Представленные данные являются основой для разработки и обоснования новых приемов и методов изучения самосознания.

Полученные данные свидетельствуют о качественном своеобразии самосознания мальчиков и девочек разных гендерных ориентаций и указывают на необходимость дифференцированного к ним подхода со стороны специалистов психологических служб учебных заведений, педагогов.

Подтверждена гипотеза о различиях в когнитивном, эмоционально-ценностном и поведенческом компонентах самосознания подростков разного пола и гендера. Данные результаты могут быть использованы в педагогической, дифференциальной психологии и в психологии развития.

Практическая значимость работы. Определены целевые для коррекционно-развивающих воздействий элементы структуры самосознания мальчиков и девочек разных гендерных ориентаций. Использование этих данных при составлении тренинговых программ для подростков позволит педагогу-психологу повысить результативность данного вида деятельности.

Раскрыта в работе специфика самосознания разногендерных мальчиков и девочек может быть использована при разработке диагностического инструментария, имеющего своей целью изучение самовосприятия конкретных групп подростков.

Предложенная типология самосознания подростков разного пола и гендера может содействовать более эффективному решению прикладных задач в области психологии развития и педагогической психологии.

Полученные данные о различиях в самосознании подростков разного пола и гендерных ориентаций используются в деятельности психологических служб учебных заведений и социальных центров, работающих с подростками: при организации коррекционно-развивающей работы, в консультационных и профилактических целях.

Полученные данные включены в содержание программ учебных курсов «Педагогическая психология», «Психология личности», «Психология развития» и ряда других дисциплин. Результаты исследования составляют основу для разработки развивающих и коррекционных мероприятий для подростков.

Положения, выносимые на защиту:

1. Самосознание подростков характеризуется спецификой на уровне пола. Для девочек характерно более сложное строение его структуры, большая изменчивость и более широкий спектр типологических различий. Представление девочек о себе более развернуто, самохарактеристики более разнообразны. Самосознание мальчиков отличается упрощенностью структуры, что приводит к его большей стабильности, автономии и лаконичности содержания Образа Я.

2. Самосознание андрогинных подростков разного пола характеризуется сходством внутриструктурного взаимодействия, подобностью содержания Образа Я, самоотношения и регуляции собственной деятельности, что приводит к схожести типов самосознания. Из полученных данных следует, что андрогинность обеспечивает тождественность самосознания подростков разного пола.

3. Самосознание маскулининых подростков разного пола имеет значимые отличия. У девочек это проявляется в большей дифференциированности его структуры. Их Образ Я более детализирован и развернут по содержанию. Специфика самосознания маскулининых мальчиков характеризуется более высоким уровнем развития его структуры. Их Образ Я менее вариативен и содержателен. Отмеченные психометрические различия свидетельствуют о том, что маскулининость не обеспечивает формирования у девочек черт самосознания, характерных для мальчиков.

4. Самосознание фемининных подростков различается по фактору пола. Самосознание девочек характеризуется более дифференцированной структурной организацией. Их представление о себе отличается разнообразием характеристик и развернутостью содержания. Специфика самосознания мальчиков заключается в большей организованности его структуры, большей вариативности элементов. Их Образ Я лаконичен и стабилен. Полученные данные свидетельствуют о неоднозначном влиянии фемининности на самосознание подростков разного пола – у мальчиков не формируются черты самосознания, характерных для девочек.

Апробация результатов исследования проводилась на методологических семинарах кафедры общей и социальной психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д.Ушинского и кафедры практической психологии Омского государственного педагогического университета; на международных научно-практических конференциях: «Проблемы социальной работы: теория и практика» (г. Омск, 2008); «Сопровождение и социализация человека в меняющемся мире» (г. Омск, 2009), «Психологическое сопровождение образования: теория и практика» (г. Йошкар-Ола, 2013).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, выводов, заключения, списка литературы. Общий объем диссертации 154 страницы; библиографический список включает 196 наименований, из них 12 на английском языке; работа содержит 41 таблицу, 4 рисунка и 5 приложений.

ГЛАВА 1. ПОНИМАНИЕ САМОСОЗНАНИЯ ПОДРОСТКОВ И ЕГО СВЯЗЕЙ С ПОЛОМ И ГЕНДЕРОМ, СЛОЖИВШИЕСЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

1.1 Самосознание в трудах отечественных и зарубежных исследователей

Проблема самосознания личности заинтересовала зарубежных ученых очень давно. Еще в античности отец психологии Аристотель [108. С.53] писал: «...и если видящий чувствует, что он видит, и слышащий, что он слышит, а идущий, что идет, и соответственно и в других случаях есть нечто чувствующее, что мы действуем, так что мы, пожалуй, чувствуем, что чувствуем, и понимаем, что понимаем...» [7, с.9].

Позднее, в XVII веке, британский философ и педагог Дж. Локк описывал особенности деятельности нашего собственного ума. В основе этой деятельности, по Локку, лежит особое чувство – рефлексия – «наблюдение, которому ум подвергает свою деятельность» [80].

Одним из первых разрабатывать теорию Я в психологии начал американский философ и психолог У. Джемс. В личностном Я им были выделены «Я-сознающее» (чистый опыт, процесс познания самого себя), «Я-как-объект» (содержание опыта), «социальное Я» и «материальное и физическое Я» [43]. По мнению У. Джемса, существует несколько путей развития самосознания: поддержание самоидентичности, достижение идентичности с определенной группой, определенные ценностные ориентации и адекватность самооценки, ощущение психологического времени. При этом блокировать развитие самосознания могут такие явления как внутриличностный конфликт, социальная депривация, неадекватность оценок окружающих и соматические нарушения [177]. Возможно, это была одна из первых попыток описать теорию самосознания, основные идеи которой актуальны и в наше время.

В структуре личности, предложенной З. Фрейдом, самосознание как таковое не упоминается. Нередко современные исследователи приравнивают

самосознание к Эго (Я) – личностной структуре, находящейся между Ид (Оно) и Супер-Эго (Сверх-Я) (хотя З. Фрейд описывал Эго как группу процессов обслуживающих инстинкты, а это – не есть самосознание). Вместе с тем, Фрейд указывает на присутствие идентификации как метода, при помощи которого человек принимает черты другого и делает их корпоративной частью собственной личности. А осуществляется это с той целью, чтобы снять напряжение, возникшее в результате неудовлетворения потребностей, моделируя свое поведение по чьему-то другому образцу. В качестве моделей выбираются те, кто более успешен в удовлетворении своих потребностей [156]. Таким образом, для того, чтобы понять, что возникшее напряжение имеющимися в личном арсенале способами снять не удастся, человеку не обойтись без некой внутренней обратной связи, которую вероятно, можно было бы назвать самосознанием. Однако сделать это можно лишь отчасти, поскольку большая часть идентификаций происходит бессознательно.

В рамках этой же структуры личности А. Фрейд более подробно описала сферы личности, доступные для эндопсихического наблюдения – что и можно счесть похожим на самосознание [157]. Она пишет, что «собственно полем нашего наблюдения всегда является Я» (А.Фрейд, 1993, с. 10). Содержание других структурных компонентов личности недоступно для наблюдения, пока они не вторгаются в Я. В частности, пока Оно находится в состоянии покоя и удовлетворения, пока ни один инстинктивный импульс не потревожит Я, мы и не сможем узнать о его содержании. Равно как и Сверх-Я – пока оно не идет в разрез с Я, пока не относится к Я враждебно или критически – его очертания будут для нас неясными и мы не сможем найти границу между Я и Сверх-Я. Несомненной заслугой А. Фрейд является создание детского психоанализа, и как результат – изучение психики ребенка, которая, несомненно, отличается от психики взрослого человека.

Последователи З. Фрейда (М. Кляйн, Д.В. Винникот, О. Кернберг и др.) в своих работах описывали психику и личность как результат связей людей с внешним миром, которые запоминаются разумом в виде «объектных отношений».

Объект в этой связи трактуется как человек (люди), с которым человек вступает в отношения во внешнем мире; кроме того, объектами могут быть внутренние представления, которые создаются человеком на основе этих отношений. Эти объекты существуют в разуме человека и находятся в отношениях с представлением человека о себе (самопредставлением) [159]. Процесс изменения психики ребенка, а впоследствии и взрослого человека, в результате его взаимодействия с внешним миром О. Кернберг назвал интернализацией. Процесс интернализации имеет три уровня: интроверсия, идентификация и эго-идентичность [61]. Первый уровень – интроверсия – означает следующее: внутренние объекты, которые появляются после интернализации или запоминания себя (во взаимоотношениях с другими) называют Я - объектами (self-objects) – что и является собой образ себя. Он может быть аффективно окрашенным в той или иной валентности в зависимости от того, какое из основных влечений – либидо или агрессия – были представлены в момент взаимодействия. Второй уровень – идентификация – предполагает осознание человеком ролей, которые он принимает в ответ на соответствующие роли других людей, и обучение им. Со временем эти роли становятся частью внутреннего мира самого человека. Третий уровень – эго-идентичность – подразумевает увеличение интегративности внутренних объектов. В результате у человека формируется определенный и более реалистичный взгляд на то, кто он есть. Процесс интернализации можно рассматривать как процесс психического развития, который протекает в течение всей жизни, но особенно интенсивен в первый год жизни [159]. Несомненное достоинство изложенных выше положений в том, что они демонстрируют этапы развития образа себя, а также указывается значимость для этого процесса окружающих ребенка людей.

В противовес фрейдовской теории личности можно указать концепцию А. Адлера, согласно которой, Я – высоко персонализированная субъективная система, интерпретирующая и осмысливающая опыт организма. Самосознание, в теории Адлера, играет существенную роль – именно благодаря ему человек осознает свою неполноценность и те цели, к которым стремится; он способен

планировать свои действия и управлять ими, осознавая их значение для собственной самореализации [158]. Вместе с тем, подробное рассмотрение самосознания в трудах А. Адлера не встречается. Помимо прочего, его теория примечательна тем, что в нейделено особое внимание тому, как люди реагируют на чувства, испытываемые к самим себе [107, с.117].

Основоположник аналитической психологии К.Г. Юнг указывал, что Я (Self) – это «центральный архетип, центр личности, в границах которой заключены сознательное и бессознательное, это центр всей совокупности... Я обеспечивает единство, организацию и стабильность функционирования личности» [185, р.41]. Центром сознания является Эго, содержащее в себе ощущения, чувства, культурные стереотипы, мысли, воспоминания, благодаря которым человек осознает свою целостность, постоянство и воспринимает себя человеком [181, с. 131]. Эго – это то, что дает жизнь сознанию; это центр сознания [106, с. 51]. Таким образом, Эго является собой самосознание и играет ключевую роль в здоровом функционировании личности.

Американский психолог и психиатр, основатель интерперсонального психоанализа Г.С. Салливан упоминает о таком явлении как персонификация – это индивидуальный образ самого себя или другого. Он представляет собой комплекс чувств, отношений, представлений, возникающих на базе опыта, связанного с удовлетворением потребностей или тревогой [158]. В период с одного до трех лет у ребенка появляются три персонификации Я: «хорошее Я» (good me), «плохое Я» (bad me) и «не Я» (not me). «Хорошее Я» вбирает опыт одобрения; «плохое Я» относится к состояниям тревоги; «не Я» связано с парадоксическим опытом наподобие ужаса, страха, отвращения. Я или самость состоит из «хорошего Я» и «плохого Я», при этом периодическая актуализация первого или второго зависит от раннего жизненного опыта. По мнению Г.С. Салливана, самость развивается из взаимоотношений с другими людьми. Ребенок оценивает себя в соответствии с тем, как его оценивают значимые взрослые. Однако его психика еще недостаточно развита и у него нет необходимого опыта для формирования правильного представления о себе. Поэтому единственным

ориентиром в этом являются реакции на ребенка других людей, так называемые «отраженные реакции». Период раннего детства крайне важен, поскольку приобретенное в эту пору отношение к себе проносится через всю жизнь и лишь в незначительной степени подвергается изменениям под влиянием экстраординарных событий и в процессе жизненного опыта [12, с. 57-94].

Вместе с тем, Г.С. Салливан указывает на значимость для развития Я и предъюношеского возраста. Как утверждает автор, в этот период формируется способность к любви. Любовь существует только тогда, когда удовлетворение и безопасность любимого также важны, как и собственные. В результате происходит обучение видения себя глазами других, осуществляется консенсуальная валидизация собственной ценности [там же, с. 166]. Концепция Г.С. Салливана в русле темы нашего исследования имеет особое значение, поскольку им была показана значимость предъюношеского (в терминологии автора) возраста, для становления самосознания.

Основатель психодраматического направления в психологии Я. Морено, утверждал, что человеческое Я определяется совокупностью ролей, которые проигрывает человек в течение жизни. При этом Я (self) - это результат проигрывания целой совокупности ролей [114]. Таким образом, природа человека признается составной, множественной и сгруппированной. Применительно к теме нашего исследования интересен тип психодрамы, призванный исследовать личность как группу, раскрыть все ее субличности, начиная с поверхности и постепенно проникая через все слои в самую глубину. Речь идет об интрапсихической психодраме, которая, как и любой другой тип психодрамы задействует самосознание личности. В этой связи особенно хотелось бы отметить такие психодраматические техники, как «Монолог», «Двойник или второе Я», «Отображение» [72]. И хотя отдельной концепции самосознания у Я. Морено нами не найдено, его вклад в развитие этого раздела психологии личности очевиден и заключается он, помимо всего прочего, в выработке богатого арсенала практических способов работы с самосознанием.

Далее обратимся к представителям гуманистической психологии. Центральным звеном в теории К. Роджерса является категория самооценки [50, с. 39]. В результате общения со взрослыми и другими детьми ребенок вырабатывает некие оценки себя, которые и складываются в представление о себе – Я-концепцию. Автор определяет Я-концепцию как «организованный, согласованный, концептуальный гештальт, построенный из перцепций характеристик Я или «меня» и перцепций отношений Я или «меня» к другим людям и различным аспектам жизни, а также ценностей, связанных с этими перцепциями. Этот гештальт доступен осознанию, хотя не обязательно всегда осознан. Это текущий и изменчивый гештальт, он процессуален, но в каждый момент образует специфическую целостность» (Rodgers, C.R., 1959, p. 200).

Процесс формирования представления о себе описан К. Роджерсом следующим образом: сначала источник оценок себя лежит как бы внутри организма ребенка – многое определяется его собственными ощущениями, а не мнением окружающих людей. Но впоследствии ребенок «предает мудрость собственного организма» и отказывается от индивидуального оценочного механизма, подчиняет свое поведение системе оценок других, чтобы не потерять их любовь. Ребенок учится недоверчиво относиться к собственным ощущениям. В результате у него может сформироваться неверный, противоречивый ценностный образ и как результат – уход от истинной самооценки. Стремясь сохранить выработанные таким образом «свои» ценности и основанную на них Я-концепцию, человек строит систему защиты против опасного, несовместимого с ней опыта. Максимально приблизить представление человека о себе к реальному опыту и тем самым способствовать его самоактуализации возможно лишь в ситуации не несущей угрозы личности (в процессе психотерапии). В результате сформируется новая, гибкая Я-концепция, не противоречащая реальному опыту и ориентированная на внутренние оценочные процессы [50]. Таким образом, К. Роджерс обратил внимание на возможные препятствия на пути развития самосознания, и как следствие, на его искажения.

Другой представитель гуманистической психологии А. Маслоу указывал, что наилучший способ для человека определить, что ему делать есть определение того, кто же он такой есть. Осознание собственной природы, своего характера, своих глубинных желаний и устремлений, смысла жизни определяет путь для самоактуализации личности [83, с. 109]. Следовательно, самосознание играет существенную роль в процессе достижения истинного Я личности.

Перейдем к другим направлениям психологии. Разработчик транзактного анализа Э. Берн писал, что каждый индивид в каждый момент времени существует в одном из трех Я-состояниях. «Термин «Я-состояние» предназначен для обозначения состояния ума и соответствующих им стереотипов поведения, как они происходят в природе» [183, р. 30]. Эти наборы поведенческих стереотипов обозначаются следующим образом:

- Я-состояние Родителя – копируется с подлинных родителей или авторитетных личностей и заключает в себе родительские ценности, традиции, нормы поведения, предрассудки и установки;
- Я-состояние Взрослого – рациональная и логическая часть личности, занятая преимущественно обработкой данных. Это состояние проявляется при самостоятельном восприятии мира и работает в соответствии с принципом реальности;
- Я-состояние Ребенка – это часть личности, сохранившаяся от подлинного детства, отголоски которого проявляются в более поздней жизни. Эта часть содержит в себе чувства и желания ребенка до шести лет [9].

Все эти Я-состояния находят свое выражение в поведении. В случае дефектов в границах Я либо при исключении каких-либо двух Я-состояний развиваются психические расстройства. Осознание человеком патологических проявлений своих Я-состояний – есть залог успешной терапии и как результат – успешного функционирования личности. Следовательно, мы можем предположить, что самосознание способствует различию и сохранению границ Я-состояний личности, а также их адекватному взаимодействию.

Представители когнитивного (когнитивно-информационного) направления психологии (Markus H., Hamill R., Kuiper N.A., Sends K.P. и др.) вводят понятие Я-схемы – это когнитивные обобщения о собственном Я, обусловленные прошлым опытом и организующие, направляющие процессы переработки информации, связанной с Я [188]. Дж. Капрара и Д. Сервон [59, с. 252], ссылаясь на Nelson&Miller (1995), указывают, что чаще всего у человека формируются схематичные Я-знания в тех сферах, в которых он отличается от окружающих, т.е. отличительные качества становятся более ярко выражеными в Я-концепции. Так, дети склонны рассматривать себя с точки зрения определенного физического атрибута, если по этому атрибуту они существенно отличаются от среднего (McGuire & Padawar-Singer, 1976); этническая принадлежность выступает более ярко, если человек принадлежит к этническому меньшинству; пол в том случае выступает более ярко, если в семье большинство принадлежит противоположному полу (McGuire, McGuire & Winton, 1979).

Вместе с тем, Я-схемы оказывают большое влияние на процесс приобретения и интерпретации новой информации не только о себе, но и других людях. Оценивая других людей, человек исследует параметры, по которым у него имеются развитые когнитивные схемы, и он чувствует себя более уверенно при оценке именно этих параметров [59, с. 355].

Помимо понятия Я-схема, представители этого направления упоминают и о Я (Self), но не как о некой структуре, а как о процессах, которые составляют часть психологического функционирования человека [107, с. 439].

Американский психолог Э. Эриксон нередко упоминается как пионер теории идентичности. Под эго-идентичностью он понимал вид «созидающей полярности самовосприятия и восприятия человека другими» [цит. по 12]. Субъективно она переживается в процессе сопоставления тождественности внутреннего Я и постоянства собственного значения в глазах других. Иными словами, человек достигший эго-идентичности, чувствует, что он принадлежит к своей группе, что его прошлое имеет значение в понятиях будущего и наоборот. Развитие чувства идентичности происходит из различных идентификаций

детства. Причем ключевое значение в этом Э. Эриксон отводил подростковому возрасту, поскольку в этот период происходит активный поиск себя и жизненное самоопределение [180].

Развивая идеи Э.Эриксона, Дж. Марсиа под идентичностью понимает структуру эго, внутреннюю, самосозидающуюся динамическую организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории. Идентичность проявляет себя через «паттерны решения проблем», решение каждой жизненной проблемы вносит вклад в достижение идентичности [194]. Автором описаны статусы идентичности:

1. Достигнутая идентичность – человек приобретает этот статус в том случае, если устанавливает свою идентичность после поиска и изучения себя. Такие индивиды функционируют на высоком психологическом уровне, способны к независимому мышлению, близости в межличностных отношениях, сложным моральным рассуждениям. Они устойчивы к групповому давлению и к групповым манипуляциям с их чувством самоуважения.

2. Статус идентификационного моратория – такой статус имеет индивид, если он находится в разгаре кризиса идентичности. Такие люди способны к деятельности высокого психологического уровня, однако они все еще продолжают решать вопрос, кто же они на самом деле и что о них думают другие; они менее готовы делать ответственные выборы, чем достигшие идентичности.

3. Неоплаченная идентичность – в этом случае индивид принимает определенную идентичность, минуя процессы исследования себя. Такие люди склонны к соблюдению условностей, ригидны, подвержены групповому давлению и чувствительны к манипуляциям.

4. Диффузная идентичность – индивид лишен какого-либо сильного чувства идентичности или обязательств перед кем-либо. Подобные люди легко уязвимы при покушении на их самоуважение, их мышление часто дезорганизовано, установление близких отношений с другими людьми проблематично.

Таким образом, Дж. Марсия различает людей по тому, как они справляются с формированием идентичности [107].

Представитель теории черт Г. Олпорт [182] в структуре личности выделял такой компонент, как проприум (*proprium*) – это типы поведения и характеристики, которые человек воспринимает как близкие, центральные, важные для его жизни; это то, что он воспринимает как «мое», самость. Проприум состоят из следующих частей:

1. Ощущение своего тела – это самый ранний из центральных аспектов личности, он первым появляется у младенца и всю последующую жизнь служит источником материала для осознания себя.

2. Чувство постоянной самоидентификации – это понимание того, «кто есть я». Содержит в себе мысли, чувства человека, его воспоминания о них как о своих и восприятие всего этого, как своего.

3. Самоуважение или самовозышение – это свойство проприума, порождающее гордость, эгоизм, нарциссизм и другие действия или чувства, связанные с возвеличиванием собственного я.

4. Расширение своей личности – расширение понимания себя за счет включения в него всего того, что принадлежит человеку (одежда и проч.) и родственников (мать, отца, сестер и т.д.).

5. Образ себя – видение своих способностей, своего статуса и своей роли в настоящий момент. Сюда же входят стремления и цели.

6. Рациональная личность – способность рационально объяснять и отрицать, корректно рассуждать и находить решение жизненных проблем. Рациональная личность ответственна за рефлексивное мышление и за умение приспосабливать свои нужды к потребностям окружающего мира.

7. Собственные стремления – позволяют человеку ставить перед собой цели и являются причиной определенной последовательности в действиях и размышлениях [102].

Г. Олпорт указывал на то, что личность в своем развитии последовательно приобретает каждый элемент проприума, и лишь к концу седьмой стадии он

может считаться по-настоящему уникальным индивидуумом с ясными представлениями о себе. Однако, имеет место еще один, дополнительный, восьмой элемент – личность осознающая или субъективная личность – это Я, которое осознает «себя» как объект [12]. Таким образом, самосознание есть результат индивидуального развития человека. Его основой является телесная самость, к которой, в ходе онтогенеза присоединяются мысли, эмоции, способности, стремления, цели и потребности, осознаваемые личностью как свои.

Основатель гештальт-терапии Ф.С. Перлз рассматривал Эго как функцию организма, не являющуюся инстинктом. Эго – это система реакций или контактов организма с окружением, включающая идентификацию или отчуждение. «Лишь там, где самость встречается с «чужеродными» проявлениями, Эго начинает функционировать, возникает и определяет границу между личным и безличным «полем»» [189]. Таким образом, по мнению Ф.С. Перлза, осознание себя и не-себя и составляет Эго.

P.Linville [186] считает, что люди различаются по степени сложности Я и по общей сложности их представлений о себе. Его гипотеза заключается в следующем: чем сложнее Я, тем менее человек подвержен пагубному воздействию стрессовых обстоятельств.

J.Loevinger [187] пишет о проблемах функционирования Я. Так, функционирование Я представляет собой специфический способ, с помощью которого человек интерпретирует свой опыт и воздействует на окружающий мир. Этот способ проявляется в том, как человек перерабатывает информацию, как контролирует свои импульсы и как строит отношения с другими людьми. Автор описывает зрелый, средний и низкий уровень функционирования Я. При низком уровне индивид думает упрощенно и стереотипно, он импульсивен и склонен к самозащите. При среднем уровне – воспринимают мир в категориях добра и зла, ценят конформность по отношению к правилам и лояльность к друзьям и семье, поглощены приспособлением к социуму. При высоком уровне функционирования Я индивид мыслит сложно, в своих отношениях с людьми пытается соединить близость и независимость, принимает многоаспектность и амбивалентность

жизни. Человек может остановиться на каждом из перечисленных уровней вне зависимости от того, к какой возрастной группе он принадлежит.

Обратимся к другим исследованиям. По мнению Н. Ньюкомб, одной из центральных задач развития личности является формирование самосознания, понимание того, кто Я и какое место занимаю в обществе [95, с. 357]. Автор указывает, что зачатки самосознания наблюдаются со второго года жизни, а в школьные годы оно перерастает в более сложную и довольно стабильную систему представлений о себе и чувств по отношению к самому себе. Все это составляет Я-концепцию личности, особенности которой меняются с возрастом: примерно до семи лет дети склонны характеризовать себя через описание своих физических качеств (цвет волос, рост и т.д.); позднее (к третьему классу) акцент смещается на поведенческие характеристики («Я не драчлив»); а к шестому классу дети склонны характеризовать себя через свои внутренние характеристики (мысли, чувства, знания). Данный подход представляется нам несколько размытым, поскольку остается неясным вопрос о сущности самосознания, его структуре и основных функциях.

Дж. Капрака и Д. Сервон считают, что к Я-концепция – это совокупность представлений о своих атрибуатах [59, с. 371]. Однако, кроме этого, авторы указывают на то, что, во-первых, в сознании людей присутствуют не только отдельные представления о собственном Я, но и личностные истории (нарративы), связывающие различные элементы жизни. Во-вторых, все люди ведут внутренний диалог – интрапсихический разговор, посредством которого они создают и модифицируют свои нарративы. Нарратив и внутренний диалог – важнейшие условия поддержания и согласованного ощущения своей личной идентичности. Таким образом, указанные авторы обращаются к истокам психологии, подчеркивая значимость интроспективного метода для изучения самосознания, поскольку никто не может знать человека лучше, чем он сам.

В результате проведенного анализа зарубежной литературы мы пришли к следующим выводам:

– в зарубежных исследованиях о самосознании упоминается крайне редко, хотя описание подобного феномена все же присутствует. Оно раскрывается через понятия «идентификация», «персонификация», «Я-концепция», Я, «самость» и т.п.;

– чаще всего термин «самосознание» в традиционном его понимании встречается в учебниках и учебных пособиях по общей психологии или психологии развития; в монографиях же и авторских статьях ученые раскрывают этот феномен через родственные термины;

– понятие Я имеет как минимум две трактовки: Я как элемент структуры личности (Ego, I) и Я как рефлексирующая структура (Self);

– исследования самосознания, проведенные зарубежными исследователями разносторонние. Авторами раскрыты особенности осознания себя в разные периоды онтогенеза (А. Валлон, Г. Олпорт, Н. Ньюкомб), динамика интернализации (О. Кернберг), становление образа самого себя или другого человека и значимость для развития Я предъмальчиуского возраста (Г.С. Салливан), значимость общения ребенка со взрослыми и другими детьми для формирования представления о себе, Я-концепции, идентичности (К. Рождерс, Э. Эрикson, McGuire и Padawar-Singer, Дж. Капрара и Д. Сервон);

– о значимости пола подростка для развития самосознания в рассмотренных концепциях не упоминается.

Далее обратимся к изучению трудов отечественных исследователей феномена самосознания.

«То, что принято обычно называть личностью, является не чем иным, как самосознанием человека...», – так некогда писал Л.С. Выготский [32]. И действительно, самосознание является специфическим феноменом, характерным во всем живом мире только для человека. Именно самосознание позволяет человеку давать оценку своим поступкам, анализировать свои ошибки, изменять с учетом этого свои действия, то есть – быть личностью. И для того, чтобы получить субъективную характеристику человека, необходима характеристика именно самосознания [28, с.81].

Вместе с тем, несмотря на всю важность и значимость феномена самосознания, в современной психологии еще не сложилось однозначного его понимания. Подтверждением этому может служить следующий факт. С.Т. Джанерьян, основываясь на анализе современных подходов, указывает, что самосознание определяется через понятия: момент, форма сознания; одна из составляющих субъективной реальности человека; собственный опыт себя, интегративное свойство личности; феноменологически превращенная форма действительных отношений личности [42, с. 22]. И действительно, ученые по-разному трактуют понятие самосознания, выделяют разные компоненты в его структуре и далеко не единодушны в вопросе о содержании самосознания.

Мы проанализировали более 20 психологических словарей и энциклопедий разных лет издания и обнаружили, что только в шести из них упоминается о самосознании. Но даже эти шесть трактовок термина несколько отличаются друг от друга. Примечательно, что в словарях, опубликованных позднее 2000 года, самосознание встречается чаще, чем в более ранних изданиях. А вот в психологическом словаре, составителями которого были Б.Е. Варшава и Л.С. Выготский (первое издание этого словаря вышло в 1931 году), о самосознании упоминания нет.

Рассмотрим их подробней.

В Психологическом словаре под общей редакцией Ю.Л. Неймера [116] указано, что самосознание – это высший уровень развития сознания; является основой формирования умственной активности и самостоятельности личности в ее суждениях. Коротко самосознание можно определить как образ себя и отношение к себе. Эти образ и отношение неразрывно связаны со стремлением к самоизменению, самоусовершенствованию. Одна из высших форм работы самосознания – попытки найти смысл собственной деятельности, что нередко трансформируется в поиск смысла жизни. Точно такая же характеристика понятия дана и в Новейшем психологическом словаре под общей редакцией В.Б. Шапаря [97]. А в психологическом словаре П.С. Гуревича [117] дана несколько иная

трактовка самосознания – это осознание собственной личности с присущими ей интересами, мировоззрением, целями и мотивами поведения.

В психологическом словаре, изданным под редакцией В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др., вышедшим в свет в 1983 году, самосознание рассматривается как осознанное отношение человека к своим потребностям и способностям, влечениям и мотивам поведения, переживаниям и мыслям. Самосознание выражается также и в эмоционально-смысловой оценке своих субъективных возможностей, выступающей в качестве основания целесообразных действий и поступков [119].

В психологическом словаре под редакцией В.П. Зинченко и Б.Г. Мещерякова [120] самосознание – это осознанное отношение человека к своим потребностям, способностям, влечениям и мотивам поведения, переживаниям и мыслям. В основе его – способность человека отличать себя от своей собственной жизнедеятельности, возникающая в общении при формировании первичных (фундаментальных) способов человеческой деятельности (мышление, понимание, сознание). Интересен тот факт, что в переиздании этого словаря в 2006 году [121] трактовка не изменилась, а вот в Современном психологическом словаре, вышедшем в 2007 году под редакцией тех же авторов [138], самосознание характеризуется как осознание человеком себя как индивидуальности.

Итак, попытаемся обобщить изложенные выше трактовки изучаемого нами явления. Мы пришли к выводу, что ученые описывают самосознание с трех различных сторон:

1. Самосознание – как осознание своей личности, своей индивидуальности (П.С. Гуревич, Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко);
2. Самосознание – как осознанное отношение человека к своим мыслям, потребностям, влечениям, мотивам, переживаниям; а также как оценка своих субъективных возможностей и способностей (В.В. Давыдов, А.В. Запорожец, Б.Ф. Ломов, Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко);

3. Самосознание – как основа формирования умственной активности и самостоятельности; целесообразных действий и поступков (В.Н. Копорулин с соавт., В.Б. Шапарь, В.Е. Рoccoха, О.В. Шапарь).

Все указанное выше позволяет заключить, что здоровой, нормально развивающейся личности без самосознания быть не может. Однако здесь сразу же возникает вопрос: всякая ли личность, наделенная самосознанием, будет считаться здоровой и нормально развивающейся? К настоящему времени ученые пришли к выводу, что самосознание необходимо рассматривать также с позиции его адекватности или неадекватности (В.Г. Маралов, В.А. Ситаров, Е.С. Калмыкова, А.Х. Попова).

Как уже было указано выше, самосознание включает в себя осознанное отношение к своим мыслям, мотивам, переживаниям и т.д., а также оценку своих возможностей и способностей. Однако человек далеко не всегда обладает адекватной самооценкой и объективен в самоотношении, что и приводит к формированию в большей или меньшей степени неадекватного самосознания.

П.Н. Ермаковой и В.А. Лабунской были выделены следующие факторы, влияющие на динамику самосознания [122, с.235]:

- профессионально-деятельностные – связаны с включением новых признаков развивающей профессии, с ходом профессионального обучения и профессионализации в целом, с переходом к новым видам деятельности и карьерам, с кризисом профессиональной идентичности, с потерей или сменой работы;

- социально-психологические – связаны с любой новой ролью человека и аprobированием им себя в разных сферах жизнедеятельности, с включением в новые социальные группы и установлением новых систем взаимоотношений, с социально-психологическими оценками окружающих и с образом, который создается в глазах окружающих, с мнением родителей. Бессспорно, данная группа факторов влияет на динамику самосознания в той мере, в коей мере значимы для личности окружающие его люди и их оценки;

- индивидуально-психологические (личностные) – повзросление, возраст и возрастные кризисы, обретение личностью практического опыта, воспоминания, эмоциональное напряжение и глубокие переживания личности, углубленная работа самопознания и самокорректировки и т.д.;
- жизненные события и ситуации, связанные с жизненными неудачами или достижениями в значимой и избранной самим человеком жизненной сфере, с кризисными событиями жизненного пути;
- специализированные психологические мероприятия – психотерапия, активные формы социально-психологического обучения, индивидуальное и групповое психологическое консультирование и т.д.

Применительно к теме нашего исследования заметим, что подростковый возраст как раз и характеризуется кризисностью протекания, обращенностью на себя и чувствительностью к мнению окружающих, возникновением на этой основе насыщенных эмоциональных переживаний. Все это позволяет заключить, что этот этап онтогенеза очень продуктивен и крайне важен для развития самосознания личности.

Таким образом, мы можем отметить, что самосознание – это специфически человеческий феномен, с помощью которого субъект осознает свою индивидуальность, определенным образом себя оценивает и способен на этой основе регулировать свою деятельность. На динамику самосознания оказывают влияние различные факторы, действие которых может привести к изменениям в его содержании.

Рассмотрим, как с годами менялись взгляды ученых на феномен самосознания в отечественной психологии. Начать этот обзор мы считаем целесообразным с первой половины XX века, поскольку именно в этот период было заложено начало экспериментальных исследований самосознания как психологической категории (О.В. Селезнева, Н.Л. Белопольская). Итак, первая половина XX века. Многие видные отечественные ученые того времени предпочитали рассматривать самосознание как некий результат: как результат развития личности (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев), как конечный результат и

центральная точка всего переходного возраста (Л.С. Выготский), как результат познания (И.М. Сеченов). Остановимся подробней на взглядах этих авторов.

И.М. Сеченов выдвинул идею об обусловленности психического, в том числе сознания и самосознания человека, объективными материальными причинами. Эта идея послужила серьезной основой для дальнейших теоретических и экспериментальных исследований самосознания [132]. Самосознание, как утверждал И.М. Сеченов, есть «результат, закономерно возникающий в ходе познания, которое осуществляется на основании имеющих место в мозге материальных процессов. Самопознание ребенка происходит по тем же законам, что и познание окружающего мира, т.е. от чувств к представлению, а от него к мысли» [133].

Более подробный взгляд на природу и особенности самосознания мы находим у Л.С. Выготского. Он указывает, что периодом возникновения самосознания является подростковый возраст [33, с. 227] и возникновение это свидетельствует о переходе к новому принципу развития. Вслед за А. Буземаном, Л.С. Выготский указывает на следующие направления в развитии (они же структурные компоненты) самосознания:

- рост и возникновение образа себя (переход от наивного незнания себя к богатому углубленному знанию);
- переход собственного образа извне вовнутрь (к 12-15 годам ребенок начинает понимать, что внутренний мир существует и у других людей);
- интегрирование самосознания (осознание себя как единого целого);
- ограничение собственно личности от окружающего мира, сознание отличия и своеобразия собственной личности;
- переход к суждениям о себе по духовным масштабам (сначала приоритет на красоте и «телесной добродетели», затем на «морали умений», после – на коллективной морали);
- нарастание различий между индивидами, интериндивидуальной вариации [там же, с. 229-230].

Итак, самосознание, в понимании Л.С. Выготского, есть ничто иное, «как определенная историческая стадия в развитии личности, с неизбежностью возникающая из предыдущих стадий. Самосознание, таким образом, не первичный, а производный факт в психологии подростка и возникает оно не путем открытия, а путем длительного развития» [там же, с. 231].

С.Л. Рубинштейн, рассматривая самосознание, писал: «Самосознание – не изначальная данность, присущая человеку, а продукт развития; при этом самосознание не имеет своей отдельной от личности линии развития, но включается как сторона в процесс ее реального развития». Ученый не построил конкретной теории самосознания, но определил его место в личности человека: «...личность не сводима к ее сознанию и самосознанию, но она и невозможна без них. Человек является личностью, лишь поскольку он выделяет себя из природы... Процесс становления человеческой личности включает в себя как неотъемлемый компонент формирование его сознания и самосознания... Всякая трактовка личности, не включающая ее сознания и самосознания, может быть только механистической. Без сознания и самосознания не существует личности» [129, с. 635].

Таким образом, мы можем отметить, что в первой половине XX века, когда отечественная психология только становилась на путь своего развития, детальных исследований самосознания не проводилось. Ученые чаще всего ограничивались теоретическим описанием этого понятия и тем самым заложили серьезную основу для исследования самосознаниями следующими поколениями ученых. Благодаря этим исследованиям было установлено, что самосознание не является врожденным. Оно формируется прижизненно в процессе социализации.

Перейдем к рассмотрению концепций самосознания, созданных во второй половине XX века. Этот период представляется нам достаточно плодотворным, поскольку теория самосознания приобрела новое наполнение. Авторами публикаций тех лет являются И.И. Чеснокова, И.С. Кон, В.В. Столин, Д.И. Фельдштейн, В.С. Мерлин, В.Г. Маралов и В.А. Ситаров и др. Рассмотрим точки зрения некоторых из этих авторов.

П.Р. Чамата указывал, что «самосознание, как и сознание, имеет познавательную, эмоциональную и волевую формы своего проявления» (Чамата П.Р., 1960. С. 93). К познавательной форме, помимо самоощущений, относятся представления о себе, самоанализ и самокритика. К эмоциональной форме – широкая гамма чувств, по отношению к себе (гордость, скромность, чувство собственного достоинства), общее отношение к себе, оценка себя по сравнению с другими людьми. К волевой сфере самосознания автор относит самообладание, самоконтроль и вообще сознательную регуляцию. Все формы самосознания в совокупности образуют центральное ядро – Я [164].

Наиболее цитируемой, на наш взгляд, является концепция И.И. Чесноковой. Согласно взглядам этого автора, самосознание представляет собой сложный психический процесс, сущность которого состоит в восприятии личностью многочисленных «образов» самой себя в различных ситуациях деятельности и поведения, во всех формах взаимодействия с другими людьми и в соединении этих образов в единое целостное образование – в представление, а затем в понятие своего собственного я как субъекта, отличного от других субъектов [170, с. 29]. Автор, прежде всего, указывает на то, что самосознание, как и сознание не является врожденным образованием, хотя и имеет ряд природных предпосылок. Во-первых, это единство нервной системы на всех её уровнях. Во-вторых, врожденные органические ощущения и системные чувствования (синестезии), которые на начальных этапах развития человека составляют основу его жизненных проявлений и дают начало более сложным психическим функциям [там же, с. 52].

И.И. Чеснокова считает, что в самосознании следует выделять, с одной стороны, систему психических процессов, связанных с самопознанием, с переживанием своего собственного отношения к себе и с регулированием своего поведения, с другой стороны, системы относительно статичных образований личности, возникающих в качестве продуктов этих процессов (сюда, прежде всего, относятся знания личности о себе) [167]. Автор представляет структуру самосознания как единство трех сторон:

- познавательной, что находит выражение в самопознании;
- эмоционально-ценностной, что проявляется в отношении к себе;
- действенно-волевой, отражающей саморегуляцию [132].

И.И. Чеснокова указывает, что самосознание функционирует на двух уровнях: «Я – другой человек» и «Я – Я» (табл. 1).

Таблица 1.

Соотношение компонентов и уровней самосознания по И.И. Чесноковой

Компоненты и системы самосознания	Уровень «Я-другой» в системе соотнесения себя с другим	Уровень «Я-Я» в системе соотнесения себя с самим собой
Познавательный компонент	Знания о себе приобретаются опосредованно и развернуто во времени. Знания о другом переносятся на себя, интегрируются в единое знание путем самоанализа, самовосприятия.	Знания о себе, приобретенные в процессе аутокоммуникации, когда человек оперирует уже готовыми знаниями о себе, сформированными и полученными в разное время.
Самооценка как интеграция эмоционального и познавательного компонентов	Оценка другого переносится на себя. Процесс познания себя и отношение к себе интегрирует все многочисленные оценки других о самом себе.	Процесс выработки единой самооценки на основе синтеза частных самооценок. Оценка себя на основании собственных оценочных суждений.
Действенно-волевой компонент	Саморегуляция направлена на адекватность адаптации человека к другим людям, коллективам, к различным ситуациям.	Саморегуляция на этом уровне предполагает сознательную работу субъекта над собой по изменению и развитию в себе новых свойств личности, определенных состояний, психических процессов.

Как видно из таблицы, источником самосознания личности является не только собственный внутренний мир, но и взаимодействие с другим человеком, в ходе которого становится возможным познание и сравнение себя с другими, эффективное приспособление и функционирование в обществе.

Таким образом, И.И. Чесноковой подробно рассмотрен вопрос о структуре, уровнях и процессах самосознания.

Далее мы считаем необходимым остановиться на трудах видного отечественного ученого – В.С. Мерлина. Он считал, что «лишь благодаря самосознанию мы осознаем несоответствие свойств нашей личности социально-нравственным требованиям, предъявляемым нам; мы осознаем также несоответствие наших физических и психических возможностей нашим стремлениям» [85, с. 83]. В качестве функций самосознания В.С. Мерлин выделил следующие:

1. Развитие и совершенствование своей личности в соответствии с социально-нравственными требованиями общества;
2. Сознательное использование психологических закономерностей своей личности для наиболее успешного преобразования природы и общества.

Обе эти функции осуществляются не изолированно, а в неразрывном единстве с познанием внешнего мира, т.е. с предметным сознанием.

В свою очередь структура самосознания, с точки зрения В.С. Мерлина, имеет следующие компоненты (стороны):

1. Сознание Я;
2. Сознание тождественности;
3. Осознание своих психических свойств;
4. Социально-нравственная самооценка.

Все эти компоненты определяются направленностью личности, предметным сознанием (познанием внешнего мира) и самооценкой. Единственным общим источником самосознания является коллективная деятельность и познание внешнего мира. Кроме того, одним из необходимых условий сознания Я (первой стороны самосознания) является наличие каких-то внутренних противоречий в сознании и личности, которые должны быть преодолены активным действием или поступком. Вместе с тем, сознание Я ослабляется и выпадает, когда внутренние противоречия не могут быть преодолены [85, с. 85-105]. Таким образом, концепция В.С. Мерлина характеризует не только структуру самосознания, но и его функции, связь с направленностью личности и коллективной деятельностью.

Д.И. Фельдштейн рассматривает самосознание как представления индивида о самом себе, формирующиеся на основе такой практической деятельности ребенка, которая предполагает его собственную активность и сотрудничество с окружающими людьми. Эти представления о самом себе объединяются в образе Я, в структуре которого выделяются две части: когнитивная (знания о себе) и аффективная (отношение к себе) [115, с. 71]. Бесспорной заслугой трудов Д.И. Фельдштейна является подробное изучение психологических особенностей подростка, и в частности – его самосознания.

Б.С. Братусь в качестве основных единиц самосознания выделяет смысловые образования. Содержание этих образований представляет собой совокупность эмоционально-нравственного и вербализованного смыслов. Структура самосознания, по мнению автора, состоит из 4 уровней: нулевой уровень, содержащий прагматические, ситуационные смыслы; первый уровень – содержит эгоцентрические смыслы; второй уровень – группоцентрические смыслы; третий уровень – просоциальные смыслы, определяющиеся как общечеловеческие нравственные смыслы [20, с. 107]. Процесс развития самосознания, в соответствии с этим подходом, есть процесс, направленный на присвоение индивидом родовой человеческой сущности, характеризующийся развитием смысловой сферы личности [там же, с. 100-101].

Далее остановимся на работах В.В. Столина. Он выделил следующие уровни в структуре самосознания:

1. Уровень органического самосознания – это отражение субъекта в системе его органической активности;
2. Уровень индивидного самосознания представляет собой воспринимаемую оценку себя другими людьми и соответствующую самооценку, свою возрастную, половую и социальную идентичность;
3. Уровень личностного самосознания – его единицей является конфликтный смысл, путем столкновения в поступке одних личностных качеств с другими проясняющий для личности значение ее же собственных свойств и сигнализирующий, об этом в форме эмоционально-ценостного отношения к

себе. Такие традиционные нравственные категории, как совесть, долг, и такие личностные качества, как сила воли, мужество, стремление к творчеству, обнаруживаются личностью в себе самой не просто путем оценки себя как объекта, но путем осмыслиения себя в ситуациях, когда эти качества или их отсутствие выступают как преграды на пути ее же собственной активности или, наоборот, как условия, облегчающие ее деятельную самореализацию.

Соответственно этим трем уровням можно различить и единицы самосознания. На уровне органического самосознания такая единица имеет сенсорно-перцептивную природу, на уровне индивидного самосознания – представляет собой воспринимаемую оценку себя другими людьми и соответствующую самооценку, свою возрастную, половую и социальную идентичность, на уровне личностного самосознания такой единицей, как было отмечено выше, является конфликтный смысл [141]. Таким образом, В.В. Столин представил достаточно детальную концепцию самосознания. Примечательно, что он характеризует не только структуру и единицы самосознания, но и его уровни, соотнесенные с уровнями активности человека.

Далее рассмотрим концепцию И.С. Коня. Он считает, что самосознание, как и сознание, возникает на основе двух реальных предпосылок – труда и общения. В труде разделяются его побудительный мотив (удовлетворение некоторой потребности) и непосредственное предметное содержание (например, изготовление копья, которое будет использовано на охоте). И это позволяет человеку отличать себя как деятеля от продуктов и результатов своей деятельности. Общение же предполагает наличие языка и других символических систем, опосредствующих взаимодействие людей и позволяющих различать их не по одному, а по нескольким разным признакам [67].

И.С. Кон в своей работе «В поисках себя: личность и её самосознание» подробно рассмотрел взгляды многих ученых и мыслителей по вопросу самосознания, проследил особенности и этапы его развития в процессе онтогенеза личности и описал некоторые теоретические аспекты самосознания. Так, описывая структуру самосознания, И.С. Кон выделяет три основных компонента:

1. Экзистенциальное Я – субъектно-деятельностное начало, регулятивно-организующий принцип индивидуального бытия;
2. Категориальное Я – представления индивида о самом себе, его «Образ Я», или «Я-концепция»;
3. Переживаемое Я – этот термин употребляется для обозначения чувства «самости», не отливающегося в понятийные формы [67; 68].

Каждому из названных элементов соответствуют определенные специфические психические процессы: экзистенциальному Я – саморегуляция и самоконтроль; переживаемому Я – самоощущение; категориальному Я – самопознание, самооценка и т.д. Заметим, что в отличие от рассмотренных выше концепций, иерархия компонентов самосознания, предложенная И.С. Коном, подразумевает главенство саморегуляции и самоконтроля над остальными процессами самосознания.

Известным отечественным ученым, занимающимся исследованием самосознания личности, является В.С. Мухина. Она определяет самосознание как совокупность ценностных ориентаций, образующих систему личностных смыслов. Составляя индивидуальное бытие личности, они организуются в структуру самопознания [93]. В.С. Мухиной была построена теория исторического и онтогенетического развития структурных звеньев самосознания. Согласно этой теории во все периоды человеческого развития независимо от геисторического момента жизни этноса всякий раз отдельный индивид присваивает сформированную в социуме структуру самосознания, состоящую из пяти звеньев:

- 1 – эмоционально-ценостное отношение к себе телесному, к своему имени и к своему индивидуально-типическому психическому Я;
- 2 – притязания на признание;
- 3 – половая идентификация;
- 4 – психологическое время личности (индивидуальное прошлое, настоящее и будущее);
- 5 – психологические пространство личности: права и обязанности.

По мнению автора, самосознание личности развивается через присвоение существующих в культуре ценностных ориентаций наполняющих звенья самосознания. Звенья самосознания развиваются и изменяются по своему содержанию в зависимости от особенностей индивидуального развития личности, ее внутренней позиции и социального окружения. Звенья самосознания по своей структуре не изменяются во времени и в истории человечества, во всей протяженности населяемого человечеством пространства. По своему содержанию звенья самосознания отражают общие тенденции – культурную, этническую, конфессиональную, возрастную, гендерную ицовую принадлежность человека, а так же его индивидуальные позиции в мире [96]. Заметим, что половая идентификация занимает центральное место в данном видении структуры самосознания. Тем самым подчеркивается, что осознание себя невозможно без осознания своей половой принадлежности.

В.Г. Маралов и В.А. Ситаров указывают, что самосознание отражает специфическим образом те отношения, которые складываются у человека с окружающей действительностью, что в результате дает ему представление о своем месте в обществе [82, с.13].

По мнению авторов, самосознание – это функция Я как субъекта, активного деятельного начала, направленная на создание образа Я. В свою очередь Образ Я, включаясь в структуру Я как субъекта, изменяет его, выполняя регулирующие функции. Таким образом, самооценивание и саморегулирование – две стороны самосознания, обеспечивающие диалог в системе Я – Я и в то же время единство, целостность человеческого Я.

Содержанием самосознания являются: конкретные результаты деятельности, умения личности, черты характера, личность в целом. Кроме того, в содержание могут быть включены Я – реальное, Я – прошлое, Я – будущее, Я – желаемое и т.д. В качестве основных форм самосознания выступают знания о себе или необходимости изменения собственной личности, а также эмоции, связанные с переживанием собственного существования, удовлетворенности – неудовлетворенности собой [там же, с. 15-16]. Особенностью данной концепции

является то, что знание о себе в ней есть форма самосознания, а не результат работы познавательного компонента, как в большинстве существующих концепций.

Л.Д. Столяренко [142] определяет самосознание как представление о себе, «Образ Я» и выделяет следующие критерии самосознания:

1. Выделение себя из среды, сознание себя как субъекта, автономного от среды (физической, социальной).
2. Осознание своей активности («Я управляю собой»).
3. Осознание себя «через другого» («То, что я вижу в других может быть и моим качеством»).
4. Моральная оценка себя, наличие рефлексии.

В структуре самосознания автор выделяет следующие компоненты:

1. Осознание близких и отдаленных целей, мотивов своего Я (Я как действующий субъект).
2. Осознание своих реальных и желаемых качеств (я реальное и я идеальное).
3. Познавательные представления о себе (я как наблюдаемый объект).
4. Эмоциональное, чувственное представление о себе.

Таким образом, основной акцент ставится на осознание себя как объекта и субъекта. О саморегуляции не упоминается, хотя и очевидно, что функционирование указанных автором компонентов самосознания без этого не представляется возможным.

Итак, подводя краткий итог по анализу концепций самосознания, опубликованным во второй половине XX века в России, отметим следующее:

- теория самосознания была значительно расширена благодаря появлению большего количества научных трудов на эту тему (И.И. Чеснокова, И.С. Кон, В.В. Столин, В.С. Мухина и др.).
- самосознание чаще стали определять как психический процесс (или совокупность психических процессов), направленный на формирование представления личности о себе.

– ученые детализировали структуру самосознания, описав ее как совокупность различных компонентов или как иерархию уровней.

– был поднят вопрос о содержании и специфически психических процессах самосознания.

– в литературе этого периода нет четкой границы между понятиями «Образ Я» и «самосознание», что создает некоторую терминологическую путаницу.

– в этот период учеными разработаны методики диагностики самосознания в целом: проективный метод депривации структурных звеньев самосознания В.С. Мухиной, К.А. Хвостова (1996); и отдельных его сторон (опросник самоотношения В.В. Столина и С.Р. Пантилеева (1985), опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой (1988), методика «Три оценки» А.И. Липкиной (1976), методика исследования самооценки Т. Дембо, С.Я. Рубинштейн (1968) и т.д.

– из всех рассмотренных нами концепций только в подходе В.С. Мухиной упоминается о половой идентичности как компоненте самосознания. Этот факт позволяет предположить, что, изучая самосознание, большинство ученых рассматривали его как явление бесполое, не имеющее половых различий.

Далее обратимся к отечественным концепциям, опубликованным XXI веке. Прежде всего, стоит отметить, что появились больше концепций самосознания, характеризующие его субъекта как представителя той или иной возрастной группы или профессии. Примером является концепция Е.Н. Лебеденко [76], представляющая модель самосознания младшего школьника.

Структура этой модели самосознания включает в себя четыре уровня: центральный («Какой Я?»); социальный («Кто Я?»); интегрирующий («Я это Я»), уровень «Я – концепции» («Какими Я вижу их, каким они видят Меня»).

Первые три уровня этой модели, образующие «Образ Я», пронизывают следующие понятия: представление о себе, самочувствие, самооценка, рефлексия, иерархия мотивов, ценностей, внутренние позиции, базовые и высшие потребности индивида.

Четвертый уровень выделен как уровень «Я – концепции». Понятие «Я – концепция» в рамках представленной модели трактуется как результат, итоговый продукт процессов самосознания, сквозь призму которого происходит восприятие окружающего мира и контакт личности с микро- и макросредой. Содержанием этого уровня выступают индивидуальная система взглядов, поведения, установок и оценок. «Я – концепция» может быть реальной/нереальной, адекватной/неадекватной, в зависимости от способности сопоставлять свой «Образ Я» с образами Я других людей и образом объективной реальности.

Центральный уровень (индивидуальный) «Какой Я?» – является физиологически заданным, субъективным. Его можно характеризовать как внутреннее пространство личности. Содержание этого уровня включает: образ тела (мой портрет); моё имя; мои чувства; темперамент; черты характера; мои мысли, желания, возможности; мои фантазии; моё прошлое, настоящее, будущее.

Социальный уровень «Кто Я?» – уровень коммуникативной деятельности в системе социальных ролей, которая сопровождается рефлексией и осознанием себя «через другого». Это пространство связей личности с другими людьми. Содержание уровня включает в себя следующие роли: Я – ребенок; Я – мальчик/девочка; Я – член семьи; Я – ученик/ученица; Я – друг; Я – друг/часть природы.

Интегрирующий уровень («Я это Я») – это уровень целостной личности, которая объединяет все свои свойства и качества, представления и знания о себе и определенным образом относится к себе. Это пространство осознания и ощущения границ своей личности. Содержание этого уровня интегрирует первый и второй уровни в целостный «Образ Я», где происходит осознание своей индивидуальности, внутренних ресурсов, ценности и достоинства, а также возможности самоактуализации.

Таким образом, в представлении Е.Н. Лебеденко, «Я – образ» – это пространство процесса познания себя, построения границ личности, а «Я – концепция» – пространство, которое поддерживает защиту этих границ, с помощью механизмов психологической защиты, а также обеспечивает тактику

самопрезентации, на основе меры социальной желательности. «Я – концепция» содержит поведение, направленное на поддержание своего образа в глазах других, саморегуляцию этого образа, а также взгляд на другого с точки зрения своей «Я – концепции» [77]. Интересен тот факт, что автор рассматривает роли мальчика и девочки, содержащиеся в социальном компоненте, без включения в центральный компонент физиологической основы для этих ролей.

Основываясь на взглядах И.И. Чесноковой, И.С. Кона, И.В. Вачков предлагает рассматривать структуру самосознания как совокупность следующих подструктур:

1. Когнитивная подструктура (Я-понимание). Заключает в себе понимание себя в системе собственной деятельности, в системе общения и в системе личностного развития. В результате у субъекта формируется Образ Я.

2. Аффективная подструктура (Я-отношение): отношение к собственной системе действий, системе межличностных отношений и системе своего личностного развития. На основе этого формируется глобальное самоотношение, которое, взаимодействуя с образом Я рождает самооценку личности.

3. Поведенческая подструктура (Я-поведение) содержит регуляцию системы своих действий, себя в системе отношений, а также личностную саморегуляцию. Все это составляет уровень саморегуляции.

Образ Я, глобальное самоотношение и уровень саморегуляции образуют Я-концепцию субъекта [26, с. 83]. Данный подход упорядочивает в единую иерархию такие явления, как самосознание, Образ Я и Я-концепция.

Интересной для рассмотрения является концепция, предложенная О.В. Селезневой [132]. Автор, исследуя подростков и мальчиков, описывает самосознание как важный структурный компонент личности, являющийся тем внутренним механизмом, благодаря которому человек способен не только сознательно воспринимать воздействия окружающей среды, но и самостоятельно, осознавая свои возможности определять меру и характер собственной активности, направленной на овладение социальным опытом деятельности и поведения.

Самосознание включает ряд взаимосвязанных компонентов: когнитивный, эмоционально-ценостный и регуляторный.

1. Когнитивный компонент. Его основу составляют интеллектуальные операции: сравнение себя с другими людьми, сопоставление своих качеств с внутренними эталонами или результатами деятельности других; оценка степени рассогласованности этих двух величин. В результате этого у человека формируется Образ Я, который отражает рациональное отношение человека к себе. В самосознании личности одновременно существует множество Я. Можно выделить физическое Я (Я как организм), социальное Я (Я как социальный индивид), Я духовное или личностное (Я как личность). По времени можно дифференцировать Я-прошлое, Я-настоящее и Я-будущее; по модальности – реальное Я (каков я есть на самом деле), идеальное Я (каким бы я хотел быть), идеализированное Я (избирательно реконструированное, искаженное представление о себе); рефлексивное, или зеркальное Я (каким меня воспринимают другие).

2. Эмоционально-ценостный компонент самосознания представляет собой сплав общего эмоционального отношения к себе (самоотношения) и отношения собственно оценочного (самооценки). Самоотношение – система эмоционально-ценостных установок в адрес собственного Я. Оно проявляется в виде глобального чувства «за» или «против» самого себя. Эти чувства выражаются в специфических внутренних оценках, таких как самоодобрение, самопохвала, самообвинение, самопорицание. Эмоционально-ценостное отношение к себе есть наиболее интегральный личностный смысл, т.е. осмысление самого себя в аспекте собственных наиболее значимых деятельности. Самооценка же проявляется в сознательных суждениях личности о степени наличия у нее определенных качеств, свойств, соотнесение их с определенными эталонами. Самооценка является результатом, прежде всего, мыслительных операций – анализа, синтеза, сравнения.

3. Регуляторный компонент самосознания. Два предыдущих компонента самосознания реализуются в поведении человека. И, таким образом, регуляторная

сторона представляет собой те конкретные действия, которые могут быть вызваны образом Я и самооценкой. Следовательно, этот компонент обеспечивает согласованное единство остальных структурных составляющих, и тем самым дает возможность реализовывать представление о себе в деятельности и общении, управлять своим поведением, контролировать себя, отвечать за тот или иной выбор, а также обеспечивает возможность саморазвития.

Центральным образованием самосознания является Я-концепция – согласованная, непротиворечивая и вербально зафиксированная система представлений человека о самом себе, итог познания и оценки самого себя через отдельные Я-образы в условиях различных ситуаций. Я-концепция не просто определяет то, что собой представляет человек, но и то, что он о себе думает, как смотрит на свое деятельное начало и возможности развития в будущем. Я-концепция формируется под воздействием различных внешних влияний, которые испытывает человек. Особенno важным для него являются контакты со значимыми другими, которые, в сущности, и определяют представления индивида о самом себе [132, с. 38-41]. Подход О.В. Селезневой представляет собой согласованное единство, синтез большинства рассмотренных выше концепций.

В.И. Моросанова и Е.А. Аронова [91] указывают, что самосознание по своему существу носит общественный характер, т.к. мерой и исходным пунктом человека в его отношениях к себе выступают, прежде всего, другие люди. Авторы выделяют три основные функции самосознания. Первая из них связана со способностью личности к самоидентификации, самооценке себя и своего отношения к миру. Вторая функция связана со способностью человека быть субъектом осознанного и направленного изменения себя. Она проявляется в усовершенствовании себя за счет самопознания и изменения способов своей жизнедеятельности. Третья функция – собственно направленная регуляция своего поведения и жизнедеятельности посредством самосознания, обеспечивающего их осмысленность. Исследования В.И. Моросановой и Е.А. Ароновой показали, что существуют индивидуальные различия во влиянии самосознания на поведение и деятельность человека, которые во многом определяются развитием осознанной

саморегуляции и ее индивидуальной структурой. В юношеском возрасте согласованность базовых компонентов самосознания (самоотношения, представлений о ценностях, жизненном пути, мотивационной направленности) и того, как молодой человек строит целенаправленную активность по достижению намеченного, ещё не достигнута в полной мере. Это показывает, что субъектом своего жизненного пути человек становится (или не становится) в более зрелом возрасте [91]. Таким образом, авторы рассмотрели специфику самосознания в юношеском возрасте, а именно – его регулирующую функцию.

Помимо возрастных особенностей функционирования и становления самосознания, в первой половине XXI века также затронут вопрос о временной динамике самосознания. Так, А.К. Болотова рассматривает самосознание как сложное образование, понимаемое как постепенно разворачивающийся во времени интегративный процесс, в основе которого лежит все более усложняющаяся деятельность самопознания, на основе которого формируется эмоционально-ценостное отношение к себе, а затем – способность к саморегуляции поведения. Содержанием самосознания является не только фактическая сторона достижений личности, ее прошлого опыта, но и осознание настоящего, действующих настоящих психологических условий и возможностей личности, а также ее будущего, того, какой она могла бы быть и какой ей хотелось стать (через Я-реальное, Я-идеальное и т.д.).

В соответствии с концепцией А.К. Болотовой, в структуре самосознания личности развивается и функционирует три образования – образ себя, самооценка и самоотношение. Выступающие слитно, особенно на стадии взрослости, они формируются и реализуются в течение жизни индивида в разное время и по-разному [18].

Помимо указанных выше концепций, в современной отечественной психологии также есть исследования, направленные на исследование собственно структуры самосознания. Так, Е.В. Егунова, основываясь на результатах факторного и кластерного анализов, выделяет следующие компоненты в структуре самосознания [47]:

- эмоционально-ценностный – основывается на особенностях социального опыта, социальной ситуации развития. Этот компонент взаимосвязан с когнитивным компонентом, который не воспринимается человеком нейтрально, а всегда является причиной тех или иных чувств и оценок, складываясь тем самым в самоотношение;
- регуляторный – объединяет такие качества самосознания как самоконтроль и саморегуляция, которые в свою очередь помогают субъекту более глубоко оценить свои успехи и ошибки, переживания, отношение к себе и другим;
- когнитивный – отражает основные характеристики самовосприятия на основе самопознания (ролевые, атрибутивные, статусные характеристики);
- действенно-волевой – выступает в качестве внутренних действий в собственный адрес или как готовность к таким действиям; отражает импульсивность, пылкость, непредсказуемость.

Отличительной особенностью концепции Е.В. Егуновой является выделение в качестве самостоятельных действенно-волевого и регуляторного компонентов. В то время как большинство авторов такого разделения не производят, рассматривая указанные названия как синонимичные.

В результате анализа литературы, мы пришли к выводу, что наряду с термином «самосознание» в отечественной психологии нередко употребляется понятие «Я-концепция». Поэтому вопрос об их соотношении заслуживает отдельного рассмотрения. На данный момент существует, как минимум, две точки зрения на эту проблему:

1. Я-концепция – это результат работы самосознания;
2. Самосознание – есть выражение когнитивного компонента Я-концепции.

Рассмотрим их подробнее. Большая часть ученых разделяет первую точку зрения (А.В. Селезнева, 2006, С.Т. Джанерьян, 2005, Е.Н. Васина, 2006, Т.В. Архиреева, 2002, З.В. Диянова, Т.М. Щеголева, 1993 и т.д.). Обобщив их взгляды, можно сказать, что Я-концепция – это продукт самосознания, это наиболее осознанный, рациональный его компонент, это согласованная, непротиворечивая

и вербально зафиксированная система представлений человека о самом себе, итог познания и оценки самого себя через отдельные Я-образы в условиях различных ситуаций. Я-концепция не просто определяет то, что собой представляет человек, но и то, что он о себе думает, как смотрит на свое деятельное начало и возможности развития в будущем. Я-концепция формируется под воздействием различных внешних влияний, которые испытывает человек.

Вторая точка зрения принадлежит коллективу авторов – А.В. Иващенко, В.С. Агапову, И.В. Барышниковой [53]. Я-концепция, по их мнению, это результат психического развития человека. Этот результат представляет систему самовосприятий субъекта, складывающихся на основе интеракций с окружающей средой, и интегральную целостность, включающую различные уровни психической организации.

Структура Я-концепции в рамках этой точки зрения состоит из следующих компонентов:

I. Когнитивный компонент – заключается в содержании (знании о себе) и структуре образа Я (то, что выделяется как Я-объект, как Я-познаваемое) и выражается в самосознании и самопознании, что отражает процессуальную сторону познания себя, а значит и изменения, саморазвития, самосовершенствования, самоактуализации.

II. Эмоциональный компонент – ценностное отношение к себе – проявляется в переживании себя успешным или неуспешным в различных эмоциональных состояниях, что находит выражение в самооценке. Этот компонент Я-концепции представлен такими составляющими как самоуважение, самооценка, волевые аспекты и процессы протекающие на уровнях «я хочу», «я могу», «я желаю», «я должен», «я есть», которые свидетельствуют об актуализации сущностного потенциала человека.

III. Поведенческий компонент (его иногда называют поведенческо-коммуникативным) – обеспечивает согласованное единство всех других механизмов Я-концепции и тем самым дает возможность реализовывать представление о себе в деятельности и общении, управлять своим поведением,

контролировать себя, отвечать за тот или иной выбор, а также обеспечивает возможность саморазвития.

IV. Мотивационный компонент – сложная динамическая аффективно-когнитивная система.

Таким образом, в рамках данного подхода самосознание является частью Я-концепции.

Помимо указанных точек зрения о соотношении понятий «Я-концепция» и «самосознание», нередко можно встретить работы, в которых эти термины рассматриваются либо как синонимичные, либо – при упоминании одного нет упоминания о другом. Таким образом, несмотря на то, что в конце XX – начале XXI вв. наметилась тенденция к конкретизации основных понятий теории самосознания, единой точки зрения на этот вопрос все еще нет.

Подводя итог, укажем, что в начале XXI века психология самосознания оформилась в отдельный раздел психологии личности. В отечественной психологии появилось множество концепций структуры самосознания, большинство из которых можно разделить на три группы в зависимости от основания: концепции, основанные на процессах, концепции, описывающие самосознание как иерархию уровней, концепции, в основе которых – содержание самосознания. Помимо этого появились новые практикоориентированные работы: методики диагностики, программы развивающих занятий и т.п. Однако, несмотря на кажущуюся проработанность, самосознание является, пожалуй, наименее конкретизированным и наиболее загадочным явлением в психологии.

В настоящем личностное образование, благодаря которому человек способен не только сознательно воспринимать воздействия окружающей среды, но и определять меру и характер собственной активности, направленной на овладение социальным опытом деятельности и поведения (по О.В.Селезневой). Основываясь на взглядах И.В.Вачкова, О.В.Селезневой, И.И.Чесноковой, мы выделяем следующие его компоненты:

1. Когнитивный компонент – понимание себя в системе собственной деятельности, в системе общения и в системе личностного развития. В результате

формируется обобщенный портрет своей личности – Образ Я. Он носит описательный характер и содержит в себе все выводы, к которым пришел подросток в ходе самопознания.

2. Эмоционально-ценостный компонент – содержит в себе эмоциональные переживания личности относительно той информации, которая была получена ею в ходе самопознания. В результате функционирования этого компонента формируется самоотношение.

3. Поведенческий компонент – содержит регуляцию системы своих действий, себя в системе отношений, а также личностную саморегуляцию.

По результатам проведения теоретического анализа научной литературы можно заключить следующее:

- половые и гендерные различия в самосознании ранее не изучались. Лишь некоторые ученые указывали на то, что пол и половая идентичность имеют в этой связи определенную значимость (Л.С. Выготский, Б.Г. Ананьев, Д.И. Фельдштейн, В.С. Мухина, И.С. Кон). Имеющиеся сейчас данные о половых различиях в самосознании касаются, как правило, какой-либо отдельной его составляющей (самооценки, саморегуляции и т.д.). При этом чаще всего в таких исследованиях авторы не ставят целью выявить именно половые и гендерные различия;

- при изучении самосознания подростков, современные ученые, как правило, ограничиваются рассмотрением какого-либо отдельного его компонента (чаще это эмоционально-ценостный и познавательный);

- исследования особенностей самосознания именно в подростковом возрасте встречаются достаточно часто. Однако многие из них проводились еще в 80-х годах XX века (И.С. Кон, В.С. Мухина и др.).

Все вышеперечисленное позволяет определить перспективные направления в исследовании самосознания и подтверждает актуальность темы нашего исследования.

1.2 Подростковый возраст: особенности развития личности и самосознания

«Кто Я?» – основной вопрос подросткового возраста.

В.С. Мухина

Подростковый возраст является одним из самых важных периодов жизни человека. Его психологическое содержание по сей день остается дискуссионным. Ученых нет единого мнения относительно ведущей деятельности, центрального новообразования, стабильности или критичности возраста. Чаще всего в отечественной психологии подростковый возраст определяют как исключительно сложный этап психического развития (Фельдштейн Д.И., Кон И.С., 1998), переходный (Выготский Л.С., 1984, Божович Л.И., 1997), переломный период (Сорокоумова Е.А., 2006), период взросления, перехода от детства к взрослости (Солдатова Е.Л., 2004, Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н., 2001, Карабанова О.А., 2005, Каменская Е.Н., 2006, Филатова А.Ф., 2009). Формулировки зарубежных авторов подчеркивают скорее позитивные изменения этого возраста: период «бури и натиска», преодолев которые приобретается чувство индивидуальности (Холл С., 1925), возраст врастания в культуру (Шпрангер Э., 1931), период созревания (Бюллер Ш., 1931), возраст предельной искренности <...> и предельной неискренности (Заззо Б., 1966), период «серезной игры» (Штерн Э., 1996), период достижения жизненного самоопределения (самотождественности) (Эриксон Э., 1996) и т.д.

Границы подросткового возраста определяются учеными по-разному. Д.Б. Эльконин в качестве оных указывал возраст от 10-11 до 13-14 лет [178]. Согласно возрастной периодизации, принятой Международным симпозиумом по возрастной периодизации в г. Москве в 1965 году, границы подросткового возраста – 13-16 лет для мальчиков и 12-15 лет для девочек [35]. Л.И. Божович разделяет подростковый возраст на две фазы: первая охватывает период с 12 до 15 лет, вторая – с 15 до 17 лет [14]. Г. Гримм очерчивает подростчество в 12-15 лет у девочек и 13-16 лет у мальчиков. Согласно периодизации Дж. Биррена, этот

период охватывает 12-17 лет. В классификации Д.Б. Бромлей данный возрастдается в границах 11-15 лет. Ж. Пиаже рассматривал подростчество с 12 до 15 лет [145]. Л.С. Выготский определял границы подросткового возраста в рамках 14-18 лет (Выготский Л.С., 1996). Одной из наиболее распространенных в настоящее время является возрастная периодизация Д.И. Фельдштейна, согласно которой, подростковый возраст охватывает период с 10 до 15 лет.

Практически все из перечисленных периодизаций не затрагивают половых различий. Вместе с тем, многие исследователи указывают, что начало подросткового возраста характеризуется интенсивным физическим и физиологическим созреванием, что у девочек начинается и заканчивается в среднем на 1,5-2 года раньше, чем у мальчиков (Филатова А.Ф., 2009).

Перейдем к рассмотрению основных специфических особенностей подросткового возраста. Прежде всего, остановимся на рассмотрении ведущей деятельности подростков. Анализ научной литературы показал, что в подростковом возрасте можно выделить, по крайней мере, два вида ведущей деятельности: интимно-личностное общение со сверстниками (Эльконин Д.Б., 1971; Обухова Л.Ф., 1995) и учебная деятельность, как форма общественно-полезного труда (Леонтьев А.Н., 1983.Т.1; Фельдштейн Д.И., 1982, 2005).

На фоне развития ведущей деятельности происходит формирование центральных новообразований возраста, охватывающих в этом периоде все стороны субъективного развития: изменения происходят в моральной сфере, в плане полового созревания, в развитии высших психических функций, в эмоциональной сфере. Согласно мнению Л.С. Выготского, Д.И. Фельдштейна, А.А. Реана, Е.Н. Каменской, И.Ю. Кулагиной и В.Н. Колюцкого, Е.Л. Солдатовой и др. центральным новообразованием в этот период является так называемое «чувство взрослости» – отношение подростка к себе как к взрослому, ощущение и осознание себя в какой-то мере взрослым человеком (определение по Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н., 2001). Однако, тот факт, что само словосочетание «чувство взрослости» заключено некоторыми авторами в кавычки, позволяет понимать его как нечто иллюзорное, ненастоящее, не имеющее основания. Подросток отвергает

свою принадлежность к детям, но у него нет еще ощущения подлинной взрослости, хотя есть потребность в признании этой взрослости окружающими [124]. Поэтому более полным определением данного феномена, на наш взгляд, будет следующее: чувство взрослости – это субъективное переживание готовности быть полноправным членом коллектива взрослых, выражющееся в стремлении к самостоятельности, желании показать свою «взрослость», добиваться, чтобы старшие уважали достоинства его личности, считались с его мнением (Фельдштейн Д.И., 1999). Неслучайно Д.Б. Элькониным это явление было определено как «тенденция к взрослости» (Эльконин Д.Б., 1989). В.С. Мухина же назвала это не чувством взрослости, а чувством возрастной неполноценности (Мухина В.С., 1999, с. 345).

По мнению Е.Е. Сапоговой, основой чувства взрослости является осознание физиологических сдвигов в собственном организме и субъективное переживание социальных изменений (Сапогова Е.Е., 2001). И действительно, изменение голоса и фигуры, обсуждение различных «взрослых» тем на уроках литературы (на примере таких произведений как «Евгений Онегин» А.С. Пушкина, «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова, «Первая любовь» И.С. Тургенева, «Судьба человека» М.А. Шолохова и т.д.), обществознания (изучая конституцию и законодательство РФ), факультативов по психологии, где уделяется внимание вопросам личного и профессионального самоопределения, а также получение подростком паспорта в 14 лет – все это примеры лишь небольшой доли факторов, в той или иной мере способствующих возникновению чувства взрослости.

По мнению Д.Б. Эльконина, взрослость подростка может быть субъективной и объективной (Эльконин Д.Б., 1989). Субъективная взрослость характеризуется появлением у него отношения к себе не как к маленькому, а как к взрослому. Основными показателями этого служат:

- желание оградить некоторые сферы своей жизни от вмешательства взрослых (тайные дневники, анкеты, конфиденциальные разговоры по телефону и переписка);

- проявления потребности в уважении, доверии, признании самостоятельности (это может выражаться в требованиях поставить замок на дверь в его комнату; желании, чтобы всякий входящий к нему стучал, спрашивал разрешения войти);
- наличие собственной линии поведения, несмотря на несогласие взрослых или сверстников.

Элементы объективной взрослости в подростковом возрасте можно заметить в отношении подростков к учению и труду, к родителям и сверстникам, к детям и пожилым людям. Они обнаруживают себя:

- в романтических отношениях со сверстниками другого пола – формы проведения свободного времени (свидания, вечеринки);
- в социально-моральной сфере – помочь взрослым и их поддержка, отстаивание собственных взглядов, соответствие морально-этических представлений реальному поведению подростка;
- в интеллектуальной сфере – самостоятельность в усвоении знаний, стремление к самообразованию;
- во внешнем облике – следование моде в одежде, поведении, речи (слэнг, макияж, курение и т.д.).

Таким образом, ребенок, переходя в подростковую эпоху, начинает ориентироваться на мир взрослых людей, стремится быть ближе к нему и претендует на отнесение себя окружающими к этому миру. У одних это может проявляться в виде употребления ругательств, косметики, алкоголя и сигарет, у других – в развитии ответственности, самовоспитании и сотрудничестве со взрослыми. Все это подтверждает мнение Д.И. Фельдштейна (Фельдштейн Д.И., 2005, с.381) и Е.Н. Каменской (Каменская Е.Н., 2008, с.152), о том, что у подросткового периода есть своя потребность – найти свое место в обществе, быть значимым.

Помимо чувства взрослости, психологи нередко в качестве возрастного новообразования указывают новый уровень развития самосознания (Божович Л.И., 1968; Шутенко Е.Н., 1999; Перевозчикова Е.В., 2000; Швецова Н.И., 2000).

А.М. Олесик [101], изучая особенности самосознания современных подростков, указала, что чувство взрослости, как возрастное новообразование характерно для младшего подросткового возраста; в то время как старшему подростковому возрасту принадлежит другое важнейшее новообразование – формирование самосознания личности. Обратимся к более подробному рассмотрению этого феномена.

Самосознание описывают как один из важных моментов в развитии личности подростка (Филатова А.Ф., 2009), важнейший момент в характеристике его новой социальной позиции (Фельдштейн Д.И., 2005), делающий человека особенно тревожным и неуверенным в себе (Мухина В.С., 1999); главное достижение и источник трансформации личности ребенка в подростковом возрасте (Олесик А.М., 2002), основная потребность личности (Перевозникова Е.В., 2000). Бессспорно, самосознание развивалось и на более ранних этапах онтогенеза, но именно в подростковом возрасте такие акты самосознания как самонаблюдение, самоанализ, самоотношение, саморегуляция поведения и деятельности становятся одной из неотъемлемых потребностей личности (Сорокоумова Е.А., 1999; Перевозникова Е.В., 2000). Степень развития этой потребности влияет на формирование нравственных качеств в процессе дальнейшего ее становления [139]. Кроме того, происходит перестройка всех процессов самосознания подростка (Перевозникова Е.В., 2000, с.51), все его компоненты включаются в мотивационную сферу личности (Землянухин В.П., 1991, с.12); это время обостренного стремления к познанию и оценке самого себя и формированию целостного непротиворечивого образа Я [170]. Самосознание подростка уже включает в себя все компоненты самосознания взрослой личности [93]. Именно этот факт говорит нам о значимости подросткового возраста для развития самосознания, ведь именно на заложенной в этот период основе и будет осуществляться дальнейшее развитие личности.

Решающими, для формирования нового уровня самосознания подростка, являются следующие условия:

- биологические причины (половое созревание);

- новые требования к его поведению и деятельности в системе отношений со взрослыми;
- социальные условия жизни подростка;
- психологические предпосылки (усложнение форм абстрактно-логического мышления, дифференциация и уточнение эмоционально-волевой сферы и др.) [15].

На формирование самосознания также оказывают влияние возрастные особенности рефлексивного анализа. Это заключается в том, что подросток начинает постепенно выделять качества из отдельных видов деятельности и поступков, обобщать и осмысливать их сначала как особенности своего поведения, а затем и как качества своей личности [41]. Л.С. Выготский об этом писал следующее: «...подросток все больше и больше начинает осознавать себя как единое целое. Отдельные черты все больше и больше становятся в его самосознании чертами характера. Он начинает воспринимать себя как нечто целое, а каждое отдельное проявление – как часть целого» [34, с.230].

Рефлексивный анализ, лежащий в основе самопознания, в подростковом возрасте имеет следующие особенности:

- в 9-12 лет он касается в основном отдельных поступков;
- в 12-13 лет он касается характера человека;
- в 13-14 лет он проводится с пристрастием, наблюдается всплеск самокритичности, в результате чего выявляются собственные негативные черты характера, аффективные переживания по поводу собственных отрицательных черт;
- в 14-16 лет касается характера и особенностей общения; самокритичность отходит на второй план, отношение к себе становится спокойнее, благожелательнее [154]. Эти явления приводят к возникновению рефлексии, посредством которой «человек исследует себя как исследователя» (цит. по Дубровина И.В., 1987, с.85).

Перечисляя особенности самосознания подростков, стоит упомянуть и о двойственности образа Я. С одной стороны, подросток хочет быть как все,

перенимает особенности поведения референтной группы, подражает, присоединяется, копирует. С другой – стремится быть уникальным, ни на кого не похожим («я не хочу быть как толпа»). Этим и объясняется легкая податливость влиянию группы с одновременным стремлением выделиться (ярким цветом волос, пирсингом, эпатажной одеждой и т.п.).

Как известно, самопознание является компонентом самосознания. По мнению А.М. Олесик, предметом самопознания в подростковом возрасте являются те свойства и качества личности, которые подвергаются непосредственной оценке; а также те личностные особенности, которые актуальны на данный момент и имеют максимальную эмоциональную окрашенность [101]. То есть, подростки познают и анализируют в себе только то, что является значимым для них на данный момент. Это может находить отражение в неумении подростка действовать на перспективу. Например, самостоятельно, без наставления родителей, развивать те или иные, не актуальные на данный момент для него способности.

Претерпевает изменения и эмоционально-ценностная сфера самосознания подростка, что определяет изменения в его самоотношении и самооценке. Это осуществляется в несколько этапов:

- в 10-11 лет – наблюдается общее положительное отношение к себе, принятие себя; негативные оценки окружающих и собственные неудачи расцениваются как временные, ситуативные;
- 11-12 лет – обнаруживается острые потребность в самооценке и в то же время переживание неумения и невозможности оценить себя;
- 12-13 лет – наряду с общим положительным отношением к себе появляется ситуативное отрицательное отношение к себе, зависимое от оценок окружающих;
- 13-14 лет – возникает «оперативная самооценка», отражающая отношение к себе подростков в настоящее время. Она основывается на сопоставлении своих особенностей с определенными нормами, которые выступают для подростка как эталонные;

– 14-15 лет – происходит смена оснований самооценивания; отношение к себе становится автономным от отношения и оценок окружающих, частных успехов и неудач [113]. Таким образом, становится очевидным тот факт, что самооценка и отношение к себе формируются у подростков под влиянием значимых других.

Крайне важным подростковый возраст является и для развития осознанной саморегуляции, поскольку в этот период происходит становление ее индивидуального стиля. А это, в свою очередь, способствует выработке гармоничного поведения, умения управлять собой, направлять свое поведение в соответствии с требованиями жизни [110]. Итак, можно заключить, что новый уровень самосознания подростка обеспечивается изменениями в содержании и функционировании всех его компонентов: познавательного, эмоционально-ценностного, поведенческого.

Процесс осознания себя, формирование образа Я и Я-концепции сопровождается сильными аффективными переживаниями. И на первый план, прежде всего, выступает внешность подростка, его физическое Я. Это связано с тем, что изменения во внешности становятся очевидными значительно раньше, чем в других сферах личности и жизни. Внешний вид чрезвычайно значим для подростка, поскольку он всегда открыт для глаз стороннего наблюдателя. Нередко мальчики и девочки считают, что основываясь на выводах об их внешности, окружающие сделают выводы и о его личности в целом. Недовольство своим телом может перерасти в синдром дисморфофобии, характеризующегося чрезмерной беспокоенностью и занятостью незначительным дефектом или особенностью своего тела. Чаще всего подобного рода переживания касаются кожи, волос, формы носа и веса. Физическая дисгармоничность, реальная или вымышленная, влечет за собой боязнь полового несоответствия, застенчивость, неуверенность, неконтактность [111]. Что в целом может препятствовать реализации ведущей деятельности подростничества – интимно-личностного общения со сверстниками.

Все указанные выше изменения в самосознании подростка происходят постепенно, переходя с одной стадии развития на другую. Д.И. Фельдштейн описывает следующие стадии развития самосознания в подростковом возрасте:

- 10-11 лет – ребенок находится на стадии, характеризующейся стремлением к самостоятельности, поиска признания факта его взрослости со стороны старших;
- 12-13 лет – стадия, когда акцентируется стремление выделиться, не быть заурядной личностью;
- 14-15 лет – стадия «утверждающее действенная» - возникает оперативная самооценка, определяющая отношение подростка к себе. Рубеж 14-15 лет – это переход из позиции «Я и общество» (индивидуализация) в позицию «Я в обществе» (социализация);
- 15-17 лет – изменения детерминируются развитием абстрактного и логического мышления, стремлением к самореализации. Это период очередного смещения акцентов в позицию «Я и общество» (Д.И. Фельдштейн, 1997).

Таким образом, развитие самосознания подростка происходит на фоне совокупности изменившихся к этому возрасту биологических и психологических особенностей в социальных условиях, в которых повышаются требования к его личности [139]. В подростковую эпоху мы можем наблюдать, как меняется позиция субъекта самосознания: от стороннего наблюдателя, опирающегося на мнения о нем окружающих, к позиции внутреннего наблюдателя, ориентирующегося на свое мнение, самооценку, свои ценности и идеалы. Очевидно, что именно в этом, сензитивном для развития самосознания возрасте, родителям, психологам и педагогам необходимо создавать благоприятные условия, способствующие процессу осознания себя, развитию Я-концепции и других структурных компонентов самосознания.

Итак, анализ научной литературы, посвященной проблемам подросткового возраста и, в частности, самосознания подростка, позволил сделать следующие выводы:

- современный подросток пребывает в обществе в промежуточном положении. С одной стороны, как справедливо заметил Д.И. Фельдштейн, он достаточно рано и свободно приобщается к миру взрослых, претендуя на иное к себе отношение. С другой стороны, в современном обществе нет традиций, способствующих адекватному включению подрастающего поколения в пространство взрослых. В результате, взросłość подростков проявляется в большинстве случаев лишь атрибутивно, с преобладанием прав над обязанностями;
- основное новообразование в подростковом возрасте – новый уровень самосознания, затрагивающий работу мотивационной, эмоционально-ценостной, познавательной сфер личности. В отличие от других возрастов, самопознание, эмоционально-ценостное отношение к себе и стиль саморегуляции поведения, будучи компонентами самосознания, приобретают специфические возрастные особенности, оказывая тем самым существенное влияние на личность и поведение подростка;
- подростковый возраст знаменателен критическим осмыслением и кристаллизацией половой идентичности, под влиянием которой происходят существенные изменения в личности подростка.

1.3 Исследование психологических особенностей подростков разного пола и гендерных ориентаций

Разговоры о подростке без учета того, мальчик он или девочка, беспредметны.

Д.И. Фельдштейн

Приступая к рассмотрению вопроса о половых и гендерных различиях в подростковом возрасте, мы считаем необходимым остановиться на определении основных понятий. И касается это, прежде всего, таких основополагающих понятий как «пол» и «гендер». Отметим, что терминология данной области науки

еще не вполне конкретизирована. Мы, вслед за А.Ф. Филатовой, рассматриваем понятие «пол» как родовое, по отношению к гендеру, ибо именно пол является тем комплексом признаков (общесоматических, репродуктивных, поведенческих), по которому индивида определяют как мужчину (мальчика) или женщину (девочку) [151].

Что касается понятия «гендер», то в психологии, по мнению И.С. Кона, он определяется как любые психические или поведенческие свойства, ассоциирующиеся с маскулинностью и фемининностью и предположительно отличающие мужчин от женщин [195]. Следовательно, это системы ожиданий общества в отношении фемининных и маскулинных ролей.

Итак, обратимся к рассмотрению половых и гендерных различий в подростковом возрасте.

Анализ научной литературы показал, что у мальчиков доминирует качественный подход к изучению учебного материала; они склонны к абстрактному мышлению, к творчеству и самостоятельности. У них преобладает синтетический подход, умение обобщать на рациональной основе. Мальчики лучше девочек могут производить вычисления, не видя и не трогая предметов. Так, при обучении математике мальчики часто осваивают материал лучше, если он изложен на доске. При использовании наглядных пособий, когда материал из абстрактного мира знаков и символов, записанных на доске, переносится в реальный мир, девочки, как правило, воспринимают его быстрее.

Мальчики любят абстрактные аргументы, философские загадки, построенные на игре слов, и нравственные споры об абстрактных принципах. Для них характерна склонность к диалогу, дискуссии и спорам, азартность.

При формировании понятий мальчики склонны к дедукции, процесс мышления у них обычно начинается с общего принципа, который непосредственно или с помощью вспомогательных понятий затем применяется к частным случаям. По сравнению с девочками, дедуктивный процесс у них идет намного быстрее. В этом кроется причина того, что мальчики в среднем показывают лучшие результаты в быстрых тестах с заданными вариантами

ответов (Гариен М., 2004). Для мальчиков, в отличие от девочек, характерна высокая скорость концентрации внимания, особенно в критических ситуациях.

Девочкам, напротив, присуще индуктивное мышление, постепенное расширение своей базы формирования понятий. Они склонны отталкиваться от конкретных фактов. Их легко обучать практическим навыкам, например устной и письменной речи. Обычно девочки легче, чем мальчики, приводят примеры, особенно на раннем этапе формирования понятий. Они чаще начинают с конкретных случаев, а затем строят общую теорию.

У мальчиков раньше развивается способность отделять существенное от второстепенного, у них лучше выражена способность к общему взгляду на предмет, у них более развиты математические способности, но в основном они учатся неровно даже по математике. Обычно лишь к 16-17 годам мальчики начинают совершенствоваться в избранной и привлекательной области знаний и практики. Мальчики более склонны и способны к обобщению (Колесов Д.В., 1980). Они обладают творческим характером мышления, а примерно после 15 лет у них формируется лучшая наблюдательность и точность. Вместе с тем у многих мальчиков относительно небольшой словарный запас и объем кратковременной памяти. Девочки же обладают хорошим объемом кратковременной памяти и большим, чем у мальчиков, словарным запасом. У девочек более высокие показатели развития внимания: избирательность, объем, переключаемость (Симонов В.П., 2005).

По Е.П. Ильину, мальчики имеют преимущество в познании чего-то особенного, более редкого, но уступают девочкам в знании более простых и распространенных предметов и явлений (Ильин Е.П., 2002).

Согласно данным А.Г. Хрипковой и Д.В. Колесова, круг интересов мальчиков шире, чем у девочек (Хрипкова А.Г., Колесов Д.В., 1982).

Заметны различия в учебных интересах. Обычно мальчики больше любят труд, физкультуру, из гуманитарных предметов – историю; наименее любимы у них русский и иностранный языки. Девочки предпочитают гуманитарные

предметы – историю, литературу; среди нелюбимых предметов у них физика, биология, математика.

Д.И. Фельдштейн указывает, что внеучебные занятия (кружки, секции) больше привлекают девочек, чем мальчиков (Фельдштейн Д.И., 1988).

По данным И.В. Тельнюк, девочкам нравится выполнять стереотипную деятельность, мальчики предпочитают деятельность исследовательского характера. Девочкам интересны хозяйственно-бытовые занятия, шитье; мальчики же предпочитают работу с деревом, конструктивную деятельность (Тельнюк И.В., 1999).

И.П. Шахова, изучая интересы школьников 7-х - 9-х классов, выявила, что независимо от возраста интересы мальчиков больше выражены в технической, научно-технической, практической, спортивной деятельности. Интересы девочек в большей мере относятся к театрально-художественной, природоведческой, сельскохозяйственной и общественной деятельности (Шахова И.П., 1986).

У девочек доминирует количественный подход к изучению материала. Им свойственна стройность и четкость анализа, а также конкретность мышления. Они склонны к алгоритму, шаблону и исполнительности. Им присущи интуиция и предусмотрительность, умение анализировать на эмоционально-чувственной основе. Они лучше мальчиков различают цвета и оттенки. У девочек лучше развиты эстетические способности и способности к языкам.

Для девочек характерно пристрастие к монологу и повествованию, расчетливость. У них ниже скорость концентрации внимания, в критических ситуациях они часто теряются.

В целом девочки, по сравнению с мальчиками, лучше слушают, при этом они слышат большую часть сказанного и легче запоминают многочисленные детали из урока или из какого-либо разговора. Это обеспечивает им большую уверенность в сложном потоке разговора.

Мальчики обычно слышат меньше и чаще требуют четких доказательств, подкрепляющих высказывание учителя или другого лица. Девочки же чувствуют

себя увереннее при менее логичной последовательности высказываний и большей разрозненности учебного материала.

Д.В. Колесов пишет, что мальчики значительно больше, чем девочки, читают книг по истории и о путешествиях, но меньше художественной литературы и особенно стихов (Колесов Д.В., 2000, с. 54).

Таким образом, указанные выше различия в когнитивной сфере позволяют заключить, что мальчики и девочки не одинаковы в особенностях восприятия и изучения какой-либо информации. Мы предполагаем, что умение девочек хорошо слушать, их склонность к монологу при объяснении чего-либо позволяет им комфортно себя чувствовать в ситуации субъект-объектного взаимодействия (обучения). Мальчики же, наоборот, меньше слушают, предпочитают диалогичность, требуют доказательств при пояснении материала. Все это способствует большей эффективности их деятельности в ситуации субъект-субъектного взаимодействия (обучения).

Для мальчиков характерна быстрая реакция на воздействие окружающей среды и сравнительно легкая адаптация к ней, но они с трудом переносят стресс. Эмоциональный срыв также гасится у них с трудом, а иногда и через резкое действие (они могут хлопнуть дверью, если их выгнали с урока, вырвать из тетради и даже из дневника лист «с двойкой»). Мальчики чаще девочек впадают в состояние аффекта, их чувства более драматичны. В то же время поступки мальчики более логичны. Самохарактеристика его более объективна, т.к. анализируются реальные события и явления. По данным И.С. Коня, самосознание и самооценки мальчиков и девочек сильно зависят от стереотипных представлений о том, какими должны быть мужчины и женщины. По И.С. Кону, мальчики во всех возрастах склонны считать себя более сильными, энергичными, властными и деловыми, чем девочки. При этом мальчики не любят признавать свои слабости, и они хвастливей девочек (Кон И.С., 1982). Помимо этого, мальчики считают себя умнее девочек, а свою более низкую успеваемость объясняют тем, что девочки более склонны к «зубрежке» и завоеванию хорошего

отношения учителей. Однако именно у девочек с возрастом обнаруживается большая ориентация и мотивация к достижениям [57].

В целом по своей природе мальчик более индивидуален, чем девочка. Среди мальчиков есть и отличники, и двоечники; девочки же, как правило, более похожи друг на друга, среди них редко встречаются те или иные крайности.

У девочек адаптация к среде проходит через переживание, а иногда и через эмоциональный срыв (слезы), они легче переносят эмоциональный стресс через переключение на другие эмоции или слезы. Но, несмотря на это, девочки легче адаптируются к меняющимся условиям, быстрее находят свое место при переменах, легче «вписывают» в новую обстановку [64]. Они чаще находятся во власти настроения. В целом чувства у них более оптимистичны. Самооценка девочек более субъективна по сравнению с самооценкой мальчиков, т.к. у девочек она тесно связана с испытываемыми чувствами, переживаниями, мечтами и конфликтами (Симонов В.П., 2005).

При описании реального Я-образа девочки оценивают свои коммуникативные и нравственные качества выше, чем мальчики. В то же время при описании идеального образа человека вообще большую значимость этим качествам приписывают мальчики. По исследованиям А.Ф. Филатовой [150], при описании своего портрета девочки значительно чаще мальчиков характеризуют свою эмоциональную сферу (вспыльчивая, плаксивая, отзывчивая, спокойная, веселая, жизнерадостная и т. д.). В самоописаниях мальчиков чаще встречаются характеристики интеллектуальной и волевой сферы (сильный, умный, ответственный, верен дружбе, не подвожу друзей, волевой, целеустремленный, настойчивый, занимаюсь спортом). Эти данные подтверждаются и в наших исследованиях. В сочинениях «Мой друг» и «Моя подруга» современные подростки разного пола проявили ту же тенденцию.

В.Е. Каган в исследовании школьников 7-х - 10-х классов выявил, что мальчики в качестве своих положительных характеристик отметили деятельность, добросовестность, энергичность, отзывчивость, честность. В качестве отрицательных – непривлекательность, молчаливость, замкнутость, нелюдимость.

Девочки в качестве положительных характеристик отметили обаятельность, разговорчивость, открытость, общительность, энергичность. А в качестве отрицательных – безответственность, эгоистичность, черствость, несправедливость, неискренность (Каган В. Е., 1989).

При самооценке внешности мальчики на 10% чаще, чем девочки, оценивают свою внешность выше, чем внешность сверстников, а девочки несколько чаще, чем мальчики, оценивают свою внешность ниже, чем внешность сверстниц. Кроме того, девочки более чувствительны к оценке своей внешности другими людьми [64]. В целом мальчики больше удовлетворены своей внешностью, чем девочки.

Рассматривая различия в личностной направленности, можно отметить следующее: количество девочек, обладающих гуманистической направленностью личности значительно превосходит количество мальчиков с данным типом направленности. Противоположная картина была выявлена в представленности мальчиков и девочек с эгоистичной направленностью (Егорычева И.Д., 1994, Ильин Е.П., 2002 и др.). Однако К. Муздыбаев пишет, что предположение о большей эгоистичности мужчин не подтверждается. В разном возрасте соотношения между лицами мужского и женского пола по эгоизму разные: до 19 лет к эгоизму больше склонны мальчики, чем девочки (Муздыбаев К., 2000).

Говоря о различиях в способах самоутверждении, Д.И. Фельдштейн указывает, что девочкам гораздо труднее, чем мальчикам найти адекватный способ самоутверждения. Если мальчикам удается найти способы самоутверждения, хотя и неоднозначно приветствуемые обществом (мытье машин и т.п.), то для девочек таких способов практически не существует. Таким образом, общество, в которое вступают девочки и для блага которого готовы приложить свои силы, почти ничего им на данный момент не может предложить, однозначно отвергая найденные ими способы самоутверждения (использование косметики, подражание взрослым в поведении и т.п.). В результате это приводит к тому, что пытаясь сохранить свою самоценность, часть девочек меняет свое

отношение к обществу. К примеру, 2% девочек в 12-13 лет становятся обладательницами суициальной направленности (Д.И. Фельдштейн, 2005, с.451).

У мальчиков более выраженная склонность отвлекаться на посторонние дела. Мальчики, как правило, проявляют меньше интереса к домашним делам. У них отсутствуют и должные навыки труда, а также не развиты черты характера, необходимые для успешного его осуществления: усидчивость, настойчивость, терпение, старание, прилежание, аккуратность. Любой свой успех они больше, чем девочки, склонны переоценивать. В этом проявляется их недостаточная критичность (Хрипкова А.Г., Колесов Д.В., 1982). Мальчики больше обращают внимание на фактическую сторону дела, девочки – на личностную (Колесов Д.В., 1980).

Девочки в подростковом возрасте, по данным А.И. Захарова более внушаются, чем мальчики (Захаров А.И., 1998) и менее решительны в действиях (Колесов Д.В., 1980). Мальчики сильнее, чем девочки, стремятся освободиться от эмоциональной привязанности [58].

По данным Е.Н. Андреевой, мальчики чаще используют механизм вытеснения, а девочки гиперкомпенсации. Другими словами, мальчики для поддержания самоотношения на прежнем уровне пытаются «забывать» истинные и неприятные для них причины случившихся событий, подменяя их на ложные, но «безболезненные». Девочки же для ликвидации внешних или внутренних «дефектов», провоцирующих возникновение негативного самоотношения, пытаются реализовать себя в той области, где эти «дефекты» чаще проявляются [6].

Мальчики более уверены в способности вызывать уважение у других, более терпимы по отношению к себе, испытывают большее согласие со своими внутренними побуждениями, чем девочки. Они принимают не только свои достоинства, но и недостатки, гораздо выше ценят свою личность (имеют более высокую самооценку) и не столь склонны обвинять себя за содеянные поступки. Девочки же, напротив, более чувствительны к своим недостаткам, склонны к

самообвинению, порицанию себя, менее уверены в своих силах и возможностях, чаще сомневаются в правильности совершаемых действий.

Девочки ощущают большую ценность своей личности для себя и для других, чем мальчики. Они предполагают, что способны вызывать глубокие чувства у других людей. Мальчики же испытывают отстраненность и безразличие к собственному Я, они не столь сильно заинтересованы своим внутренним миром. Вместе с тем, они в меньшей степени ожидают положительного отношения от других, но полагают, что лучше понимают себя, чем девочки.

Говоря о специфике целеполагания, можно отметить, что девочек реалистической тактикой значительно больше, чем их ровесников мужского пола [155].

По способу воздействия на социальную ситуацию учеными также выявлены половые различия: девочки чаще мальчиков предпочитают силовые способы и личностное воздействие. Мальчикам же более свойственен нормативный способ регуляции. Школьная нормативность вызывает у мальчиков отрицательное, а к концу подросткового периода – нейтральное отношение. Для девочек характерно положительное отношение к школьным нормам [143].

А.С. Шаров, изучая ценностные ориентации и мотивы общения подростков и старшеклассников, пришел к выводу, что в ценностных ориентациях подростков так же есть половые различия. Так, мальчики, в отличие от девочек считают важными для себя такие ценности как «независимость в оценках и суждениях», «познание», связанное с будущей профессиональной деятельностью, высоко значимы для них и такие качества как «исполнительность», «ответственность», «смелость в отстаивании своих взглядов», «самоконтроль» и «эффективность в делах» [169].

Исследуя взаимосвязи между отдельными сторонами психологического развития подростков, М.К. Павлова пришла к выводу, что значимых половых различий нет. Взаимосвязь отношения с окружающими людьми, самосознания и познания (именно эти блоки выделены автором в качестве отдельных сторон развития) у мальчиков и девочек существенно не различаются [104].

Различия со стороны эмоциональной сферы следующие: у девочек в большей мере выражены нарушения эмоционального плана – они чересчур обидчивы, могут «ни с того, ни с сего» заплакать, у них беспрерывно меняется настроение. Мальчики же чаще становятся более шумными, многие их действия сопровождаются ненужными движениями (не могут усидеть спокойно на месте, вертят что-нибудь в руках) [123].

Стремление освободиться от эмоциональной зависимости от родителей у девочек выражено меньше, чем у мальчиков, иногда до такой степени, что это «представляется им вообще неважным». Девочки чаще согласны с родительскими требованиями и больше озабочены поддержанием эмоциональных отношений с семьей. Мальчики более решительно противостоят своей семье и часто используют группу сверстников как средство поддержки своих попыток достичь независимости (Кле М., 1991, с. 114).

Н.В. Ланина, исследовавшая возрастные особенности развития полоролевого самосознания описала следующие различия:

- у мальчиков обнаруживается более длительный, дисгармоничный и кризисный путь полоролевого развития с периодическим чередованием маскулинной и фемининной идентификации, неустойчивостью полоролевых стереотипов;

- девочки переживают более гармоничное и менее продолжительное становление полоролевого самосознания с последовательным расширением полоролевого репертуара и идентификации с маскулиним «женским миром» и более устойчивыми полоролевыми стереотипами [75].

Представленный выше материал позволяет предположить, что большая эмоциональность девочек определяет некоторые другие стороны ее личности – они чаще во власти настроения, их самооценка более субъективна, они более склонны к самообвинению и более внушаемы, более обидчивы и не спешат освободиться от эмоциональной зависимости от родителей. У мальчиков несколько иная ситуация. Они более рациональны, а отсюда и более объективная

самохарактеристика, принятие своих достоинств и недостатков, стремление к технике и преобразующей деятельности.

Девочки более склонны к критическим замечаниям и высказываниям в адрес учителей и товарищей, к жалобам на что-либо [160]. Возможно, это и объясняет их большую, нежели у мальчиков, чувствительность к критике [64].

Девочки раньше мальчиков осознают себя в качестве субъектов общения [115]. Они более чувствительны к межличностным отношениям и тоньше реагируют на нормы своей социальной группы [64]. И именно в ситуации общения девочки нередко чувствуют себя увереннее и проявляют в ней большую активность [160].

Девочки-подростки реже испытывают эмоциональное одиночество, чем мальчики, что можно объяснить большей эмоциональной удовлетворенностью отношениями со своим ближайшим окружением [127].

Согласно данным Н.В. Бирюковой с соавторами, экстравертов больше среди мальчиков, а интровертов – среди девочек (Бирюкова Н.В. и др., 1976). Следовательно, девочки чаще мальчиков обращаются к своему внутреннему миру, прибегают к самоанализу и самопознанию.

Мальчики в общении воинственны и более агрессивны, чем девочки, чаще проявляют твердость и суровость. Они более решительны в своих действиях, любят риск и способны к работе с элементами риска, особенно с нестрогой программой действий (Симонов В.П., 2005). У мальчиков наблюдается более резкое чередование активности и пассивности. У них проявляется больше власти и дерзости в коммуникациях, а также больше стремления руководить. А вот подчиняются они хуже, чем девочки. Мальчики более постоянны в дружбе и своих привязанностях. Компьютер для мальчиков – способ реализовать свои фантазии путем проникновения в виртуальный мир, а также реализовать свои агрессивные тенденции в играх и насладиться своим интеллектом. Мальчикам присущ дух соревнования в уме, силе и ловкости (культ силы и мужества). Не случайно у них наблюдается любовь к силовым видам спорта и технике, интерес к самоутверждению в своей профессии на личностном уровне.

Наличие у мальчиков большей доминантности, независимости объясняет тот факт, что, как показали исследования К. Муздыбаева, А.В. Визгиной и С.Р. Пантилеева, внутренний локус контроля (интернальность), т.е. осознание себя как субъекта, способного влиять на внешние события, имеет для мальчиков (мужчин) большую значимость, чем для девочек (женщин). С возрастом у мальчиков возрастает интернальность, а у девочек – экстернальность (Муздыбаев К., 2000; Визгина А.В., Пантилеев С.Р., 2001). По данным С.И. Кудинова, интерналы разного пола по-разному проявляют свою высокую информационную потребность. Девочкам (женщинам) нужна вся информация, и не важно, актуальна ли она для них именно сейчас. Они собирают сведения о мире, чтобы стать более компетентными в общении. Конечной целью их усилий обычно является признание их значимости в референтной группе. Для мальчиков (мужчин) важнее результат сам по себе – как веха его личных достижений, имеющих ценность вне зависимости от мнения окружающих (Кудинов С.К., 1998).

Девочка, в отличие от мальчика, в коммуникации обычно сострадательна и более человеколюбива. Она чаще проявляет нежность и заботу.

Девочки чаще мальчиков склонны апеллировать к старшим, в аналогичных ситуациях чаще жалуются на мальчиков, чем мальчики на девочек [64].

Девочки склонны к переменам и разнообразию в общении. Вместе с тем, они более осторожны и осмотрительны в коммуникации (и в любой деятельности). Девочки обладают способностью к тонкой однообразной работе (вязанию, макраме). Для них характерна большая старательность и послушание и как следствие – готовность скорее подчиняться, чем руководить. Компьютер для девочки – средство реальности, способ получения и обработки информации. Девочкам присущи соревновательность в владении вниманием со стороны противоположного пола, а также культ красоты и женственности с детства (Симонов В.П., 2005).

В межличностном общении у девочек высок интерес к самоутверждению среди себе подобных [169]. Статус девочек в группе повышает ее креативность. Однако креативность девочки не связана напрямую с ее успешностью в общении.

Креативность же мальчиков более четко распознается другими людьми, позитивно влияет и на их общение, и на статус в группе. Более того, Н.Е. Кузьмина показала, что креативные мальчики проявляют большую эмпатийность, дружелюбие, воспринимают другого человека как ценность, проявляют большую устойчивость к критике (Кузьмина Н.Е., 1996). По другим исследованиям, креативные мальчики более тревожны, чем креативные девочки (Ильин Е.П., 2002). В целом, у девочек связи креативности с характеристиками личности выражены гораздо слабее.

По данным Б.С. Волкова, у подростков первичными ячейками общения являются однополые группы мальчиков и девочек (Волков Б.С., 2001). По наблюдениям Д.Н. Исаева и В.Е. Кагана, мальчики больше тяготеют к группированию со сверстниками своего пола. Оценку мужских качеств, его мужественности дает мальчику коллектив сверстников (Исаев Д.Я., Каган В.Е., 1980). Согласно И.С. Кону и Б.С. Волкову, в жизни мужчин однополая группа значит гораздо больше, чем в жизни женщин (Кон И.С., 2005; Волков Б.С., 2001). По И.С. Кону, однополые мальчишеские компании, помогают мальчикам утвердиться в мужской роли (Кон И.С., 1982).

Девочки чаще мальчиков говорят о желании иметь друга противоположного пола. В понимании дружбы для мальчиков важно объективное знание человека или интеллектуальная общность, а для девочек в этом вопросе более значимо сопереживание [57].

Как отмечают Ю.А. Алешина и А.С. Волович, девочек, занимающихся общественной работой (т.е. проявляющих дополнительную активность), в наших школах гораздо больше, чем мальчиков. По их мнению, осуществляемая в рамках школы общественная активность чаще всего подразумевает под собой установление и поддержание широких контактов с другими людьми, что соответствует женскому стереотипу поведения. В то же время такая ситуация приводит к формированию различий между полами, не соответствующих традиционным. Так, в исследовании Е.В. Новиковой было показано, что

старшеклассницы более ответственны и активны, чем их одноклассники (данные по: Алешина Ю.А., Волович А.С., 1991).

Исследования подростковой агрессивности, проведенные П.А. Ковалевым и Л.М. Семенюк показывают, что мальчики преимущественно склонны к прямой и косвенной физической агрессии (драке), а также к прямой вербальной, а девочки – к косвенной вербальной агрессии, сплетничанью (Ковалев П.А., 1996; Семенюк Л.М., 1998).

Итак, обобщив рассмотренные гендерно-половые различия коммуникативной стороны, мы можем следующим образом охарактеризовать мальчиков: они предпочитают групповое общение со сверстниками своего пола, в общении они тверды, суровы, воинственны и решительны, друзей выбирают на основе интеллектуальной общности, интернальны, экстравертированы, стремятся руководить и могут выказывать неподчинение, в ситуации конфликта могут демонстрировать прямую и косвенную физическую агрессию. В свою очередь девочки предстают в следующем свете: они чувствительны к критике, в то время как сами склонны критиковать кого-либо или жаловаться; они раньше мальчиков осознают себя в качестве субъекта общения и раньше задумываются о групповом общении, вместе с тем предпочитая ему общение в диадах; они более сострадательны и человеколюбивы, интровертированы, непостоянны в общении; выбирая друзей, ориентируются на наличие эмоциональной связи; в случае конфликтов демонстрируют преимущественно косвенную вербальную агрессию.

Таким образом, мальчики и девочки не являются одинаковыми не только в строении половой системы. Каждый пол имеет свои психологические особенности, однако они практически не учитываются при организации учебной деятельности. Учет половых и гендерных различий в обучении и воспитании позволит создать более благоприятные условия для личностного развития мальчиков и девочек и будет способствовать оптимизации учебного процесса.

Выводы к главе 1:

- в психологической литературе термин «самосознание» трактуется с трех различных позиций: как осознание своей личности и индивидуальности; как осознанное отношение человека к своим мыслям, потребностям, влечениям, мотивам, переживаниям и как оценка своих субъективных возможностей и способностей; как основа формирования умственной активности и самостоятельности, целесообразных действий и поступков;
- большинство отечественных концепций структуры самосознания можно разделить на три группы в зависимости от основания: 1) концепции, основанные на процессах, 2) концепции, описывающие самосознание как иерархию уровней, 3) концепции, в основе которых – содержание самосознания. Однако практически все они не учитывают пол и половую идентичность (за исключением подхода В.С. Мухиной). Это позволяет заключить, что в современной отечественной психологии доминирует взгляд на самосознание как на «бесполую» составляющую личности. Большая часть зарубежных исследований самосознания затрагивает лишь какой-либо его отдельный элемент, сторону: особенности осознания себя в определенные периоды онтогенеза, динамику интернализации, становление образа самого себя или другого человека и значимость для развития Я предъюношеского возраста, общение ребенка со взрослыми и другими детьми и формирование на этой основе представления о себе, Я-концепции, идентичности;
- подростковый возраст – один из важных и сложных периодов в развитии личности. Самосознание в этот период переходит на новый уровень своего развития и все больше включается в регуляцию поведения;
- структура самосознания подростка представлена взаимосвязью когнитивного, эмоционально-ценостного и поведенческого компонентов. Результатом работы самосознания является Я-концепция – единство характеристик образа Я, самоотношения, а также стиля саморегуляции поведения;
- выявлено множество гендерно-половых различий в подростковом возрасте, однако самосознание подростков в данном контексте ранее изучено не было.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕЦИФИКИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО, ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНОГО И ПОВЕДЕНЧЕСКОГО КОМПОНЕНТОВ САМОСОЗНАНИЯ ПОДРОСТКОВ РАЗНОГО ПОЛА И ГЕНДЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

2.1 Организация и методы исследования

Выборочную совокупность исследования составили подростки 14-15 лет в количестве 493 человек. Все подростки воспитываются в полных благополучных семьях (по данным социальных педагогов). Формирование выборки происходило при помощи стратометрического отбора мальчиков и девочек по критерию гендерной принадлежности (с применением методики «Маскулинность-фемининность» С.Бем). В результате был достигнут следующий состав участников исследования:

- 253 мальчика, из которых 84 маскулинных, 81 фемининных, 88 андрогинных;
- 240 девочек, из которых 80 андрогинных, 80 маскулинных и 80 фемининных.

Отдельно остановимся на обосновании выбора указанного возрастного диапазона (14-15 лет). Целью нашего исследования является изучение специфики компонентов самосознания подростков разного пола и гендерных ориентаций. Известно, что за весь подростковый период самосознание динамично изменяется, оно развивается, претерпевая ряд естественных преобразований. И к 14-15 годам самосознание выходит на новый уровень своего развития, затрагивая работу всех сфер личности. Именно в этом возрасте мы можем наблюдать оформленвшееся самосознание подростка, что и позволяет судить о данном возрастном этапе как наиболее репрезентативном для исследования подросткового самосознания.

Исследование проводилось на базе средней школы г.Омска и колледжа г.Салехарда в период с 2009 по 2013 г. На первом этапе работы (2009-2010 гг.) проведен теоретический анализ психологических подходов к пониманию и

изучению феномена самосознания и гендерно-половых различий в подростковом возрасте. Сформулированы рабочие гипотезы, определены методы и база исследования.

На втором этапе (2010-2011 гг.) составлена диагностическая программа, апробировались методики, проведена основная часть эмпирического исследования различий в самосознании подростков разного пола и гендерных ориентаций.

На третьем этапе (2011-2013 гг.) проведен анализ полученных результатов. Сформулированы основные выводы исследования. Оформлен текст диссертации.

Для изучения различий в самосознании подростков разного пола и гендера нами были использованы следующие методы:

- тестирование;
- опрос;
- беседа;
- анализ содержательных характеристик текстов самоописаний;
- статистические методы (U-критерий Манна-Уитни, r-коэффициент линейной корреляции Пирсона, Н-критерий Краскела-Уоллиса, кластерный анализ методом K-средних, метод экспресс- χ^2 , анализ обобщенных показателей – индекса когерентности, индекса дифференциированности и индекса организованности структуры (по методике А.В.Карпова).

В подборе эффективного диагностического инструментария было важно, чтобы был охвачен каждый компонент самосознания:

Когнитивный компонент самосознания – методика свободного самоописания. Результатом ее проведения является написанный испытуемым самоотчет. Подросткам предъявлялась следующая инструкция: «Расскажи о себе в десяти предложениях. Так, чтобы было понятно, что ты за человек». В результате содержательного анализа ответов испытуемых были выделены следующие элементы:

- «я как представитель своего пола» – отражает прямое упоминание подростками своего пола («я веселая девчонка», «я мужик!» и др.);

- «я как член семьи» – содержит указание на свои семейные роли, упоминание о членах семьи («помогаю бабушке», «по вечерам хожу за сестренкой в детский сад» и др.);
- «я в общении» – характеристика себя как субъекта общения, своих коммуникативных характеристик («много общаюсь с друзьями», «общительная» и др.);
- «физическое я» – упоминание о своей внешности, своем теле («среднего роста», «люблю ярко одеваться», «голубоглазая» и др.);
- «я в будущем» – отражает упоминание о планах и пожеланиях к будущему («как и сестра, хочу поступить в медицинский», «встречу надежного человека», «хочу выучить языки программирования»);
- «я в прошлом» – упоминания о событиях прошедшего времени, о себе в прошлом («раньше я была спокойней», «летом я был в лагере», «в детстве я жил в Казахстане»);
- «я в деятельности» – характеристика себя при выполнении какой-либо деятельности («довожу начатое до конца», «хорошо учусь»);
- «я и возраст» – прямое или косвенное указание на свой возраст («взрослые не понимают, что мне всего 14», «не хочу взросльеть!!!», «мне 15 лет»);
- «я глазами других» – отражает взгляд на себя со стороны («друзья говорят, что со мной интересно», «все считают меня веселой»);
- «я реальный» – описание себя и своего состояния в настоящий момент («хочу есть», «пишу тест», «на данный момент учусь играть на гитаре»);
- «я хороший» – отражает положительную характеристику себя («вежлива со старшими», «всегда помогу в трудную минуту»);
- «я плохой» – отражает отрицательную характеристику себя («истеричка», «бываю невнимательным к маме»).

Эмоционально-ценностный компонент самосознания – опросник самоотношения (ОСО) В.В. Столина, С.Р. Пантилеева. На основании этой методики в качестве элементов были выделены:

- самоуважение – стремление к социальной желательности образа Я; процесс оценки себя по сравнению с некоторыми социально-значимыми критериями, нормами, эталонами.
 - аутосимпатия – обобщенное чувство симпатии, которое может существовать наряду или вопреки той или иной обобщенной самооценке, т.е. те или иные чувства и переживания в адрес собственного Я, на основе чувства привязанности и расположности к себе;
 - ожидаемое отношение от других – представления субъекта о том, что его личность, характер и деятельность способны вызвать у других уважение, симпатию, одобрение, понимание или противоположные чувства
 - самоинтерес – любовь к себе, интересность собственного Я, самомнение, самолюбование или наоборот – недооценка своего Я, граничащая с безразличием к нему.
- Поведенческий компонент самосознания* – методика изучения стилевой саморегуляции поведения «ССП-98» В.И. Моросановой, Е.М. Коноз. В качестве элементов были выделены:
- планирование – характеризует индивидуальные особенности выдвижения и удержания целей, сформированность у человека осознанного планирования деятельности;
 - моделирование – индивидуальная развитость представлений о внешних и внутренних значимых условиях, степень их осознанности, детализированности и адекватности;
 - программирование – индивидуальная развитость осознанного программирования человеком своих действий; потребность продумывать способы своих действий и поведения для достижения намеченных целей;
 - оценка результатов – характеризует индивидуальную развитость и адекватность оценки испытуемым себя и результатов своей деятельности и поведения;

- гибкость – сформированность регуляторной гибкости, то есть способности перестраивать, вносить коррекции в систему саморегуляции при изменении внешних и внутренних условий
- самостоятельность – способность самостоятельно планировать деятельность и поведение, организовывать работу по достижению выдвинутой цели, контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать как промежуточные, так и конечные результаты деятельности.

Для исследования гендерной принадлежности подростков применялась методика «Маскулинность-фемининность» С. Бем. Она предназначена для диагностики психологического пола и определяет степень андрогинности (интеграции маскулинных и фемининных черт), маскулинности (мужественности) и фемининности (женственности) личности. Опросник содержит 60 утверждений (качеств), на каждое из которых испытуемый отвечает «да» или «нет», оценивая тем самым наличие или отсутствие у себя названных качеств. Результаты проведения данной методики позволяют определить выраженность черт, свойственных определенному полу, что послужит дополнительной информацией о гендерной принадлежности мальчиков и девочек.

Компьютеризированная обработка массива данных осуществлялась с помощью программ SPSS[®] Statistics и Microsoft Excel.

2.2 Специфика когнитивного, эмоционально-ценостного и поведенческого компонентов самосознания подростков разного пола

Когнитивный компонент самосознания. Результаты статистического анализа приведены в таблице 2.

Таблица 2.
Результаты статистического анализа уровня выраженности элементов когнитивного компонента самосознания мальчиков и девочек

Элемент	Мальчики		Девочки		U Манна- Уитни	p
	Среднее	Ст.откл.	Среднее	Ст.откл.		

Я как представитель своего пола	0,19	0,39	0,70	0,47	14963,5	0,000
Я как член семьи	0,32	0,68	0,85	0,83	19040	0,000
Я в общении	1,75	1,061	2,51	1,16	17553	0,000
Физическое я	0,71	1,019	0,91	1,01	26532,5	0,008
Я в будущем	0,30	0,516	0,68	0,83	23017	0,000
Я в прошлом	0,06	0,316	0,85	0,868	14006,5	0,000
Я в деятельности	0,29	0,507	0,89	0,981	20438,5	0,000
Я и возраст	0,57	0,504	0,60	0,591	29958,5	0,772
Я глазами других	0,57	0,654	1,27	1,058	18657	0,000
Я реальный	5,32	2,805	6,91	3,999	24005,5	0,000
Я хороший	1,77	1,036	2,77	1,825	19570,5	0,000
Я плохой	0,80	0,86	1,26	1,106	23023	0,000

* полужирным курсивом выделены статистически значимые результаты

Как видно из таблицы, наиболее выраженным в структуре когнитивного компонента самосознания мальчиков и девочек является элемент «Я реальный». Следовательно, самопознание подростков обоего пола базируется на анализе актуального состояния, реального Образа Я. Существенную роль в этом процессе также играют элементы «Я хороший» и «Я в общении». Именно эти указанные модальности представлены наибольшим количеством самоописаний и у мальчиков и у девочек (рис. 1). Это полностью относится с возрастными особенностями подростков, описанными в фундаментальной литературе.

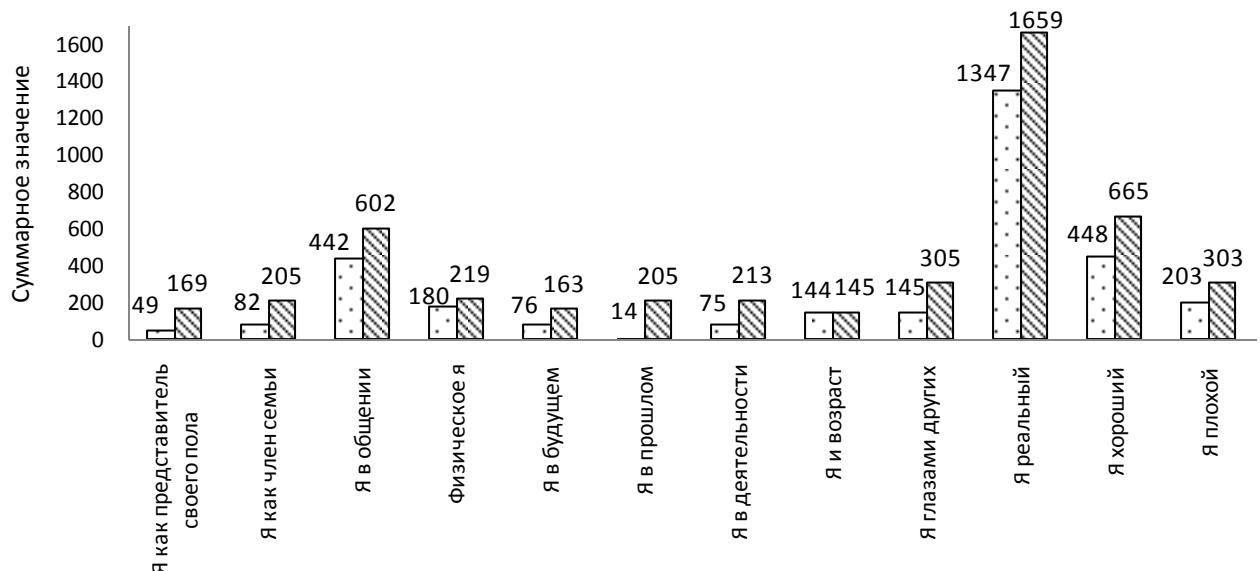

Рисунок 1. Суммарное количество самоописаний у мальчиков и девочек по элементам когнитивного компонента.

Проведенный статистический анализ показал, что уровень выраженности практически всех элементов когнитивного компонента у девочек значимо выше, нежели у мальчиков. Исключение составляет элемент «Я и возраст». Данный показатель представлен в обеих выборках примерно одинаково. Следовательно, анализ своего возраста и взросления характерен для подростков разного пола в равной мере.

Больший, по сравнению с мальчиками, разброс значений элементов у девочек встречается практически по всем показателям, что свидетельствует о более широком диапазоне самохарактеристик: девочки более внимательны к деталям своего Образа Я, способны более разнообразно его выстраивать.

Таким образом, элементы когнитивного компонента самосознания девочек более развиты, нежели у мальчиков. Образ Я девочек более детализирован и развернут по содержанию. Это может быть детерминировано различиями в когнитивной сфере подростков разного пола, рассмотренными в параграфе 1.3. Так, лаконичность Образа Я мальчиков определяется их более развитой способностью отделять существенное от второстепенного, большей склонностью к обобщению и синтезу информации. Обширность Образа Я девочек обусловлена большим словарным запасом, более развитыми аналитическими способностями, количественным подходом к изучению информации.

На следующем этапе нами были определены структурные индексы – индексы когерентности и дивергентности, а также индекс организованности структуры описываемого компонента (табл. 3).

Таблица 3.
Индексы организованности структуры когнитивного компонента самосознания
мальчиков и девочек

Пол	Σ	ИКС	ИДС	ИОС
Д	44	20	24	-4
М	130	116	14	102

Как видно из таблицы, для структуры когнитивного компонента самосознания девочек характерно меньшее, нежели у мальчиков, количество связей между элементами, где отрицательные преобладают над положительными.

Больший, по сравнению с мальчиками, индекс дифференцированности структуры свидетельствует о большей вариативности значимых связей между элементами. Причиной этого может быть более обширное содержание Образа Я девочек. В свою очередь структура когнитивного компонента самосознания мальчиков характеризуется более высоким, чем у девочек, индексом когерентности, что говорит о большем количестве значимых связей между элементами и более тесном межэлементном взаимодействии. Это представляется нам закономерным для лаконичного, более обобщенного содержания Образа Я.

Таким образом, мы заключаем, что структура когнитивного компонента самосознания подростков разного пола имеет существенные различия. У мальчиков она является более сложной и стабильной, тогда как у девочек она характеризуется большей упрощенностью и изменчивостью.

Для определения ведущего элемента структуры когнитивного компонента самосознания мальчиков и девочек были рассчитаны показатели его интегративности (табл.4).

Таблица 4.

Показатели интегративности структуры когнитивного компонента самосознания мальчиков и девочек

Пол	Элементы											Σ	
	Я как представитель своего пола	Я как член семьи	Я в общении	Физическое я	Я в будущем	Я в прошлом	Я в деятельности	Я и возраст	Я глазами других	Я реальный	Я хороший		
Д	2	2	8	2	1	4	4	0	8	7	4	2	44
М	8	2	14	11	13	18	17	6	11	6	13	11	130

*полужирным шрифтом выделено максимальное количество связей

Из таблицы видно, что ведущее значение для функционирования когнитивного компонента самосознания девочек имеет осознание себя как субъекта общения (что в очередной раз подтверждает важность общения для подростков) и анализ себя глазами других людей. Следовательно, процесс самопознания девочек проходит через познание себя, прежде всего, в общении, через других людей. Для работы этого компонента самосознания мальчиков особо

значимо прошлое подростка. Вероятно, анализируя себя и свое поведение, оценивая ретроспективу, мальчик старается продумать возможные альтернативы уже совершенным поступкам и их последствиям. Это снова и снова приводит к активизации знаний о себе.

Итак, когнитивный компонент самосознания девочек характеризуется более высоким уровнем развития большинства его элементов. При этом его структура отличается меньшей организованностью и большей дифференцированностью. У мальчиков, напротив, структура компонента более организована и согласована; элементы имеют меньшую выраженность. Из этого следует, что в подростковом возрасте когнитивный компонент самосознания подростков разного пола имеет разнородную структуру и неодинаковые ведущие элементы, обеспечивающие различия в самопознании. Следовательно, работа по развитию и коррекции Образа Я девочек должна включать групповое взаимодействие с получением обратной связи. В свою очередь у мальчиков наиболее эффективными будут методы и техники, актуализирующие ретроспективный анализ, анализ и оценку конкретных ситуаций и поступков (рекомендации по учету специфики самосознания подростков разного пола и гендерных ориентаций приведены в приложении А).

Эмоционально-ценностный компонент. Результаты изучения элементов эмоционально-ценностного компонента приведены в таблице 5.

Таблица 5.
Элементы эмоционально-ценностного компонента мальчиков и девочек

Элемент	Мальчики		Девочки		U Манна-Уитни	p
	Среднее	Ст.откл.	Среднее	Ст.откл.		
Самоуважение	7,68	1,12	8,47	1,82	23025,5	0,000
Аутосимпатия	8,21	2,08	9,31	1,64	20149	0,000
Ожидаемое отношение от других	7,78	2,57	9,46	4,03	21478,5	0,000
Самоинтерес	5,31	1,57	6,38	1,41	18556,5	0,000

* полужирным курсивом выделены статистически значимые результаты

Как видно из таблицы у девочек все изучаемые элементы представлены достоверно более высоким уровнем, нежели у мальчиков. Следовательно, они более позитивно относятся к собственному представлению о себе, более

дружественны по отношению к своему Я. Наибольшую выраженность в самоотношении девочек имеет элемент, означающий важность их представлений о том, насколько они способны вызвать одобрение и уважение со стороны окружающих. Для мальчиков в структуре самоотношения приоритетными являются чувства симпатии, привязанности и расположности к себе. Это представляется нам закономерным, учитывая выявленную специфику когнитивного компонента, на базе которого формируется эмоционально-ценостный компонент.

Рассчитав структурные индексы (табл.6) и показатели интегративности (табл.7), мы обнаружили существенные различия в структуре изучаемого компонента у мальчиков и девочек.

Таблица 6.
Индексы организованности структуры эмоционально-ценостного компонента самосознания
мальчиков и девочек

Пол	Σ	ИКС	ИДС	ИОС
Д	2	2	0	2
М	30	28	2	26

Таблица 7.
Показатели интегративности структуры эмоционально-ценостного компонента самосознания
мальчиков и девочек

Пол	Элементы				Σ
	Самоуважение	Аутосимпатия	Ожидаемое отношение от других	Самоинтерес	
Д	0	0	1	1	2
М	3	10	8	9	30

*полужирным шрифтом выделено максимальное количество связей

Структура эмоционально-ценостного компонента самосознания мальчиков характеризуется **большим** количеством внутrikомпонентных связей, где преобладают положительные. Следовательно, на данный момент она находится в режиме развития, когда происходит поиск адекватных средств функционирования. Структура данного компонента самосознания у девочек свернута. Вероятно, именно этот уровень обеспечивает ее наиболее оптимальное функционирование.

Обратимся к результатам вычисления показателя интегративности структуры (табл.7).

Ведущим элементом в структуре эмоционально-ценостного компонента у мальчиков выступает аутосимпатия: переживание позитивных или негативных эмоций в адрес собственного Я приводит в действие остальные элементы структуры. Наименьшее влияние на внутриструктурное взаимодействие оказывает самоуважение. Самоотношение подростков мужского пола в большей мере основано на собственных эмоциях, и в меньшей ориентировано на социальную желательность и отношение других людей.

Для эмоционально-ценостного компонента самосознания девочек характерно автономное функционирование самоуважения и аутосимпатии, а также незначительная связь между ожидаемым отношением от других и самоинтересом. Отношение от других людей определяет их меру любви к себе. Структура эмоционально-ценостного компонента самосознания девочек значительно менее интегрирована, в отличие от мальчиков; ее элементы не организуют тесного внутриструктурного взаимодействия.

Итак, мы можем заключить, что структура эмоционально-ценостного компонента самосознания мальчиков и девочек имеет существенные различия, касающиеся как уровня выраженности ее элементов, так и особенностей внутриструктурного взаимодействия. Работа педагога-психолога с самоотношением мальчиков должна учитывать тот факт, что оценка окружающими людьми их личности и социальные нормы и критерии не имеют существенной значимости. Исходя из этого, использование методов, предполагающих применение чьего-то авторитетного мнения, приведение в пример более успешных образцов поведения не принесут желаемого результата. Оптимальный путь здесь – работа с переживаниями в адрес собственного Я.

Поведенческий компонент самосознания. Как видно из таблицы 8, среднегрупповые значения мальчиков и девочек находятся в диапазоне низкого уровня развития признаков.

Таблица 8.

Элементы поведенческого компонента мальчиков и девочек

Элемент	Мальчики		Девочки		U Манна- Уитни	p
	Среднее	Ст.откл.	Среднее	Ст.откл.		
Планирование	3,2	1,82	3,19	1,87	29437	0,549
Моделирование	3,52	1,9	3,86	2,11	27222	0,045
Программирование	3,49	1,92	3,49	1,77	30339	0,989
Оценка результатов	2,9	1,71	2,94	1,93	29216,5	0,461
Гибкость	3,72	1,83	4,39	2,2	25520	0,002
Самостоятельность	2,4	2,32	2,08	1,35	29690	0,663

* полужирным курсивом выделены статистически значимые результаты

Проведенный статистический анализ показал, что уровень развития гибкости и моделирования у девочек достоверно выше, чем у мальчиков. Остальные элементы поведенческого компонента самосознания подростков не имеют значимых различий. Вероятно, эти различия обусловлены филогенетически: во все времена женщины, будучи хранительницами домашнего очага, были вынуждены гибко налаживать взаимоотношения со всеми членами расширенной семьи; эффективно налаживать быт и обеспечивать воспитание детей. Все это требует мобильности, гибкости и предусмотрительности.

Подростки обоего пола в равной мере способны к планированию, программированию, самостоятельности и оцениванию результатов собственной деятельности и поведения.

Рассчитав структурные индексы (табл.9), мы выяснили, что структура поведенческого компонента самосознания девочек характеризуется большей организованностью и согласованностью. У мальчиков описываемый компонент менее организован, при этом интегрирующий вектор преобладает над дифференцирующим.

Таблица 9.

Индексы организованности структуры поведенческого компонента самосознания мальчиков и девочек

Пол	Σ	ИКС	ИДС	ИОС
Д	70	70	0	70
М	40	36	4	32

Полученные данные свидетельствуют о том, что в подростковом возрасте поведенческий компонент самосознания девочек характеризуется развернутой структурой, определяющей поиск наиболее приемлемых способов функционирования. У мальчиков этот процесс менее выражен ввиду асинхроничности темпов развития подростков разного пола.

Данные, приведенные в таблице 10, свидетельствуют о том, что ведущим элементом поведенческого компонента мальчиков в равной мере могут быть признаны как гибкость, так и самостоятельность. При этом у девочек большее количество внутрикомпонентных связей образовано с элементом «Гибкость».

Таблица 10.
Показатели интегративности структуры поведенческого компонента самосознания мальчиков и девочек

Пол	Элементы						Σ
	Планирование	Моделирование	Программирование	Оценка результатов	Гибкость	Самостоятельность	
Д	13	13	10	13	17	4	70
Ю	4	7	7	6	8	8	40

*полужирным шрифтом выделено максимальное количество связей

Таким образом, ведущую роль в работе поведенческого компонента самосознания мальчиков играет автономия на всех его этапах в сочетании с умением перестраивать собственную деятельность в случае возникновения такой необходимости. Результаты же девочек подтверждают распространенное мнение о большей, по сравнению с мальчиками, гибкости и меньшей самостоятельности. Именно гибкость определяет функционирование поведенческого компонента самосознания подростков женского пола, в то время как самостоятельность менее всего участвует во внутрикомпонентном взаимоотношении.

Рассмотрев представленный выше материал, мы можем заключить, что поведенческий компонент самосознания, также как и два предыдущих компонента, имеет различия у подростков разного пола. Они касаются и уровня выраженности его элементов и специфики организации структуры. При организации коррекционно-развивающей работы с данным компонентом

самосознания, педагогу-психологу стоит учитывать, что подростки обоего пола могут испытывать трудности с планированием самоизменений и поведения в целом. Однако если девочки готовы в качестве ориентира рассматривать пример других людей или социально обусловленные эталоны, то для мальчиков важно, чтобы те или иные решения разрабатывались и принимались им самостоятельно.

После изучения компонентов самосознания мальчиков и девочек по отдельности, перейдем к анализу его структуры в целом.

Прежде всего, сравним силу взаимосвязи элементов каждого компонента самосознания мальчиков и девочек (рис. 2).

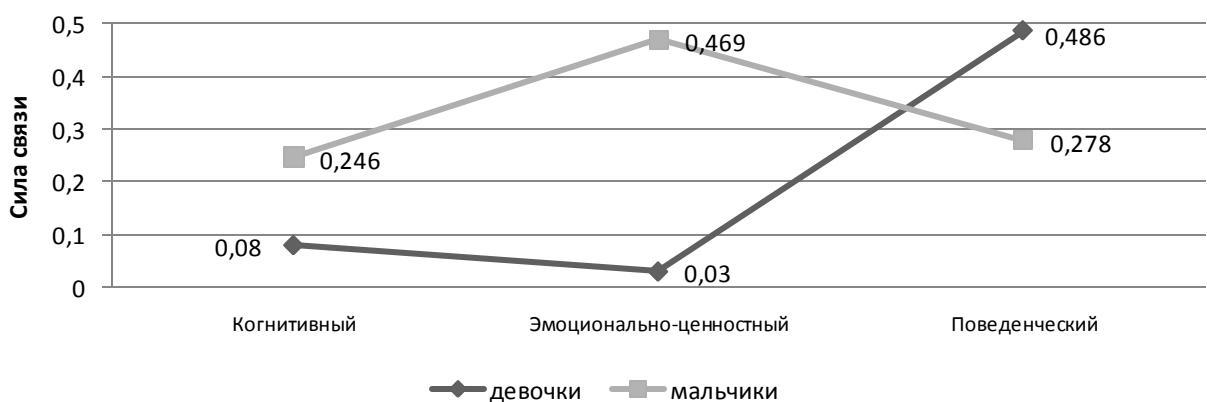

Рисунок 2. Сила внутрикомпонентных связей структуры самосознания подростков разного пола

Как видно из рисунка, у девочек наиболее интегрированным является поведенческий компонент, у мальчиков – эмоционально-ценостный. Следовательно, на данном возрастном этапе именно эти компоненты проходят период своего активного формирования. Опираясь на мнение А.К. Болотовой о динамике формирования самосознания – от когнитивного компонента к поведенческому, мы заключаем, что самосознание девочек по темпам своего развития опережает самосознание мальчиков.

Далее обратимся к анализу структуры самосознания подростков разного пола. Прежде всего, остановимся на изучении структурных индексов самосознания мальчиков и девочек (табл. 11).

Таблица 11.

Индексы организованности структуры самосознания мальчиков и девочек

Пол	Σ	ИКС	ИДС	ИОС
-----	----------	-----	-----	-----

Д	146	116	30	86
М	218	200	18	182

Как видно из таблицы, самосознание мальчиков характеризуется большей, нежели у девочек, организованностью структуры. В структуре самосознания мальчиков доля дифференцированности меньше, что свидетельствует о большей целостности, слитности структуры. Объединение в организованную систему повышает потенциал как каждого элемента в отдельности, так и в общей их совокупности. Эта интеграция обеспечивает высокую адаптивность мальчиков при осуществлении процессов самосознания.

Около четверти всех внутриструктурных связей самосознания девочек являются отрицательными, что обеспечивает большую дифференциированность, подвижность структуры. Исходя из этого можно предположить, что самопознание, самооценивание и осознанная саморегуляция осуществляется девочками более «затратно».

Таким образом, самосознание мальчиков на этапе подросткового возраста характеризуется большей развернутостью структуры, что говорит об активном внутриструктурном взаимодействии, обусловленным выстраиванием оптимальной модели функционирования. При этом у девочек этот процесс проходит менее активно, что, учитывая их опережающее развитие, позволяет предположить на данном возрастном этапе переход от развития к функционированию самосознания.

По отношению к полученным результатам был применен метод экспресс- χ^2 . В результате его проведения были получены следующие данные: коэффициент корреляции структур друг с другом равен 0,8, при $p=0,2$. Выявленная связь не является значимой, что свидетельствует о качественных различиях структуры самосознания у подростков разного пола.

С целью обнаружения типов самосознания у мальчиков и девочек нами был применен кластерный анализ (метод К-средних). В результате в обеих группах испытуемых было выделено по 8 типов самосознания (приложение Б).

Из 22 элементов, входящих в состав компонентов самосознания мальчиков и девочек, межтиповые различия были обнаружены по 16 и 18 элементам соответственно. У мальчиков не подвергаются изменениям элементы «я как представитель своего пола», «я как член семьи», «физическое я», «я в прошлом», «я плохой», «самоуважение». Все они в сумме обеспечивают 25,69% всех внутриструктурных связей. У девочек неизменными являются элементы «я как представитель своего пола», «я в будущем», «я и возраст», «я плохой». Они обеспечивают 6,85% от общего числа структурных взаимосвязей. Перейдем к рассмотрению типологии самосознания девочек.

Тип №1 выявлен у 3 девочек (1,3%). Его отличительной особенностью является максимальная выраженность трех из четырех элементов эмоционально-ценостного компонента (самоуважение, ожидаемое отношение от других и самоинтерес). Вместе с тем, в рамках данного типа выявлено доминирование элемента поведенческого компонента самосознания – «гибкость». Помимо этого, для этих испытуемых характерны минимальные значения по элементам «я в общении» и «самостоятельность». Учитывая это, а также данные корреляционного анализа, мы заключаем, что для девочек с данным типом самосознания при построении отношения к себе характерна ориентация на внешние социально значимые критерии, гибкая подстройка под них. Это сопряжено с повышением интереса к своему перспективному Я. Анализ своих коммуникативных характеристик производится девочками в незначительной мере. Таким образом, важно не то, какой девочка является на самом деле, а то, насколько она хороша, по мнению окружающих. Это и определяет собственное самомнение.

Тип №2 характерен для 17 девочек, что составляет 7,1% от их общего числа. Структура самосознания этих испытуемых характеризуется преобладанием таких элементов поведенческого компонента, как моделирование, программирование и оценка результатов. Со стороны когнитивного компонента доминирует элемент «физическое я». Минимальные значения достигнуты по элементам «я как член семьи» и «я хороший». Основываясь на полученных эмпирических данных, мы

заключаем, что значимость внешности и телесности для девочек сопряжена с анализом своей половой идентичности. При организации собственного поведения они способны эффективно анализировать условия его реализации, адекватно выбирать способы действий и оценивать полученные результаты. Однако собственные деятельностные характеристики не являются предметом самоанализа девочек.

Тип №3 обнаружен у 50 девочек (20,8%). В рамках этого типа не выявлено доминирование какого-либо элемента. При этом элемент когнитивного компонента «я реальный» представлен минимальными значениями. Опираясь на данные корреляционного анализа, можно заключить, что уход от познания своего актуального Образа Я связан с повышением интереса к себе в прошлом, своей семейной идентичности и характеристикам себя как субъекта деятельности. Таким образом, специфика данного типа определяется когнитивным компонентом самосознания.

Тип №4 выявлен у 9 девочек (3,8%), характеризуется максимальной выраженностью элемента «я хороший» и минимальной элементов «самоуважение», «аутосимпатия», «оценка результатов». Следовательно, испытуемые с данным типом самосознания ориентированы на анализ положительных сторон своей личности (преимущественно в коммуникативной сфере), при этом не имеет значение, насколько эти стороны и качества соотносятся с социальными нормами. Это определяет низкий уровень самооценки своего поведения, неспособность адекватно оценить результаты своей деятельности. Вместе с тем, глубокой эмоциональной привязанности к своему Я не формируется. Таким образом, поиск положительных характеристик своей личности не приводит к формированию позитивных изменений в других компонентах самосознания.

Тип №5 характерен для 42 девочек, что составляет 17,4% от общего числа данной выборки. Его отличительной особенностью является максимальная выраженность элемента «я как член семьи». Минимальных значений элементов не зафиксировано. Таким образом, специфику данного типа определяет когнитивный

компонент, что выражается в сосредоточенности на своих семейных ролях. Это способствует отстранению от мнения окружающих о своей личности и низким уровнем анализа своего актуального Я. Вероятно, в этот тип самосознания вошли девочки, не имеющие по различным причинам автономии, сформировавшегося стремления к самостоятельности и чувства взрослости, формирующихся в подростковом возрасте.

Тип №6 является наиболее распространенным среди девочек. Он выявлен у 55 испытуемых (22,9%). В этом типе максимальные значения достигнуты по элементам «я в общении», «я глазами других», «аутосимпатия»; минимальные – «планирование», «моделирование». Специфика данного типа самосознания определяется вкладом каждого структурного компонента. Она заключается в проявлении значительного интереса девочками к тому, как они общаются и предстают в глазах других людей. В результате ими обнаруживаются положительные черты и свойства своей личности, возрастает чувство привязанности к себе. Слабой стороной этого типа самосознания является низкий уровень развития способности к планированию своего поведения, а также учитывать различные условия его реализации, которые могут оказать влияние на его результативность.

Тип №7 характерен для 36 девочек (15%) и характеризуется максимальной выраженностью элемента «я реальный». Минимальные значения достигнуты элементами «я в прошлом» и «я в деятельности». Следовательно, специфика этого типа самосознания определяется когнитивным компонентом и заключается в преобладании в Образе Я актуальных характеристик. В некоторой степени это сочетается с анализом своей личности глазами других людей. Вместе с тем происходит отвлечение от самовосприятия при выполнении какой-либо деятельности, не уделяется внимание прошлому опыту.

Тип №8 выявлен у 28 испытуемых данной выборки (11,7%). Его отличительной особенностью является доминирование таких элементов, как «я в прошлом», «я в деятельности», «планирование» и «самостоятельность». При этом минимальные значения обнаружены по элементам: «физическое я», «я глазами

других», «ожидаемое отношение от других», «самоинтерес», «программирование», «гибкость». Для девочек с данным типом самосознания на первый план выступают познание себя в деятельности, умение эффективно планировать и самостоятельно координировать свое поведение. Эффективным их поведение будет в том случае, если не потребуется гибко перестраивать существующие планы и выбирать способы действий из некоторого многообразия вариантов.

Рассмотрев типологию самосознания девочек, можно заключить, что каждый из выделенных типов имеет свои достоинства и недостатки, определяющие их специфику. Наименее благоприятными, на наш взгляд, являются типы №№3,4,5. Наиболее приближенными к классической характеристике подростка, представленной в фундаментальной психологической литературе можно счесть типы №№2 и 6 (наиболее распространенные).

Далее рассмотрим типологию самосознания мальчиков.

Тип №1 является наиболее распространенным – он выявлен у 57 мальчиков, что составляет 22,5% от их общего числа. Его отличительной особенностью является максимальное значение элемента «моделирование» и минимальное – по элементу «самостоятельность». Таким образом, специфика данного типа определяется поведенческим компонентом самосознания. Она заключается в умении адекватно выбирать способы собственного поведения и деятельности, что значимо коррелирует с адекватностью самооценки своих действий и умении гибко реагировать на изменяющиеся условия. Самостоятельность, будучи одним из ведущих элементов поведенческого компонента самосознания мальчиков, будучи здесь слабо выраженной, приводит к затруднениям в реализации других регуляторных процессов.

Тип №2 обнаружен у 48 испытуемых данной выборки (19%). В нем выявлены максимальные значения элементов «я глазами других» и минимальные – «планирование», «моделирование», «программирование», «оценка результатов» и «гибкость». Учитывая данные корреляционного анализа, мы заключаем, что при неразвитости всех процессов регуляции поведения, акцент в самосознании

смещен на отраженный от других образ себя. Это сочетается с восприятием себя как мальчика, своей телесности и внешности. Преимущественно это сопряжено с ретроспективным анализом своей личности.

Тип №3 характерен для 20 мальчиков (7,9%). Для него характерны максимальные значения элемента «я реальный» и минимальные – «я в деятельности», «я и возраст», «я глазами других», «аутосимпатия», «ожидаeмое отношение от других». Таким образом, специфика этого типа самосознания определяется когнитивным и эмоционально-ценностным компонентом. Мальчики с данным типом самосознания в большей мере ориентированы на свое актуальное состояние, на анализ себя в текущих ситуациях, не акцентируя внимание на каких-либо частных сферах своей личности.

Тип №4 выявлен у 31 подростка данной выборки, что составляет 12,3% от их общего числа. Его отличительная особенность – максимальные значения у элемента «я в будущем» и минимальные – у «я реальный», «я в общении» и «я хороший». Специфику данного типа определяет когнитивный компонент. Она заключается в том, что мальчики анализируют себя на линии времени: в прошлом и перспективном будущем. Особую значимость имеет половая идентичность и осмысление своей телесности. При этом наблюдается уход от позитивного образа себя к негативному.

Тип №5 свойственен 30 мальчикам (11,86%). Его характеризуют максимальные показатели по элементам «самоинтерес» и «оценка результатов». Минимальных значений элементов не зафиксировано. Таким образом, специфику этого типа определяют поведенческий компонент. Таким образом, у мальчиков с данным типом самосознания способность адекватно оценивать собственное поведение и его результаты обеспечивает эффективное моделирование значимых условий деятельности и самостоятельность при ее реализации.

Тип №6 характерен для 37 испытуемых (14,6%). В нем доминируют элементы «планирование» и «самостоятельность», т.е. его специфика определяется поведенческим компонентом. Основываясь на данных корреляционного анализа, мы заключаем, что сильной стороной данного типа

самосознания является способность к более эффективной регуляции собственного поведения и деятельности: от выдвижения цели до анализа полученных результатов.

Тип №7 является наименее распространенным – он выявлен у 8 мальчиков (3,2%). Особенностью этого типа являются максимальные значения у следующих элементов: «я в общении», «я и возраст», «я хороший» и «гибкость». Наименьшими значениями представлены элементы «я в будущем» и «планирование». Таким образом, мальчики с этим типом самосознания в самопознании ориентированы на окружающих людей, способны гибко выстраивать общение и поведение, опираясь, прежде всего, на свои позитивные качества. Вместе с тем вероятны затруднения в ситуациях, требующих анализа своего перспективного Я, постановки и удержания собственных целей.

Тип №8 выявлен у 22 подростков-мальчиков (8,7%). В этом типе зафиксированы максимальные значения по элементам, относящимся ко всем компонентам самосознания: «я в деятельности», «аутосимпатия», «ожидаемое отношение от других», «программирование». Минимальных значений элементов не зафиксировано. Учитывая данные корреляционного анализа, мы можем заключить, что эти испытуемые анализируют и оценивают себя, прежде всего с позиций успешности/неуспешности собственной деятельности. Они обладают выраженным позитивным отношением к себе, вне зависимости от имеющейся самооценки, и такого же отношения ждут от окружающих людей.

Рассмотрев типологию самосознания мальчиков, мы можем заключить, что наиболее благоприятным может быть обозначен тип №7 (наименее распространенный), наименее – тип №4.

Подводя итог всему вышесказанному можно заключить, что самосознание девочек отличается от самосознания мальчиков. Это проявляется в его большей вариативности и изменчивости, большем количестве типологических различий. Их Образ Я более детализирован и развернут по содержанию, при его построении они в большей мере ориентированы на оценку их личности другими людьми; выражена гибкость произвольной регуляции поведения, более развита

способность моделирования значимых внешних и внутренних условий собственной деятельности. Самосознание мальчиков более стабильно: их Образ Я упрощен и формируется на основе анализа себя как субъекта деятельности, отношение к себе строится на основе чувства привязанности и расположности к себе, наряду или вопреки обобщенной самооценке. Регуляция деятельности мальчиков отличается самостоятельностью выдвижения и достижения целей. Становление самосознания девочек опережает темпы развития самосознания мальчиков.

2.3 Специфика когнитивного, эмоционально-ценостного и поведенческого компонентов самосознания фемининных мальчиков и девочек

Когнитивный компонент самосознания. Результаты изучения уровня выраженности элементов когнитивного компонента самосознания фемининных мальчиков и девочек приведены в таблице 12.

Таблица 12.
Результаты статистического анализа уровня выраженности элементов когнитивного компонента самосознания фемининных мальчиков и девочек

Элемент	Мальчики		Девочки		U Манна- Уитни	p
	Среднее	Ст.откл.	Среднее	Ст.откл.		
Я как представитель своего пола	0,111	0,316	0,713	0,455	1291,5	0,000
Я как член семьи	0,346	0,744	0,963	0,818	1821,5	0,000
Я в общении	1,815	1,074	2,325	1,003	2140,0	0,000
Физическое я	0,642	1,041	1,013	1,119	2592,5	0,016
Я в будущем	0,284	0,506	0,738	0,896	2348,0	0,000
Я в прошлом	0,037	0,333	0,938	0,752	1080,0	0,000
Я в деятельности	0,321	0,609	1,038	1,084	2052,0	0,000
Я и возраст	0,580	0,497	0,575	0,569	3172,0	0,792
Я глазами других	0,531	0,672	1,138	1,166	2275,0	0,000
Я реальный	5,333	2,872	6,100	3,723	2948,0	0,321
Я хороший	1,802	1,066	2,325	1,589	2553,0	0,015
Я плохой	0,815	0,910	1,238	1,161	2589,0	0,019

* полужирным курсивом выделены статистически значимые результаты

Как видно из таблицы, 10 из 12 элементов когнитивного компонента самосознания фемининных подростков у девочек достоверно более выражены,

чем у мальчиков. Исключение составили элементы «я реальный» и «я и возраст». Следовательно, фемининные подростки обоего пола в равной мере ориентированы на анализ своего актуального состояния, а также возраста и взросления. Отклонение от средних значений в женской выборке по большинству элементов (кроме «я в общении») более велико, нежели в мужской. Все указанное выше свидетельствует о большей детализации и развернутости Образа Я девочек, что, вероятнее всего, является результатом их большей рефлексивности.

На следующем этапе нами были определены структурные индексы – индексы когерентности и дивергентности, а также индекс организованности структуры описываемого компонента (табл. 13).

Таблица 13.
Индексы организованности структуры когнитивного компонента самосознания
фемининных мальчиков и девочек

Пол	Σ	ИКС	ИДС	ИОС
Д	32	15	17	-2
М	82	78	4	76

Структура когнитивного компонента самосознания мальчиков-фемининов существенно более организована, чем у девочек этой же группы. В ней когерентность преобладает над дифференцированностью. Индекс организованности структуры когнитивного компонента девочек-фемининов представлен отрицательным значением – дифференцированность преобладает над когерентностью. Таким образом, структура описываемого компонента фемининных мальчиков более развернута, что свидетельствует о фазе развития, тогда как результаты девочек свидетельствуют о фазе функционирования структуры.

На следующем этапе нашего исследования были рассчитаны показатели интегративности когнитивного компонента самосознания фемининных подростков разного пола (табл.14).

Таблица 14.
Показатели интегративности структуры когнитивного компонента самосознания
фемининных мальчиков и девочек

Р	Б	Элементы	Σ
---	---	----------	----------

	Я как представитель своего пола	Я как член семьи	Я в общении	Физическое я	Я в будущем	Я в прошлом	Я в деятельности	Я и возраст	Я глазами других	Я реальный	Я хороший	Я плохой	
Д	0	1	6	4	0	6	3	0	6	4	2	0	32
М	7	1	8	3	8	12	15	7	6	2	7	5	82

*полужирным шрифтом выделено максимальное количество связей

Ведущими элементами структуры когнитивного компонента девочек выступают «я в общении», «я в прошлом» и «я глазами других», мальчиков – «я в деятельности». Полученные результаты косвенно подтверждают большую рефлексивность девочек: значимость анализа себя в прошлом, единство ведущих элементов. Мальчики, несмотря на фемининность, традиционно соотносимую с женственностью, не демонстрируют схожести структуры когнитивного компонента с девочками. Таким образом, анализ мальчиками себя как субъекта деятельности приводит в действие другие элементы этого компонента. У девочек на фоне ведущей роли сразу трех элементов, выявлены и такие, которые не коррелируют с другими элементами – «я как представитель своего пола», «я в будущем», «я и возраст» и «я плохой». Автономное функционирование этих элементов и определяет несогласованность структуры когнитивного компонента фемининных девочек. Таким образом, при организации психологической работы с самопознанием фемининных подростков целесообразно применение таких методов и техник, при которых воздействие будет производиться с учетом выделенных ведущих элементов когнитивного компонента.

Эмоционально-ценостный компонент самосознания. Результаты изучения элементов эмоционально-ценостного компонента самосознания фемининных подростков разного пола приведены в таблице 15. Как видно из таблицы, все элементы эмоционально-ценостного компонента у девочек-фемининов развиты достоверно выше, чем у мальчиков. При этом ведущую роль в самоотношении мальчиков играет симпатия к себе, расположность и привязанность к своему Я.

Таблица 15.

Элементы эмоционально-ценостного компонента фемининных мальчиков и девочек

Элемент	Мальчики	Девочки	U	p
---------	----------	---------	---	---

	Среднее	Ст.откл.	Среднее	Ст.откл.	Манна-Уитни	
Самоуважение	7,716	1,143	8,625	1,918	2314,500	0,001
Аутосимпатия	8,123	2,182	9,138	1,682	2250,500	0,001
Ожидаемое отношение от других	7,778	2,535	9,583	4,014	2170,500	0,000
Самоинтерес	5,333	1,612	6,263	1,465	2159,000	0,000

* полужирным курсивом выделены статистически значимые результаты

У девочек **большее** значение имеют представления о том, насколько они способны вызвать позитивное отношение со стороны других людей. Самоуважение, аутосимпатия и самоинтерес девочек в большей мере рассеяны от средних значений, тогда как у мальчиков этим свойством обладает ожидаемое отношение от других. Исходя из этого, мы заключаем, что самоотношение фемининных девочек более позитивно и дифференцированно.

Вычисление структурных индексов (табл.16) показало, что структура эмоционально-ценостного компонента у мальчиков более организована, где когерентность преобладает над дифференцированностью.

Таблица 16.

Индексы организованности структуры эмоционально-ценостного компонента самосознания фемининных мальчиков и девочек

Пол	Σ	ИКС	ИДС	ИОС
Д	0	0	0	0
М	12	12	0	12

Полученные результаты свидетельствуют о том, что эмоционально-ценостный компонент самосознания фемининных девочек отличается отсутствием межэлементных взаимосвязей, автономным функционированием всех входящих в его состав элементов. У мальчиков структура изучаемого компонента согласована и организована.

На следующем этапе нашего исследования были рассчитаны показатели интегративности компонента (табл. 17).

Таблица 17.

Показатели интегративности структуры эмоционально-ценостного компонента самосознания фемининных мальчиков и девочек

Пол	Элементы				Σ
	Самоуважение	Аутосимпатия	Ожидаемое отношение от других	Самоинтерес	
Д	0	0	0	0	0

M	1	4	4	3	12
* полужирным шрифтом выделено максимальное количество связей					

Ведущие структурные элементы у мальчиков – аутосимпатия и ожидаемое отношение от других. Следовательно, главенствующая роль при формировании самоотношения фемининных мальчиков отводится чувству симпатии в адрес собственного Я, а также представлениям о том, насколько они способны вызвать у других позитивные или негативные эмоции. У девочек ввиду отсутствия интеркорреляций выделить ведущий элемент не представляется возможным. Таким образом, коррекционно-развивающая работа с самоотношением фемининных девочек должна носить более сложный, комплексный характер, воздействуя все его структурные элементы. У фемининных мальчиков воздействие на ведущие элементы определит изменения во всей структуре самоотношения.

Поведенческий компонент самосознания характеризуется достоверно более высоким уровнем развития моделирования и самостоятельности девочек (табл.18). Следовательно, фемининные девочки, в отличие от мальчиков, более автономны в выдвижении, удержании и достижении целей, а также эффективнее моделируют значимые условия своей деятельности. Таким образом, зависимость и подчиняемость, противопоставляемые самостоятельности и традиционно соотносимые с фемининностью, будут проявляться неодинаково у мальчиков и девочек этой группы.

Таблица 18.
Элементы поведенческого компонента фемининных мальчиков и девочек

Элемент	Мальчики		Девочки		U Манна- Уитни	p
	Среднее	Ст.откл.	Среднее	Ст.откл.		
Планирование	3,099	1,807	3,313	2,010	3128,0	0,697
Моделирование	3,407	1,935	4,075	2,061	2537,5	0,016
Программирование	3,716	1,899	3,600	1,703	3100,0	0,629
Оценка результатов	2,531	1,534	3,188	2,063	2773,5	0,108
Гибкость	3,852	1,783	4,363	2,064	2828,5	0,159
Самостоятельность	2,037	2,294	2,100	1,327	2624,0	0,030

* полужирным курсивом выделены статистически значимые результаты

Большинство элементов поведенческого компонента самосознания фемининных подростков разного пола не имеют значимых различий в уровне

выраженности. Однако моделирование значимых условий деятельности и способность к автономному выдвижению, удержанию и реализации целей деятельности у девочек представлена более высоким уровнем. Таким образом, мальчики данной группы ярче девочек демонстрируют черты, сопровождающие фемининность – зависимость, способность к прогнозированию последствий деятельности.

Далее нами были рассчитаны и проанализированы структурные индексы поведенческого компонента (табл.19).

Таблица 19.

Индексы организованности структуры поведенческого компонента самосознания фемининных мальчиков и девочек

Пол	Σ	ИКС	ИДС	ИОС
Д	4	2	2	0
М	4	4	0	4

Как видно из таблицы, при равном количестве межэлементных связей, структура описываемого компонента у фемининных девочек характеризуется равным сочетанием как дифференцированности, так и согласованности. В свою очередь у мальчиков налицоует лишь интегрирующий вектор, что свидетельствует о слитности, аморфности структуры. Основываясь на полученных результатах, мы предполагаем, что эмоционально-ценостный компонент самосознания фемининных и мальчиков и девочек характеризуется режимом функционирования.

С целью определения ведущего структурного элемента нами были вычислены показатели интегративности (табл.20).

Таблица 20.

Показатели интегративности структуры поведенческого компонента самосознания фемининных мальчиков и девочек

Пол	Элементы						Σ
	Планирование	Моделирование	Программирование	Оценка результатов	Гибкость	Самостоятельность	
Д	1	0	1	1	1	0	4
М	0	2	0	2	0	0	4

Очевидно, что у фемининных девочек большее количество элементов задействовано во внутрикомпонентном взаимоотношении, количество

интеркорреляций распределено между ними равномерно. При этом самостоятельность и моделирование функционируют автономно. У фемининных мальчиков все взаимосвязи компонента распределены между моделированием и оцениванием результатов, что и позволяет расценивать их как ведущие, тогда как другие элементы не участвуют в межэлементном взаимодействии.

Исходя из сказанного, можно заключить, что коррекционно-развивающая работа педагога-психолога с поведенческим компонентом самосознания должна воздействовать все входящие в его состав элементы, как у девочек, так и у мальчиков-фемининов. Это объясняется тем, что воздействие только лишь на ведущие элементы структуры не приведет к значимым изменениям во всей структуре компонента.

Перейдем к изучению структуры самосознания фемининных мальчиков и девочек в целом. Наиболее интегрированным компонентом самосознания у фемининных мальчиков выступает эмоционально-ценостный (сила межэлементных связей равна 0,188), у девочек – когнитивный (сила взаимосвязи равна 0,06). Внутрикомпонентное взаимодействие у мальчиков, в отличие от девочек, представлено более тесными взаимосвязями элементов. При этом отметим, что все выявленные связи являются очень слабыми и свидетельствуют скорее о тенденции, нежели закономерности.

Результаты изучения организованности структуры самосознания фемининных подростков разного пола приведены в таблице 21.

Таблица 21.

Индексы организованности структуры самосознания фемининных мальчиков и девочек				
Пол	Σ	ИКС	ИДС	ИОС
Д	44	22	22	0
М	108	104	4	100

Как видно из таблицы, структура самосознания мальчиков-фемининов существенно более организована; в ней когерентность преобладает над дифференцированностью. Это свидетельствует о большей интеграции структуры. Большая развернутость структуры, вероятно, определена режимом ее развития, когда осуществляется выстраивание оптимальной модели функционирования. У

фемининных девочек структура самосознания характеризуется равновесным сочетанием согласованности и дифференцированности, что определяет оптимальное сочетание изменчивости/стабильности и обеспечивает наиболее эффективное функционирование.

По отношению к полученным результатам был применен метод экспресс- χ^2 . В результате его проведения были полученные следующие данные: коэффициент корреляции структур друг с другом равен -0,377, при $p=0,08$. Выявленная связь не является значимой, что свидетельствует о качественных различиях структуры самосознания у фемининных подростков разного пола. Таким образом, фемининность не приводит к формированию идентичных качеств самосознания у подростков разного пола.

С целью обнаружения типов самосознания у фемининных мальчиков и девочек нами был применен кластерный анализ (метод К-средних). В результате в обеих группах испытуемых было выделено по 6 типов самосознания (приложение В). Выделенная типология обнаруживает статистически достоверные различия у мальчиков по 14 элементам (80,6% интеркорреляций). У фемининных девочек типологические различия выявлены по 9 элементам (52,3% взаимосвязей). Обратимся к рассмотрению типологии.

Тип №1 встречается у 5 девочек (6,3%). Его отличительная особенность – максимальная выраженность элемента «я реальный» при минимальных значениях элементов «я в прошлом», «ожидалось отношение от других» и «самоинтерес». Для этого типа самосознания характерен акцент на актуальном состоянии, что сопровождается наименьшим анализом прошедших событий и поступков, незаинтересованностью мнением других людей о личности девочки и пренебрежение по отношению к себе. Следовательно, специфику данного типа самосознания определяют когнитивный и эмоционально-ценностный компоненты.

Тип №2 выявлен у 27 испытуемых, что составляет 33,8% от общего числа фемининных девочек. Являясь наиболее распространенным, данный тип самосознания характеризуется наиболее выраженной способностью к

моделированию значимых условий собственной деятельности (в том числе и деятельности по самоизменению и саморазвитию). При этом закономерно снижается стремление к социальной желательности Образа Я девочек.

Тип №3 характерен для 6 фемининных девочек (6,5%). Его отличает максимальная выраженность элемента, отражающего анализ себя в контексте прошлых событий и поступков. Одновременно значимо снижены показатели по планированию, оценке результатов и гибкости поведения. Испытуемые с данным типом самосознания увлечены ретроспективным самопознанием, что сказывается на эффективности поведения, саморазвития и самоизменения.

Тип №4 присущ 16 девочкам (20%). Их характеризует достоверно более высокий уровень планирования собственных поступков, деятельности в сочетании с минимальными значениями элементов «я реальный», «самоуважение» и «моделирование». Специфика данного типа самосознания заключается в сформированности потребности в осознанном планировании своей деятельности (в т.ч. по саморазвитию), однако без учета своего актуального состояния, условий ее реализации и значимости этой деятельности для окружающих людей.

Тип №5 выявлен у 25 испытуемых данной группы (31,3%). Особенностью данного типа является низкий уровень выраженности элемента, отражающего анализ прошлых поступков и событий. Другие элементы структуры самосознания в рамках данного типа характеризуется срединным положением. Основываясь на данных корреляционного анализа можно заключить, что фемининные девочки с этим типом самосознания не склонны к ретроспективному анализу собственной личности, что закономерно приводит к акценту на реальном образе себя, вниманию к коммуникативным характеристикам, положительных чертах своей личности.

Тип №6 является наименее распространенным – он зафиксирован только у одной испытуемой (1,3%). Его специфика заключается в максимальной выраженности самоуважения, ожидаемого отношения от других, самоинтереса, способности перестраивать и вносить коррективы в собственное поведение и

адекватно оценивать его результаты. Таким образом, эта испытуемая заинтересована в том, чтобы успешность ее деятельности и поведения была оценена окружающими и ею самой признается как повод к повышению самомнения.

Изучив выявленные типы, можно заключить, что наиболее благоприятным, хоть и наименее распространенным может быть признан тип №6. Наименее благополучным, на наш взгляд, является тип №4.

Перейдем к рассмотрению типов самосознания, выделенных у фемининных мальчиков.

Тип №1 выявлен у 11 испытуемых (13,6%). Его специфика заключается в максимальной выраженности аутосимпатии, самоинтереса, планирования своего поведения. На фоне этого наименьшие показатели зафиксированы по элементам, отражающим способность гибко перестраивать свое поведение в случае непредвиденных изменений ситуации, а также анализ своей личности глазами других людей. Таким образом, фемининные мальчики с данным типом самосознания отличаются более развитым позитивным самомнением, испытывают преимущественно позитивные чувства в адрес собственного Я не уделяя существенного внимания анализу того, какими их видят окружающие люди. Самоизменения осуществляются ими планомерно, но, вероятно, не всегда эффективно ввиду трудностей с преодолением возникающих непредвиденных препятствий.

Тип №2 зафиксирован у 14 мальчиков (17,3%). Отличие этого типа заключается в максимальной выраженности элемента, отражающего анализ того, какими мальчиков видят окружающие. При этом непосредственно оценка и отношение окружающих этих подростков не интересует. Помимо этого, выявлена недооценка собственного Я. С учетом данных корреляционного анализа, можно заключить, что мальчики с самосознанием данного типа уходят от своего реального Я, увлекаясь восприятием и познанием себя глазами других людей.

Тип №3 является наименее распространенным, он обнаружен у 7 испытуемых данной группы (8,6%). Его особенностью является выраженная

убежденность мальчиков в том, что их характер, личность, поведение способны вызвать у окружающих одобрение, симпатию, уважение. Это значимо связано с повышением самомнения и симпатии к себе. Вместе с тем восприятие и анализ своего реального образа данными подростками выражены слабо.

Тип №4 выявлен у 14 мальчиков (17,3%). Его специфика заключается в том, что потребность продумывать способы своих действий и поведения развита слабо, а также характеризуется минимальным уровнем аутосимпатии. Остальные элементы характеризуются срединным положением. Все обозначенное, а также данные корреляционного анализа позволяют заключить, что подростки с этим типом самосознания расположены к себе настолько, насколько это желаемо окружающими. Низкий уровень программирования определяет низкую эффективность сложноорганизованного поведения.

Тип №5 обнаружен у 12 испытуемых (14,8%) и отличается максимальной выраженностью программирования и гибкости поведения, а также акцентом на реальном образе себя. Минимального уровня развития элементов структуры самосознания в рамках данного типа не выявлено. Таким образом, фемининные мальчики этой группы отличаются самостоятельностью при выстраивании поведения, которое гибко изменяется в новых обстоятельствах и устойчиво в ситуации помех.

Тип №6 характерен для 23 фемининных мальчиков (28,4%) и является наиболее распространенным. Его специфика заключается в усредненности значений практически всех элементов структуры самосознания. Исключение составляет планирование, представленное минимальным уровнем. Таким образом, большинство подростков этой группы отличаются слабо сформированной потребностью в осознанном планировании собственной деятельности и поведения. В результате поставленные цели достигаются редко, их выдвижение ситуативно и обычно несамостоятельно.

Анализируя сказанное выше, мы заключаем, что наиболее оптимальным является тип самосознания №6 (наиболее распространенный), тогда как наименее благополучным можно счесть тип №3.

Таким образом, самосознание фемининных подростков разного пола характеризуется различиями в организации структурных элементов. Самосознание фемининных девочек отличается оптимальным сочетанием изменчивости/стабильности. Их Образ Я более детализирован и разнообразен; осознанная саморегуляция поведения характеризуется более развитой способностью к моделированию значимых внешних и внутренних условий деятельности, а также самостоятельностью при выдвижении и достижении поставленных целей. Самосознание мальчиков отличается большим количеством типологических различий и стабильностью. Их Образ Я упрощен, его формирование опосредовано отраженным отношением от других людей в совокупности с чувством привязанности и расположности к себе. При регуляции ими собственной деятельности ведущая роль отводится оценке ее результатов. Типологические различия у мальчиков представлены в большей мере, нежели у девочек.

2.4 Специфика познавательного, эмоционально-ценностного и поведенческого компонентов самосознания маскулинных мальчиков и девочек

Когнитивный компонент самосознания. В результате анализа эмпирического материала было установлено, что из 12 элементов когнитивного компонента самосознания достоверные различия выявлены по девяти (табл. 22). Исключение составили элементы «физическое я», «я и возраст», «я плохой». При этом элементы «я как представитель своего пола», «я как член семьи», «я в общении», «я в будущем», «я в прошлом», «я в деятельности», «я глазами других», «я хороший» более выражены у девочек, а элемент «я реальный» – у мальчиков. Аналогичной логикой представлено и стандартное отклонение значений.

Таблица 22.

Результаты статистического анализа уровня выраженности элементов когнитивного компонента самосознания маскулинных мальчиков и девочек

Элемент	Мальчики		Девочки		U Манна- Уитни	p
	Среднее	Ст.откл.	Среднее	Ст.откл.		
Я как представитель своего пола	0,298	0,460	0,663	0,476	2208,0	0,000
Я как член семьи	0,310	0,601	1,050	0,855	1869,0	0,000
Я в общении	1,690	1,075	2,450	1,042	2110,0	0,000
Физическое я	0,857	1,020	0,950	0,926	3020,0	0,233
Я в будущем	0,345	0,570	0,725	0,900	2642,0	0,006
Я в прошлом	0,131	0,433	0,938	0,832	1472,0	0,000
Я в деятельности	0,321	0,470	0,950	1,018	2396,5	0,000
Я и возраст	0,607	0,515	0,675	0,689	3356,0	0,988
Я глазами других	0,655	0,685	1,113	1,102	2683,5	0,018
Я реальный	5,274	2,834	3,950	1,993	2436,0	0,002
Я хороший	1,774	1,010	3,113	2,068	2096,0	0,000
Я плохой	0,821	0,779	1,225	1,232	2976,5	0,183

* полужирным курсивом выделены статистически значимые результаты

Таким образом, Образ Я маскулинных мальчиков выстраивается преимущественно на анализе своего актуального состояния, уделяя меньшее внимание других сферам жизнедеятельности. Это вполне соотносится с традиционными представлениями о маскулинности. Для девочек этой группы характерны черты Образа Я, свойственные всей женской выборке – внимание к деталям, выраженные аналитические способности и т.д. Это указывает на то, что маскулинность девочек, предполагающая формирование черт, более характерных для мужского пола, сочетается со специфически женскими характеристиками самосознания.

На следующем этапе нами были определены структурные индексы – индексы когерентности и дивергентности, а так же индекс организованности структуры описываемого компонента (табл. 23).

Таблица 23.

Индексы организованности структуры когнитивного компонента самосознания маскулинных мальчиков и девочек

Пол	Σ	ИКС	ИДС	ИОС
Д	10	6	4	2
М	48	44	4	40

Как видно из таблицы, структура когнитивного компонента самосознания мальчиков-маскулинов более организована. В ней преобладает интегрирующий вектор, определяющий стабильность, слитность структуры. У девочек этой группы на фоне меньшего количества внутрикомпонентных связей сопоставимо представлены как когерентность, так и дифференцированность. Это обеспечивает более функциональное сочетание изменчивости/стабильности структуры, чем у мальчиков.

На следующем этапе нашего исследования были рассчитаны показатели интегративности когнитивного компонента самосознания маскулинных подростков (табл. 24).

Таблица 24.
Показатели интегративности структуры когнитивного компонента самосознания маскулинных мальчиков и девочек

Пол	Элементы											Σ
	Я как представитель своего пола	Я как член семьи	Я в общении	Физическое я	Я в будущем	Я в прошлом	Я в деятельности	Я и возраст	Я глазами других	Я реальный	Я хороший	
Д	1	0	0	3	0	0	0	1	0	3	1	10
Ю	3	0	8	1	4	4	11	4	3	2	7	1
	*полужирным шрифтом выделено максимальное количество связей											48

Как видно из таблицы, ведущий элемент структуры когнитивного компонента самосознания маскулинных мальчиков – «я в деятельности», что повторяет результаты мужской выборки в целом. У девочек большее количество внутрикомпонентных связей образуют элементы «я реальный» и «физическое я». Это отличается от результатов мальчиков этой группы и результатов женской выборки. Что позволяет заключить, что существенную роль в построении Образа Я маскулинных девочек, помимо анализа своего актуального состояния, играет внешность, физический облик. Следовательно, маскулинность не обеспечивает формирования идентичности структур когнитивного компонента у подростков разного пола.

Таким образом, воздействие педагога-психолога на самопознание маскулинных мальчиков должно осуществляться с учетом той деятельности, в

которую включен подросток (анализ конкретных ситуаций и др.). Коррекционно-развивающая работа с маскулинными девочками должна быть комплексной, ввиду слабого влияния большинства элементов на общую структуру компонента.

Эмоционально-ценностный компонент самосознания. Все элементы этого компонента у девочек развиты достоверно выше, чем у мальчиков. При этом самоуважение имеет больший разброс значений у девочек, аутосимпатия, ожидаемое отношение от других и самоинтерес – у мальчиков (табл.25).

Таблица 25.

Элементы эмоционально-ценностного компонента маскулинных мальчиков и девочек

Элемент	Мальчики		Девочки		U Манна-Уитни	p
	Среднее	Ст.откл.	Среднее	Ст.откл.		
Самоуважение	7,643	1,126	8,588	1,927	2443,5	0,002
Аутосимпатия	8,095	2,075	9,163	1,505	2421,0	0,002
Ожидаемое отношение от других	7,714	2,691	8,788	2,348	2541,5	0,007
Самоинтерес	5,202	1,574	6,438	1,311	1994,0	0,000

* полужирным курсивом выделены статистически значимые результаты

Как показывают результаты, маскулинные девочки испытывают более позитивные чувства в адрес своего Я. При этом их стремление к социально-желательному образу Я проявляется более разнообразно. Маскулинные мальчики, при менее позитивном самоотношении, демонстрируют более разнообразные проявления привязанности и расположленности к себе, представлений о том, как окружающие люди относятся к ним. Наибольшую выраженность в структуре самоотношения маскулинных подростков обоего пола имеет аутосимпатия, формирующаяся наряду или вопреки обобщенной самооценке.

Вычисление структурных индексов (табл.26) показало, структура эмоционально-ценностного компонента самосознания мальчиков более организована, чем у девочек; в ней когерентность преобладает над дифференцированностью.

Таблица 26.

Индексы организованности структуры эмоционально-ценностного компонента самосознания маскулинных мальчиков и девочек

Пол	Σ	ИКС	ИДС	ИОС
Д	6	0	6	-6
Ю	14	14	0	14

У девочек индекс организованности структуры компонента представлен отрицательным значением; дифференцированность преобладает над когерентностью. Это свидетельствует об изменчивости, многоуровневости структуры.

На следующем этапе нашего исследования были рассчитаны показатели интегративности компонента (табл. 27).

Таблица 27.

Показатели интегративности структуры эмоционально-ценностного компонента
самосознания маскулинных мальчиков и девочек

Пол	Элементы				Σ
	Самоуважение	Аутосимпатия	Ожидаемое отношение от других	Самоинтерес	
Д	1	2	1	2	6
М	0	3	6	5	14

*полужирным шрифтом выделено максимальное количество связей

Наибольшее количество внутрикомпонентных корреляций у мальчиков образованы с элементом «ожидаемое отношение от других». Это свидетельствует о том, что ведущая роль при формировании самоотношения мальчиков отводится анализу собственных представлений о том, насколько их личность и деятельность способны вызвать положительные или отрицательные чувства у окружающих людей. У девочек ведущее положение занимают «аутосимпатия» и «самоинтерес». Следовательно, основу их самоотношения составляют чувства симпатии, расположенности и привязанности к себе.

Таким образом, для обеспечения эффективности коррекционно-развивающих воздействий, необходимо учитывать ведущие элементы структуры эмоционально-ценностного компонента.

Поведенческий компонент самосознания маскулинных подростков разного пола характеризуется достоверно более высоким уровнем развития у девочек моделирования и гибкости. Аналогично изменяется и стандартное отклонение указанных элементов (табл.28).

Таблица 28.

Элементы поведенческого компонента маскулинных мальчиков и девочек

Элемент	Мальчики		Девочки		U Манна- Уитни	p
	Среднее	Ст.откл.	Среднее	Ст.откл.		

Планирование	3,357	1,873	3,150	1,787	3180,5	0,542
Моделирование	3,417	1,921	4,288	2,148	2353,5	0,001
Программирование	3,643	1,930	3,613	1,775	3271,5	0,767
Оценка результатов	3,333	1,966	2,763	1,989	2632,5	0,015
Гибкость	3,214	1,743	4,363	2,118	2388,0	0,001
Самостоятельность	2,667	2,346	2,013	1,227	2998,5	0,222

* полужирным курсивом выделены статистически значимые результаты

Таким образом, произвольная регуляция деятельности маскулинных девочек характеризуется более успешным моделирование значимых условий собственной деятельности, а также умением гибко перестраивать свою деятельность с учетом непредвиденных изменений.

Наиболее развитым регуляторным процессом у маскулинных мальчиков выступает программирование как потребность продумывать способы своих действий и поведения для достижения поставленных целей. У девочек таким является гибкость, обеспечивающая пластичность всех регуляторных процессов. При прочих равных условиях реализации поведения, мальчики скорее более тщательно продумают его способы, тогда как девочки – варианты.

Далее нами были вычислены и проанализированы структурные индексы (табл.29).

Таблица 29.

Индексы организованности структуры поведенческого компонента самосознания
маскулинных мальчиков и девочек

Пол	Σ	ИКС	ИДС	ИОС
Д	2	0	2	-2
М	6	6	0	6

Как видно из таблицы, организованность структуры поведенческого компонента у мальчиков выше, чем у девочек; когерентность преобладает над дифференцированностью. Это свидетельствует о стабильности, слитности структуры. Организованность структуры описываемого компонента девочек представлена отрицательным значением, дифференцированность преобладает над когерентностью, что говорит о некоторой дезорганизованности структуры.

На следующем этапе нашего исследования нами были рассчитаны показатели интегративности, что позволило выделить ведущие элементы

структуры поведенческого компонента самосознания маскулининых подростков разного пола (табл. 30).

Таблица 30.

Показатели интегративности структуры поведенческого компонента самосознания маскулининых мальчиков и девочек

Пол	Элементы						Σ
	Планирование	Моделирование	Программирование	Оценка результатов	Гибкость	Самостоятельность	
Д	0	0	1	0	0	1	2
М	0	0	2	1	2	1	6

*полужирным шрифтом выделено максимальное количество связей

У мальчиков наибольшее количество связей сосредоточено у элементов «программирование» и «гибкость», что позволяет обозначить их как ведущие. При этом, моделирование и планирование функционируют автономно, не образуя межэлементных взаимосвязей. У девочек «самостоятельность» и «программирование» объединяют по 50% взаимосвязей компонента, остальные элементы не принимают участия во внутриструктурном взаимодействии. Следовательно, структура описываемого компонента у мальчиков несколько более интегрирована, большее количество её составляющих образуют значимые взаимосвязи. Это свидетельствует о более согласованной работе данной подструктуры самосознания, что вероятнее всего обеспечивает более качественную регуляцию собственного поведения и деятельности мальчиками. Несмотря на принадлежность к одному гендеру, поведенческий компонент самосознания девочек схожими характеристиками не обладает. Можно констатировать сочетание традиционно маскулинной специфики (в виде ведущей роли самостоятельности), и традиционно признаваемыми проявлением женственности гибкости и моделирования, более выраженных у девочек этой группы.

Исходя из полученных данных можно заключить, что коррекционно-развивающая работа, затрагивающая поведенческий компонент самосознания маскулининых подростков разного пола должна носить комплексный характер, ввиду слабой организованности его структуры, сравнительно небольшом внутриструктурном влиянии каждого элемента.

Перейдем к изучению структуры самосознания маскулинных мальчиков и девочек в целом. Прежде всего, сравним силу взаимосвязи элементов каждого компонента самосознания мальчиков и девочек (рис. 3).

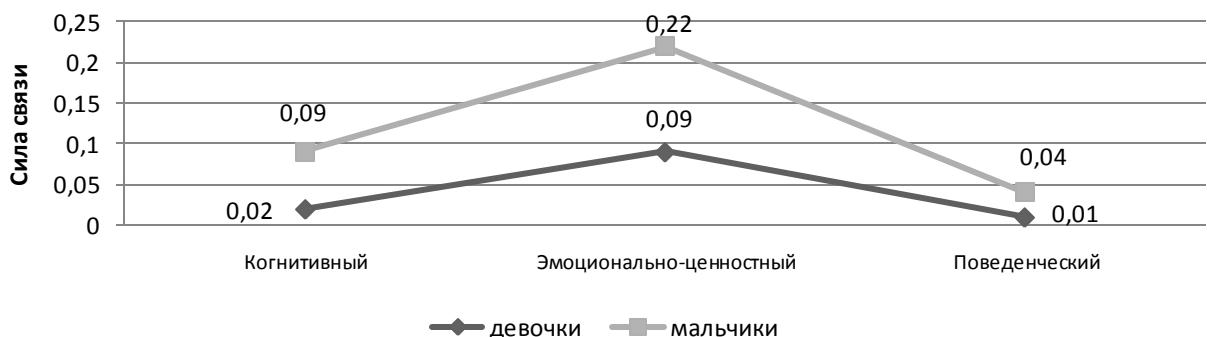

Рисунок 3. Сила внутрикомпонентных связей структуры самосознания маскулинных подростков разного пола

Как показано на рисунке, выявленные взаимосвязи крайне слабы. Однако сила внутрикомпонентных связей у мальчиков несколько выше, чем у девочек. У маскулинных подростков обоего пола наиболее интегрированным является эмоционально-ценностный компонент. Наименее слаженное взаимодействие элементов зафиксировано в поведенческом компоненте самосознания в обеих группах испытуемых. Полученные данные свидетельствуют о *тенденции* к тому, что у маскулинных подростков вне зависимости от пола становление самосознания темпово повторяет развитие самосознания мальчиков в целом.

Анализируя структурные индексы, отметим, что структура самосознания маскулинных мальчиков существенно более высоко организована, нежели у девочек (табл.31).

Таблица 31.
Индексы организованности структуры самосознания маскулинных мальчиков и девочек

Пол	Σ	ИКС	ИДС	ИОС
Д	24	6	18	-12
М	84	76	8	68

Преобладание дифференцирующих тенденций обеспечивает структуре самосознания девочек выраженную изменчивость, многоуровневость. Это повторяет общую тенденцию к большей вариабельности структур самосознания испытуемых женской выборки в целом. В свою очередь у мальчиков структура

более стабильна, аморфна, что также соотносится с результатами, характерными для внегендерной группы.

По отношению к полученным результатам был применен метод экспресс- χ^2 . Его результаты показали, что структуры самосознания маскулинных подростков разного пола имеют качественные различия, являются гетерогенными ($r=-0,092$, при $p=0,683$). Следовательно, маскулинность не обеспечивает формирования идентичных характеристик самосознания у подростков разного пола.

С целью обнаружения типов самосознания у мальчиков и девочек нами был применен кластерный анализ (метод К-средних). В обеих группах испытуемых было выделено по 6 типов самосознания (приложение Г). Выделенная типология позволила выявить типологические различия в уровне выраженности элементов самосознания: у мальчиков достоверные различия зафиксированы по 9 элементам (они обеспечивают 36,9% взаимосвязей). Преимущественно выявленные различия касаются поведенческого и эмоционально-ценностного компонента. У девочек типологические различия выявлены по 11 элементам (73,6% интеркорреляций) и касаются они всех компонентов самосознания. Обратимся к рассмотрению выделенной типологии.

Тип №1 у выявлен у 17 маскулинных девочек, что составляет 21,3% от их общего числа. В самосознании этих испытуемых важную роль играют представления о том, насколько они способны вызвать положительное отношение к себе со стороны окружающих людей. Вместе с тем, собственное мнение относительно положительных черт характера или личности выражено у таких девочек слабо. Следовательно, для них важно получать подкрепление извне относительно своей личности, игнорируя собственное мнение на этот счет.

Тип №2 характерен для 14 девочек (17,5%). Его особенностью является выраженная потребность испытуемых в планировании собственного поведения. В отличие от других групп маскулинных девочек, эти имеют более выстроенные и иерархичные цели, умеют самостоятельно их выдвигать и достигать. Вместе с тем, в рамках данного типа выявлены низкие значения элемента, отражающего семейную идентичность, упоминание о себе, как члене своей семьи. Вероятно это

следствие семейной автономности девочек, являющейся также и основанием развитой потребности в планировании собственной деятельности.

Тип №3 выявлен у 14 испытуемых данной группы (17,5%). Для самосознания этих девочек характерны усредненные показатели по всем структурным элементам. Исходя из этого, можно заключить, что данный тип не обладает ярко выраженной спецификой.

Тип №4 зафиксирован у 15 маскулинных девочек (18,8%). В рамках данного типа минимальных значений элементов не выявлено. Максимальный уровень достигнут по элементу, отражающему анализ своего внешнего вида, тела, фигуры, а также обнаружена развитая потребность детально продумывать способы своих действий для достижения поставленных целей. Учитывая это, а также данные корреляционного анализа, мы заключаем, этим девочкам трудно самостоятельно ставить задачи по саморазвитию и оперативно реагировать на возникающие препятствия. Для этого им нужна помощь со стороны. Имея необходимую цель, испытуемые этой группы смогут выстроить пошаговую программу ее достижения. Вероятно, в области физического развития эта работа будет успешнее, нежели в других сферах.

Тип №5 характерен для 8 девочек (10%) и является наименее распространенным. Специфика самосознания этих испытуемых заключается в развитой способности анализировать значимые условия достижения целей, что обеспечивает соответствие результатов поведения поставленным предварительно целям. Для них характерна адекватность самооценки, сформированность субъективных критериев оценки собственного поведения. Это обеспечивает эффективность адаптации в обществе и успешность деятельности по саморазвитию. Для этих девочек важно осознавать себя частью своей семьи; они считают, что обладают всеми необходимыми характеристиками, за которые их могут уважать окружающие.

Тип №6 выявлен у 12 испытуемых этой группы (15%). В их образе Я преобладают положительные характеристики собственной личности. При этом сфера телесности признается несущественной. Эти девочки способны гибко

регулировать собственное поведение с учетом возникающих препятствий; они адекватно оценивают как сам факт рассогласования полученных результатов с поставленной целью, так и причины, приведшие к нему.

Анализируя выделенную типологию, отметим, что наименее благоприятным может быть признан тип № 1, наиболее благоприятным – тип №3.

Далее опишем типы самосознания, выявленные у маскулинных мальчиков.

Тип №1 зафиксирован у 18 испытуемых (21,4%). Его специфика заключается в выраженном самомнении, самолюбовании, интересности собственного Я для мальчиков. Другие структурные элементы характеризуются срединным положением. Основываясь на данных корреляционного анализа, можно заключить, что оценивая свою личность позитивно, испытывая чувство симпатии к ней, эти подростки ждут и от других подобного же отношения. Подобное самоотношение приводит к повышению гибкости, определяя тем самым специфику и на уровне поведенческого компонента самосознания.

Тип №2 характерен для 26 маскулинных мальчиков (31%) и является наиболее распространенным. Его специфика проявляется на уровне поведенческого компонента, где программирование и самостоятельность представлены минимальными для данной выборки значениями. Следовательно, для этих подростков будет проблематичным автономное принятие значимых для себя решений, выдвижение необходимых целей, постановка последовательных задач на пути достижения этой цели.

Тип №3 выявлен у 3 мальчиков (3,6%). Его специфические особенности касаются каждого компонента самосознания и характеризуются минимальным уровнем выраженности планирования, оценки результатов и гибкости, низким уровнем аутосимпатии и ожидаемого отношения от других и отсутствием интереса к познанию и анализу своего реального Я. Максимальных значений не достигнуто ни по одному структурному элементу. Мы предполагаем, что самосознание данного типа отличается низким уровнем развития и неблагополучием.

Тип №4 характерен для 17 маскулинных мальчиков (20,2%). Для самосознания этих испытуемых характерна максимальная сосредоточенность на своем реальном состоянии, реальном образе себя. При этом можно отметить выраженную недооценку своего Я, граничащую с безразличием к нему со стороны мальчиков. По мере погружения в самоанализ они все меньше акцентируют внимание на том, каковыми предстают перед другими людьми. Таким образом, специфика данного типа самосознания не касается поведенческого компонента его структуры.

Тип №5 зафиксирован у 17 маскулинных мальчиков (20,2%). Он определяет специфику самосознания на уровне поведенческого и эмоционально-ценостного компонентов. Для этих подростков характерны максимальные показатели по программированию, гибкости и ожидаемому отношению от других. Минимальных значений структурных элементов в рамках данного типа не выявлено. Будучи потенциально успешными в выборе средств достижения поставленных целей вне зависимости от условий ее выполнения, мальчики заинтересованы в том, чтобы другие люди это отмечали и положительно оценивали. Это, в свою очередь, определяет меру самооценки и симпатии к себе (по данным корреляционного анализа).

Тип №6 свойственен 3 мальчикам данной группы (3,6%). Его специфика заключается в выраженной способности к планированию собственного поведения, самостоятельности при его реализации и умением адекватно оценивать полученные результаты. Помимо этого, эти испытуемые в большей мере, чем остальные, испытывают чувство симпатии к себе, более расположены и привязаны к своему Я, вне зависимости от сформированной самооценки. Таким образом, имеющиеся типологические различия касаются только поведенческого и эмоционально-ценостного компонентов.

Исходя из описанных типов самосознания маскулинных мальчиков, мы заключаем, что наименее благополучным является тип №3, наиболее благополучным – тип №6.

Таким образом, самосознание маскулинных подростков разного пола характеризуется различиями в организации структурных элементов. Самосознание маскулинных девочек более изменчиво. Их Образ Я более развернут и разнообразен по содержанию; при его построении девочки ориентируются на социально значимые критерии и нормы; осознанная саморегуляция поведения осуществляется более гибко, с учетом значимых внешних и внутренних условий деятельности. Самосознание маскулинных мальчиков характеризуется более упрощенным образом Я, его построение определяется представлением о том, насколько они способны вызвать уважение и симпатию других людей; регуляция собственного поведения осуществляется с учетом оценки его результатов. У девочек типологические различия представлены в большей мере, нежели у мальчиков.

2.5 Специфика познавательного, эмоционально-ценностного и поведенческого компонентов самосознания андрогинных мальчиков и девочек

Когнитивный компонент самосознания. Результаты изучения специфики самосознания андрогинных подростков разного пола представлены в таблице 32.

Таблица 32.
Результаты статистического анализа уровня выраженности элементов когнитивного компонента самосознания андрогинных мальчиков и девочек

Элемент	Мальчики		Девочки		U Манна- Уитни	p
	Среднее	Ст.откл.	Среднее	Ст.откл.		
Я как представитель своего пола	0,169	0,376	0,738	0,470	1560,5	0,000
Я как член семьи	0,315	0,701	0,550	0,727	2825	0,006
Я в общении	1,742	1,039	2,750	1,373	1802,5	0,000
Физическое я	0,629	0,993	0,775	0,993	3193,5	0,247
Я в будущем	0,270	0,471	0,575	0,689	2706	0,002
Я в прошлом	0,067	0,252	0,688	0,988	2112	0,000
Я в деятельности	0,247	0,434	0,675	0,792	2508	0,000
Я и возраст	0,517	0,503	0,563	0,499	3380	0,606

Элемент	Мальчики		Девочки		U Манна- Уитни	p
	Среднее	Ст.откл.	Среднее	Ст.откл.		
Я глазами других	0,528	0,605	1,563	0,824	1203	0,000
Я реальный	5,404	2,758	10,688	2,564	544	0,000
Я хороший	1,742	1,039	2,750	1,373	1802,5	0,000
Я плохой	0,764	0,892	1,325	0,911	2160,5	0,000

* полужирным курсивом выделены статистически значимые результаты

Как видно из таблицы, 10 из 12 элементов когнитивного компонента самосознания у андрогинных девочек представлены более высоким уровнем, чем у мальчиков. Исключение составили элементы «я и возраст» и «физическое я». Следовательно, андрогинные подростки вне зависимости от пола в равной мере ориентированы на осмысление своего возраста и взросления, а также внешности и телесности.

Разброс значений элемента «я реальный» выше у мальчиков, тогда как по остальным показателям – у девочек. Следовательно, Образ Я девочек более вариативен и развернут по содержанию.

На следующем этапе нами были определены структурные индексы – индексы когерентности и дивергентности, а так же индекс организованности структуры описываемого компонента (табл. 33).

Таблица 33.
Индексы организованности структуры когнитивного компонента самосознания андрогинных мальчиков и девочек

Пол	Σ	ИКС	ИДС	ИОС
Д	28	22	6	16
М	44	36	8	28

Как видно из таблицы, структура когнитивного компонента самосознания мальчиков-андрогинов более организована, чем у девочек. Вместе с тем, у обеих групп испытуемых одинакова логика внутриструктурного взаимодействия – согласованность значительно преобладает над дифференцированностью. Это может свидетельствовать о слитности структуры, обеспечивающей более согласованное ее функционирование.

Далее нами были рассчитаны показатели интегративности структуры когнитивного компонента андрогинных мальчиков и девочек (табл.34).

Таблица 34.

Показатели интегративности структуры когнитивного компонента самосознания андрогинных мальчиков и девочек

Пол	Элементы											Σ	
	Я как представитель своего пола	Я как член семьи	Я в общении	Физическое я	Я в будущем	Я в прошлом	Я в деятельности	Я и возраст	Я глазами других	Я реальный	Я хороший		
Д	2	0	5	6	4	0	0	1	2	1	2	5	28
Ю	0	0	6	2	1	2	10	7	2	2	6	6	44

*полужирным шрифтом выделено максимальное количество связей

Из таблицы видно, что наибольшее количество внутрикомпонентных связей у андрогинных девочек сосредоточено у элемента «физическое я». Следовательно, ведущая роль в самопознании андрогинных девочек принадлежит анализу своего внешнего вида, телесности. Эти данные указывают на тот факт, что усредненность психологических характеристик, наблюдаемых при андрогинии, сопровождается интересом к собственной внешности, что обычно приписывается фемининности. В структуре когнитивного компонента самосознания андрогинных мальчиков ведущим является элемент «я в деятельности». Таким образом, их самопознание осуществляется через анализ себя как субъекта деятельности. Что в целом повторяет результаты мужской выборки в целом.

Исходя из приведенных выше данных, можно заключить, что специфика коррекционно-развивающей работы с когнитивным компонентом самосознания андрогинных подростков аналогична той, что обозначена для маскулинных мальчиков и девочек.

Эмоционально-ценностный компонент самосознания. Все элементы эмоционально-ценостного компонента у девочек-андрогинов развиты достоверно выше, чем у мальчиков. При этом результаты последних более сгруппированы у средних значений (табл.35).

Таблица 35.

Элементы эмоционально-ценностного компонента андрогинных мальчиков и девочек

Элемент	Мальчики		Девочки		U Манна-Уитни	p
	Среднее	Ст.откл.	Среднее	Ст.откл.		
Самоуважение	7,652	1,109	8,225	1,591	2904,5	0,045
Аутосимпатия	8,416	1,982	9,638	1,686	2204	0,000
Ожидаемое отношение от других	7,809	2,509	10,003	5,179	2358,5	0,000
Самоинтерес	5,393	1,535	6,438	1,457	2155	0,000

* полужирным курсивом выделены статистически значимые результаты

Таким образом, андрогинные девочки отличаются более позитивным самоотношением, элементы которого у девочек проявляются более разнообразно, нежели у мальчиков. В структуре самоотношения последних наиболее выраженной является аутосимпатия, определяющая чувство привязанности и расположенности к себе. У девочек более развито ожидаемое отношение от других, что свидетельствует о значимости реакций окружающих на их личность и поведение.

Для анализа структуры эмоционально-ценностного компонента самосознания андрогинных подростков разного пола нами были рассчитаны структурные индексы (табл.36).

Таблица 36.

Индексы организованности структуры эмоционально-ценностного компонента самосознания андрогинных мальчиков и девочек

Пол	Σ	ИКС	ИДС	ИОС
Д	2	2	0	2
М	10	10	0	10

Из таблицы видно, что структура описываемого компонента у андрогинных мальчиков более организована, в отличие от девочек. При этом у обеих групп испытуемых не выявлена дифференцированность; все имеющиеся внутрикомпонентные взаимосвязи положительны, что свидетельствует о согласованном функционировании элементов данного компонента у андрогинных мальчиков и девочек.

На следующем этапе нашего исследования были рассчитаны показатели интегративности компонента (табл. 37).

Таблица 37.

Показатели интегративности структуры эмоционально-ценностного компонента
самосознания андрогинных мальчиков и девочек

Пол	Элементы				Σ
	Самоуважение	Аутосимпатия	Ожидаемое отношение от других	Самоинтерес	
Д	0	0	1	1	2
М	0	3	4	3	10

*полужирным шрифтом выделено максимальное количество связей

Ведущий элемент в структуре эмоционально-ценностного компонента самосознания андрогинных мальчиков – ожидаемое отношение от других. Самоуважение функционирует автономно, не образуя интеркорреляций. Следовательно, их самоотношение определяется отраженным отношением к себе от других людей. У девочек все взаимосвязи компонента в равной мере распределены между элементами «ожидаемое отношение от других» и «самоинтерес». В то время как самоуважение и аутосимпатия не взаимосвязаны с другими элементами компонента. Таким образом, самоотношение андрогинных девочек опирается на представления о том, какой видят их личность окружающие люди в совокупности с осознанием интересности собственного Я, любовью к себе. Эти особенности необходимо учитывать при организации коррекционно-развивающей работы с самоотношением андрогинных подростков.

Поведенческий компонент самосознания андрогинных подростков разного пола не имеет достоверных различий в уровне выраженности его элементов (табл.38).

Таблица 38.
Элементы поведенческого компонента андрогинных мальчиков и девочек

Элемент	Мальчики		Девочки		U Манна- Уитни	p
	Среднее	Ст.откл.	Среднее	Ст.откл.		
Планирование	3,191	1,827	3,113	1,814	3408,5	0,717
Моделирование	3,742	1,868	3,225	2,006	2949,5	0,066
Программирование	3,169	1,896	3,275	1,835	3363,5	0,614
Оценка результатов	2,843	1,499	2,863	1,719	3388	0,668
Гибкость	4,079	1,866	4,438	2,444	3295,5	0,472
Самостоятельность	2,584	2,285	2,138	1,499	3371,5	0,629

Несмотря на отсутствие значимых различий в уровне развития элементов поведенческого компонентов, можно обозначить следующее: проявления самостоятельности при выдвижении, удержании и достижении целей у мальчики более вариативно, чем у девочек; результаты девочек по моделированию, оцениванию результатов и гибкости более разбросаны от средних значений. Доминирующим регуляторным процессом у андрогинных подростков обоего пола является гибкость, обеспечивающая легкость перестройки планов и программ исполнительских действий и поведения, способность быстро оценить изменение условий и перестроить программу действий. Это вполне соотносится с общепринятым утверждением о том, что андрогинность обеспечивает большую адаптивность поведения.

Далее нами были рассчитаны и проанализированы структурные индексы (табл.39).

Таблица 39.

Индексы организованности структуры поведенческого компонента самосознания андрогинных мальчиков и девочек

Пол	Σ	ИКС	ИДС	ИОС
Д	89	89	0	89
М	68	68	0	68

Как видно из таблицы, организованность поведенческого компонента у девочек выше, чем у мальчиков. Однако соотношение когерентности/дифференцированности представлено у подростков обоего пола одинаковой логикой: структура компонента характеризуется согласованностью и слитностью, дифференцирующих тенденций не выявлено.

Для определения ведущего элемента поведенческого компонента самосознания у андрогинных мальчиков и девочек нами были рассчитаны показатели интегративности (табл.40).

Таблица 40.

Показатели интегративности структуры поведенческого компонента самосознания андрогинных мальчиков и девочек

Пол	Элементы						Σ
	Планирование	Моделирование	Программирование	Оценка результатов	Гибкость	Самостоятельность	
Д	16	16	17	16	19	5	89
М	13	7	13	8	16	11	68

Как видно из таблицы, ведущим элементом поведенческого компонента самосознания и мальчиков и девочек является гибкость (обеспечивает 23,5% и 21,6% взаимосвязей соответственно). Таким образом, регуляция собственной деятельности андрогинных подростков обоего пола определяется способностью гибко реагировать на изменения условий деятельности, соответствующим образом перестраивая ее. Актуализировав эту способность при организации коррекционно-развивающей работы можно обеспечить изменения во всей структуре поведенческого компонента самосознания данной группы подростков.

Перейдем к изучению структуры самосознания андрогинных мальчиков и девочек в целом. Прежде всего, сравним силу взаимосвязи элементов каждого компонента самосознания мальчиков и девочек (рис. 4).

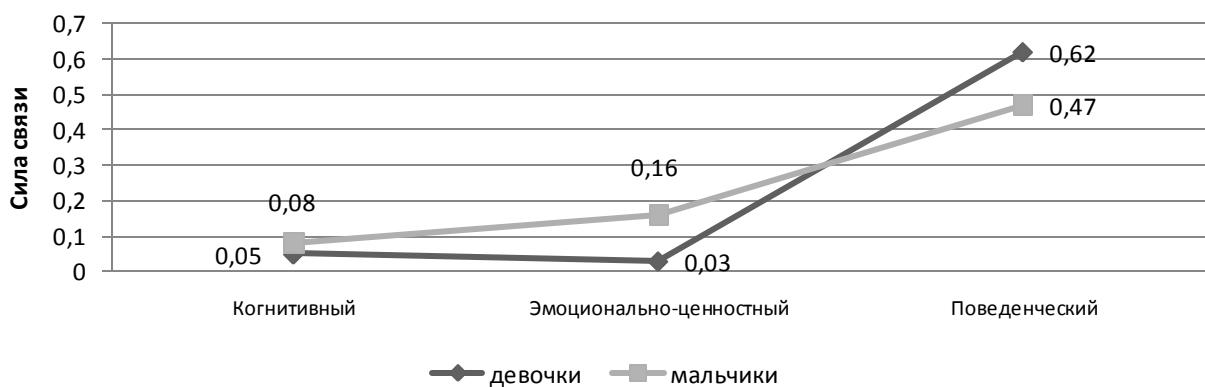

Рисунок 4. Сила внутrikомпонентных связей самосознания андрогинных подростков разного пола

Исходя из представленных на рисунке данных мы можем заключить, что наиболее интегрированным и у мальчиков и у девочек данной группы является поведенческий компонент. Это свидетельствует о том, что именно он проходит этап интенсивного становления, что схоже с темпами становления самосознания девочек в целом. Межэлементные связи в остальных компонентах представлены крайне низкими значениями. Таким образом, самосознание андрогинных подростков по темпам своего развития опережает развитие самосознание маскулининых и фемининных мальчиков и девочек.

Проанализировав структурные индексы можно заключить, что структура самосознания андрогинных подростков разного пола не имеет различий в уровне организованности (табл.41).

Таблица 41.

Индексы организованности структуры самосознания андрогинных мальчиков и девочек

Пол	Σ	ИКС	ИДС	ИОС
Д	178	146	32	114
М	166	140	26	114

Исходя из представленных в таблице данных, можно констатировать некоторые различия в уровне когерентности и дифференцированности, однако они не являются существенными. Следовательно, у андрогинных подростков разного пола согласованность преобладает над дифференцированностью. Существенных различий в логике внутриструктурного взаимодействия не выявлено.

По отношению к полученным результатам был применен метод экспресс- χ^2 . Его результаты свидетельствуют о том, что структуры самосознания андрогинных подростков характеризуется количественными, а не качественными различиями; они гомогенны ($r=0,620$, при $p=0,002$). Следовательно, андрогинность обеспечивает сходство самосознания подростков на уровне пола.

С целью обнаружения типов самосознания у мальчиков и девочек нами был применен кластерный анализ (метод К-средних). В результате в обеих группах испытуемых было выделено по 6 типов самосознания (приложение Д).

Выделенная типология обнаруживает статистически достоверные различия у мальчиков-андрогинов по 13 элементам (обеспечивают 74,7% интеркорреляций). В меньшей мере они касаются когнитивного компонента самосознания. У андрогинных девочек различия выявлены по 11 элементам (образуют 73,6% взаимосвязей). В меньшей мере выделенные различия затронули эмоционально-ценностный компонент самосознания. Перейдем к рассмотрению типологии.

Тип №1 выявлен у 10 девочек этой группы (12,5%). Основу различий в нем составляет когнитивный компонент самосознания, а именно – минимальный

уровень выраженности элемента, отражающего анализ подростком своего реального образа себя, свое актуальное Я. Типологических различий по другим структурным элементам в рамках данного типа не выявлено. Учитывая данные корреляционного анализа, мы заключаем, что девочки с этим типом самосознания не только не уделяют повышенного внимания своему Я, но и не заинтересованы в том, чтобы это Я соответствовало неким социальным нормам и эталонам.

Тип №2 характерен для 9 испытуемых (11,3%). Типологические различия касаются когнитивного и поведенческого компонентов: зафиксированы максимальные значения по элементам, характеризующим способность в эффективном выборе способов собственного поведения и самовосприятие и познание своей телесности, внешнего вида. Эти элементы значимо коррелируют со многими другими элементами структуры самосознания, не затрагивая при этом эмоционально-ценностный компонент. Таким образом, девочки с данным типом самосознания, уделяя повышенное внимание своей внешности, в немалой мере анализируют себя как представительниц своего пола и возраста. Они способны эффективно организовать свою деятельность и поведение, ориентируясь при этом на будущее, не уделяя должного внимания своему реальному Я.

Тип № 3 является наименее распространенным – он выявлен лишь у 2 девочек (2,5%). Его специфика касается каждого компонента самосознания и заключается в следующем: будучи максимально ориентированными на социальную желательность собственного Образа Я, они не заинтересованы в анализе своих коммуникативных характеристик, не концентрируют внимание на положительных качествах собственной личности и проявляют зависимость от мнений и оценок окружающих.

Тип №4 зафиксирован у 4 андрогинных девочек (5%). Типологические различия обнаружены в каждом компоненте структуры самосознания. В рамках данного типа достигнута максимальная выраженность по планированию, моделированию, гибкости, оцениванию результатов, по элементам, отражающим внимание к своим коммуникативным качествам и положительным чертам своего Я. Менее всего девочки этой группы ориентированы на социальную

желательность и социально значимые эталоны и нормы. Данный тип самосознания может быть рассмотрен как антипод типа №3. Здесь девочки стремятся к эффективной деятельности и поведению, должным образом себя оценивают, не демонстрируя при этом неподкрепленного самооценкой чувства симпатии к себе.

Тип №5 выявлен у 40 испытуемых этой группы и является самым распространенным (50%). Его специфика определяется исключительно поведенческим компонентом самосознания, где практически все входящие в его состав элементы представлены минимальными значениями (за исключением самостоятельности). Низкий уровень регуляции собственного поведения практически на всех его этапах сопровождается снижением заинтересованности в себе как представителе своего пола, у них не выражено представление о своем Я в будущем. Вместе с тем, эти девочки анализируют себя как субъекта той или иной деятельности и формируют о себе определенное, скорее позитивное, самомнение.

Тип №6 свойственен 15 андрогинным девочкам (18,8%). Типологические различия касаются поведенческого и когнитивного компонентов самосознания и характеризуются следующим: испытуемые способны самостоятельно и автономно планировать свою деятельность и поведение, достигать выдвинутые цели, оценивать и анализировать промежуточные и конечные результаты деятельности. В их образе себя в значительной мере преобладают характеристики своего актуального Я, тогда как внешность и телесность интересуют их менее всего.

Ни один из представленных выше типов не может быть признанным наиболее благоприятным, так как наряду с достоинствами, в каждом из них можно обозначить и недостатки. Наименее благополучным можно назвать тип №5.

Перейдем к описанию типологических различий в самосознании андрогинных мальчиков.

Тип №1 выявлен у 18 испытуемых (20,2%). Типологические различия коснулись только поведенческого компонента самосознания и проявляются в максимальной выраженности способности к моделированию и оцениванию

результатов. Минимальных значений элементов в рамках данного типа не зафиксировано. Учитывая это, а так же данные корреляционного анализа, мы можем заключить, что андрогинные мальчики с данным типом самосознания имеют развитую самооценку, способны адекватно оценить результаты своей деятельности, умеют выделять значимые условия достижения поставленных целей. Это сопровождается снижением интереса к своему перспективному Я и отсутствием стремления соответствовать социально значимым нормам.

Тип №2 является наиболее распространенным и характерен для 26 мальчиков (29,2%). Его специфика определяется поведенческим компонентом самосознания: зафиксированы минимальные показатели по планированию и гибкости. Максимальных значений не достигнуто ни по одному элементу. Снижение результатов по указанным элементам приводит к значимому понижению уровня всех регуляторных составляющих, что потенциально приводит к неэффективности поведения и деятельности испытуемых этой группы. Помимо этого наблюдается уход от своей семейной идентичности и несформированность представлений об отношении окружающих к подростку. Все это, вероятно, обеспечивает неблагополучие этого типа самосознания.

Тип №3 свойственен 10 подросткам данной группы (11,2%). Выявленные в нем различия касаются всех компонентов самосознания и заключаются в следующем: образ себя как субъекта деятельности и себя, глазами других людей представлены максимальными для данной выборки значениями. При этом менее остальных выражены «ожидаемое отношение от других», «моделирование», «самоинтерес» и образ себя реального.

Тип №4 выявлен у 8 андрогинных мальчиков (9%). Его специфика определяется всеми компонентами самосознания: программирование, самостоятельность, аутосимпатия, ожидаемое отношение от других и самоинтерес представлены максимальными значениями, в то время как «я как член семьи» и «я глазами других» – минимальными. Исходя из этого, мы заключаем, что основу функционирования самосознания этих мальчиков составляют когнитивный и поведенческий компоненты. Будучи потенциально успешными при выполнении

какой-либо деятельности (в т.ч. деятельности по саморазвитию), подростки ориентированы на позитивную оценку их личности окружающими, а также сами испытывают по отношению к себе положительные чувства (что в немалой мере определено уходом от анализа своего зеркального Я и своих семейных ролей).

Тип № 5 характерен для 11 мальчиков (12,4%). Его специфика на уровне когнитивного компонента проявляется в увеличении значимости в образе Я мальчиков характеристик себя реального и семейной идентичности, пренебрежением своими деятельностными чертами. На уровне эмоционально-ценностного компонента типологические различия обнаружаются в низком уровне привязанности к себе; на уровне поведенческого компонента – в низком уровне самостоятельности и программирования. Все это позволяет заключить, что мальчики с данным типом самосознания ограничены в автономии (вероятно со стороны членов семьи), необходимой для гармоничного развития подросткового самосознания.

Тип №6 зафиксирован у 16 андрогинных мальчиков (18%). Специфические особенности его определены преимущественно поведенческим компонентом, где планирование и гибкость представлены максимальным для данной выборки уровнем, а способность к оцениванию результатов собственного поведения – минимальным. Примечательно, что у испытуемых данной группы в образе Я отсутствуют характеристики, отражающие причастность к своей семье. Таким образом, эти мальчики способны эффективно спланировать свою деятельность, готовы к преодолению неожиданных изменений в этих планах, однако оценить полученные результаты могут не в полной мере, что и является следствием непроработанной семейной идентичности (по данным корреляционного анализа).

Как и у андрогинных девочек, ни один из представленных выше типов самосознания мальчиков не может быть признанным наиболее благоприятным, так как наряду с достоинствами, в каждом из них можно обозначить и недостатки. Наименее благополучным можно назвать тип №2.

Таким образом, структура самосознания андрогинных подростков разного пола не имеет качественных различий. Ведущая роль в его функционировании вне

зависимости от пола отводится поведенческому компоненту. Образ Я андрогинных девочек отличается большей детализацией и вариативностью содержания. Андрогинные подростки обоего пола в равной мере уделяют внимание анализу своей внешности и своего возраста. Ведущая роль в процессе самопознания андрогинных девочек отводится изучению своей внешности; мальчиков – осмыслению себя как субъекта деятельности. Самоотношение девочек имеет более высокий уровень развития всех его элементов и более разнообразно. Ведущая роль при этом отводится отраженным оценкам окружающих людей в сочетании с собственным самомнением, тогда как мальчики выстраивают самоотношение на основе только лишь представлений о том, в какой мере они способны вызвать у других уважение, симпатию, одобрение. Осознанная регуляция поведения андрогинных подростков не имеет различий, связанных с полом.

Выводы к главе 2:

1. Специфика когнитивного, эмоционально-ценостного и поведенческого компонентов самосознания подростков разного пола проявляется в том, что большинство структурных элементов достоверно различаются в уровне выраженности, ведущая роль принадлежит разным элементам, соотношение изменчивости/стабильности структуры различно, выделенные типы не идентичны. Выявленные различия определяют гетерогенность структур самосознания мальчиков и девочек. Представление девочек о себе более развернуто, самохарактеристики более разнообразны. При построении их Образа Я и самоотношения большое значение имеют окружающие люди. Ожидая определенного от них отношения и будучи заинтересованными в их мнении относительно своей личности, девочки способны гибко изменять свое поведение. Образ Я мальчиков более лаконичен, сжат по содержанию. В основе его формирования лежит осмысление прошлых событий и поступков. Отношение к себе определено чувством симпатии к себе, существующим наряду или вопреки обобщенной самооценке. Деятельность по саморазвитию и самоизменению реализуется мальчиками гибко и самостоятельно.

2. Специфика когнитивного, эмоционально-ценостного и поведенческого компонентов самосознания фемининных подростков разного пола проявляется в том, что большинство структурных элементов достоверно различаются в уровне выраженности, ведущая роль принадлежит разным элементам. Структура самосознания фемининных подростков отличается наименьшей, по сравнению с андрогинными и маскулинными, дифференциированностью. Сила межэлементных связей, организованность и когерентность характеризуется средним положением. Выделенные типы самосознания мальчиков и девочек не идентичны. Выявленные различия определяют гетерогенность структур самосознания фемининных мальчиков и девочек. Представление о себе у фемининных девочек отличается разнообразием самохарактеристик и развернутостью содержания. Важную роль при его формировании играет анализ своих коммуникативных характеристик, осмысление себя как субъекта деятельности и своего актуального

состояния. Фемининные девочки более дружественны по отношению к собственному Я, их самоотношение более дифференцировано. Деятельность по самоизменению реализуется ими более самостоятельно, с учетом всех значимых условий. Образ Я мальчиков отличается упрощенностью содержания, меньшим вниманием к деталям. Основу для его формирования составляет анализ себя как субъекта деятельности. Главенствующая роль при формировании самоотношения фемининных мальчиков отводится чувству симпатии в адрес собственного Я, а также представлениям о том, насколько их личность и поведение способны вызвать у других позитивные или негативные эмоции. Деятельность, в т.ч. направленная на развитие и изменение своей личности, реализуется с учетом ее результативности и значимых внешних и внутренних условий.

3. Специфика когнитивного, эмоционально-ценостного и поведенческого компонентов самосознания маскулинных подростков разного пола проявляется в том, что большинство структурных элементов достоверно различаются в уровне выраженности, ведущая роль принадлежит разным элементам. Структура самосознания маскулинных подростков обоего пола отличается большей дифференциированностью, меньшей когерентностью и организованностью. Связь между элементами характеризуется наименьшим значением. Выделенная типология содержит специфические для каждого пола типы. Выявленные различия определяют гетерогенность структур самосознания маскулинных мальчиков и девочек. Образ Я маскулинных девочек более развернут и разнообразен по содержанию. Основу его формирования составляет анализ своего актуального состояния и оценка себя в контексте происходящих физических изменений. Отношение к себе этих девочек определяется чувством симпатии, расположенности и привязанности к себе. Самоизменения реализуются ими более гибко, отличаются самостоятельностью и способностью учитывать важные для достижения поставленных целей условия. Образ Я мальчиков отличается упрощенностью содержания, меньшим вниманием к деталям. Важное значение для его формирования имеет анализ себя как субъекта деятельности. Ведущая роль при формировании самоотношения мальчиков отводится анализу

собственных представлений о том, насколько их личность и деятельность способны вызвать положительные или отрицательные чувства у окружающих людей. Деятельность по саморазвитию и самоизменению реализуется гибко, пошагово достигая намеченную цель.

4. Специфика когнитивного, эмоционально-ценностного и поведенческого компонентов самосознания андрогинных подростков разного пола проявляется в наличии как сходства, так и различий в уровне выраженности структурных элементов. Изменчивость/стабильность структуры представлены оптимальным соотношением вне зависимости от пола подростка. Выявленные различия не приводят к формированию качественных различий в структуре самосознания мальчиков и девочек. Образ Я девочек более развернут и вариативен по содержанию. Ведущая роль в самопознании андрогинных девочек принадлежит анализу своего внешнего вида, телесности. Их самоотношение более позитивно и проявляется более разнообразно; опирается на представления о том, какой видят личность девочек окружающие люди в совокупности с осознанием интересности собственного Я, любовью к себе. Самопознание андрогинных мальчиков осуществляется через анализ себя как субъекта деятельности. Их Образ Я более лаконичен и сжат по содержанию. Самоотношение мальчиков определяется отраженным отношением к себе от других людей. Деятельность по саморазвитию и самоизменению андрогинных подростков обоего пола определяется способностью гибко реагировать на текущие изменения, соответствующим образом перестраивая ее.

5. Гендер определяет специфическое соотношение элементов самосознания подростков. Для андрогинных подростков характерно оптимальное сочетание дифференцирующих и интегрирующих тенденций в структуре, межэлементные связи наиболее сильны. Структура самосознания маскулинных подростков отличается большей дифференциированностью, меньшей когерентностью и организованностью. Связь между элементами характеризуется наименьшим значением. Структура самосознания фемининных подростков отличается

наименьшей дифференциированностью. Сила межэлементных связей, организованность и когерентность характеризуется срединным положением.

6. Разработанные рекомендации позволяют учесть специфику самосознания подростков разного пола и гендерных ориентаций при организации психологического сопровождения образовательного процесса.

Заключение

Итак, подведем итог проделанной работе. Основной целью нашего исследования явилось выявление специфики самосознания маскулинных, фемининных и андрогинных подростков разного пола. Ее достижение строилось по пути последовательной реализации выдвинутых задач. Прежде всего, нами была проанализирована научная литература, касающаяся проблемы самосознания подростка, его половых и гендерных различий. В результате было выяснено, что психология самосознания, несмотря на кажущуюся проработанность, не содержит однозначных трактовок основных понятий и концепций. Вместе с тем очевидно, что самосознание это ключевая характеристика личности и важнейшее значение для его становления имеет подростковый возраст. Несмотря на это, в изученной литературе не было представлено характеристики самосознания с учетом наиболее очевидных различий – половых и гендерных. Эти данные имеют несомненную важность для психологической науки и практики, поскольку позволяют более полно учитывать индивидуальные особенности подростков, обеспечивая тем самым более эффективную организацию психологического сопровождения образовательного процесса.

На основании проведенного теоретического анализа нами было организовано и проведено эмпирическое изучение предмета исследования. В результате стала возможной характеристика когнитивного, эмоционально-ценостного и поведенческого компонентов самосознания подростков с учетом половой и гендерной специфики. Изучая структурные элементы, особенности их внутrikомпонентного взаимодействия удалось определить те, что занимают ведущие позиции. Тем самым были обозначены целевые для развивающих воздействий со стороны педагога-психолога единицы самосознания мальчиков и девочек.

По мере анализа эмпирического материала становилось очевидно, что на уровне пола и гендера самосознание подростков характеризуется скорее различиями, нежели сходством. Фемининность, так же как и маскулинность, не

обеспечивают формирования тождественных характеристик в самосознании подростков разного пола. Андрогинность, в свою очередь, определяет большую универсальность, гомогенность изучаемого явления. Это подтверждает общепринятые положения психологии относительно специфики равновесного сочетания мужественных и женственных черт, заключающихся в андрогинности.

На основании полученных данных была выделена типология самосознания в каждой группе испытуемых. Это позволило выявить не только общие различия, но и отразить их типологические вариации. Более подробная разработка данной типологии а также создание психодиагностического инструментария для ее диагностики есть одно из перспективных направлений работы в рамках данного раздела психологического знания.

Обращаясь далее к перспективам дальнейшей разработки данной темы можно, на наш взгляд, назвать следующие:

- во-первых, учитывая важность окружающих людей при становлении самосознания девочек, необходимо изучить, какие именно окружающие имеют первостепенную роль – друзья, родители, учителя, сиблинги или же все перечисленные;

- во-вторых, учитывая сжатость и лаконичность Образа Я мальчиков, имеет смысл проанализировать причины этого – возможно это обусловлено особенностями их мышления, или же здесь заложен особый принцип отбора информации о себе, определяющий специфику избирательности самовосприятия;

- в третьих, немаловажной будет обоснование, разработка и апробация коррекционно-развивающих техник и программ, целью которых будет гармонизация самосознания подростков разного пола и гендерных ориентаций;

- в четвертых, учитывая возросшее число подростковых суицидов в нашей стране, определенную значимость будет иметь оценка каждого типа самосознания с точки зрения его взаимосвязи с суициальным риском и разработка на этой основе профилактических мер;

- в пятых, полученные в нашем исследовании данные могут быть конкретизированы с учетом типа семьи, в которой воспитывается подросток; его

этнической и религиозной принадлежности, а также с точки зрения возрастной динамики формирования различий.

Помимо указанного выше, отдельного внимания заслуживает вопрос организации учебно-воспитательного процесса с учетом выявленных различий в самосознании мальчиков и девочек. Так, полезными будут рекомендации для родителей и учителей, отражающие особенности общения, эффективность различных форм наказания и поощрения, специфику группового взаимодействия подростков с разными типами самосознания.

Бессспорно, это далеко не полный список возможных перспектив исследования в русле нашей темы. Результаты изучения каждого из перечисленных направлений внесут существенный вклад в психологическую науку.

Содержание, результаты и выводы настоящего исследования нашли применение в деятельности различных учреждений. Так, характеристика самосознания подростков разного пола и гендера включена в разделы соответствующих учебных дисциплин, которые изучаются студентами-педагогами, а также педагогами-психологами, проходящими курсы повышения квалификации. Рекомендации по организации психологического сопровождения подростков, с учетом специфики их самосознания и другие результаты данной работы используются в деятельности социально-психологических служб не только образовательных, но и лечебных учреждений.

Таким образом, результаты нашего исследования позволяют внести вклад в решение актуальных вопросов теории и практики психологии самосознания подростка; имеют теоретическую и практическую значимость, обладают определенной научной новизной.

Опираясь на выдвинутые в начале исследования задачи, можно обозначить следующие основные **выводы** исследования:

1. В психологической литературе термин «самосознание» трактуется с трех различных позиций: как осознание своей личности и индивидуальности; как осознанное отношение человека к своим мыслям, потребностям, влечениям,

мотивам, переживаниям и как оценка своих субъективных возможностей и способностей; как основа формирования умственной активности и самостоятельности, целесообразных действий и поступков. Подростковый возраст является ключевым для становления самосознания – оно переходит на новый уровень своего развития и все больше включается в регуляцию поведения. Изучение гендерно-половых различий в подростковом возрасте интересуют широкий круг исследователей, однако самосознание подростков в данном контексте ранее изучено не было.

2. Специфика когнитивного, эмоционально-ценностного и поведенческого компонентов самосознания подростков разного пола проявляется в том, что большинство структурных элементов достоверно различаются в уровне выраженности, ведущая роль принадлежит разным элементам, соотношение изменчивости/стабильности структуры различно, выделенные типы не идентичны. Выявленные различия определяют качественные различия структур самосознания мальчиков и девочек. Представление девочек о себе более развернуто, самохарактеристики более разнообразны. При построении их Образа Я и самоотношения большое значение имеют окружающие люди. Ожидая определенного от них отношения и будучи заинтересованными в их мнении относительно своей личности, девочки способны гибко изменять свое поведение. Образ Я мальчиков более лаконичен, сжат по содержанию. В основе его формирования лежит осмысление прошлых событий и поступков. Отношение к себе определено чувством симпатии к себе, существующим наряду или вопреки обобщенной самооценке. Деятельность по саморазвитию и самоизменению реализуется мальчиками гибко и самостоятельно. Развитие самосознания девочек опережает развитие мальчиков.

Выявленные различия могут быть обусловлены спецификой когнитивной и эмоциональной сфер личности подростков разного пола, а также детерминированы филогенетически.

3. Специфика когнитивного, эмоционально-ценностного и поведенческого компонентов самосознания фемининных подростков разного пола

проявляется в том, что большинство структурных элементов достоверно различаются в уровне выраженности, ведущая роль принадлежит разным элементам. Структура самосознания фемининных подростков отличается наименьшей, по сравнению с андрогинными и маскулинными, дифференцированностью. Сила межэлементных связей, организованность и когерентность характеризуется срединным положением. Выделенные типы самосознания мальчиков и девочек не идентичны. Выявленные различия определяют качественные различия структур самосознания фемининных мальчиков и девочек. Представление о себе фемининных девочек отличается разнообразием самохарактеристик и развернутостью содержания. Важную роль при его формировании играет анализ своих коммуникативных характеристик, осмысление себя как субъекта деятельности и своего актуального состояния. Фемининные девочки более дружественны по отношению к собственному Я, их самоотношение более дифференцировано. Деятельность по самоизменению реализуется ими более самостоятельно, с учетом всех значимых условий. Образ Я мальчиков отличается упрощенностью содержания, меньшим вниманием к деталям. Основу для его формирования составляет анализ себя как субъекта деятельности. Главенствующая роль при формировании самоотношения фемининных мальчиков отводится чувству симпатии в адрес собственного Я, а также представлениям о том, насколько их личность и поведение способны вызвать у других позитивные или негативные эмоции. Деятельность, в т.ч. направленная на развитие и изменение своей личности, реализуется с учетом ее результативности и значимых внешних и внутренних условий.

Фемининность оказывает неоднозначное влияние на самосознание подростков разного пола.

4. Специфика когнитивного, эмоционально-ценостного и поведенческого компонентов самосознания маскулинных подростков разного пола проявляется в том, что большинство структурных элементов структуры достоверно различаются в уровне выраженности; ведущая роль принадлежит разным элементам. Структура самосознания маскулинных подростков обоего

поля отличается большей дифференцированностью, меньшей когерентностью и организованностью. Связь между элементами характеризуется наименьшим значением. Выделенная типология содержит специфические для каждого пола типы. Выявленные различия определяют качественные различия структур самосознания маскулинных мальчиков и девочек. Образ Я маскулинных девочек более развернут и разнообразен по содержанию. Основу его формирования составляет анализ своего актуального состояния и оценка себя в контексте происходящих физических изменений. Отношение к себе этих девочек определяется чувством симпатии, расположности и привязанности к себе. Самоизменения реализуются ими более гибко, отличаются самостоятельностью и способностью учитывать важные для достижения поставленных целей условия. Образ Я мальчиков отличается упрощенностью содержания, меньшим вниманием к деталям. Важное значение для его формирования имеет анализ себя как субъекта деятельности. Ведущая роль при формировании самоотношения мальчиков отводится анализу собственных представлений о том, насколько их личность и деятельность способны вызвать положительные или отрицательные чувства у окружающих людей. Деятельность по саморазвитию и самоизменению реализуется гибко, пошагово достигая намеченную цель.

5. Специфика когнитивного, эмоционально-ценостного и поведенческого компонентов самосознания андрогинных подростков разного пола проявляется в наличии как сходства, так и различий в уровне выраженности структурных элементов. Изменчивость/стабильность структуры представлены оптимальным соотношением вне зависимости от пола подростка. Выявленные различия не приводят к формированию качественных различий в структуре самосознания мальчиков и девочек.

Андрогинность обеспечивает формирование значительного сходства в самосознании мальчиков и девочек подросткового возраста. Это подтверждает распространенный тезис об усредненности, универсальности этого типа гендерной принадлежности.

Анализируя представленный в данной диссертационной работе теоретический и эмпирический материал, мы заключаем, что все поставленные нами задачи реализованы в полном объеме. Гипотеза №1 подтверждена полностью. Гипотеза №2 подтверждена частично: когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий компоненты самосознания подростов разного пола действительно характеризуются достоверными качественными различиями и в уровне выраженности изучаемых элементов, и в специфике их внутриструктурного взаимодействия. По части самосознания андрогинных подростков предположение не нашло своего однозначного подтверждения. Исходя из вышеобозначенного, мы заключаем, что цель исследования достигнута.

Список литературы

1. Алексеев, В.А. Развитие самосознания на рубеже подросткового и мальчикуского возрастов [Текст]: дисс. канд. пс. наук, М, 1985, 147с.
2. Алешина Ю., Волович А. Проблема усвоения ролей мужчины и женщины [Текст] // Вопросы психологии. 1991. №4. С. 74-82.
3. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания [Текст] / Б.Г.Ананьев. – М., 1977.
4. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания [Текст] / Б.Г.Ананьев. – Л., 1969.
5. Арканцева, Т.А. Психологические особенности подростков с разным типом полоролевой ориентации [Текст]: автореферат дис. ...канд. психол. наук. М., 1999.
6. Андреева, Е.Н. Самоотношение подростков [Текст] / Психология современного подростка / Под редакцией проф. Л.А. Регуш. – СПб.: Речь, 2005, 400 с.
7. Аристотель. Никомахова этика [Текст] / Философы Греции. – ЗАО «Издательство „ЭКСМО – Пресс”» – М., 1997.
8. Басов, М.Я. Общие основы педагогии [Текст] / М.Я.Басов. – М.; Л., 1931
9. Берн, Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных [Текст] / Э.Берн / Пер. А.И. Федорова – Минск: Попурри, 1998.
10. Берн, Ш. Гендерная психология [Текст] / Ш.Берн. – СПб., 2001.
11. Блага, К. Я – твой ученик, ты – мой учитель [Текст]: Кн. для учителя / К.Я.Блага; Пер. с чеш. Д.М. Прошуниной. – М.: Просвещение, 1991. – 143 с.
12. Блюм, Д. Психоаналитические теории личности [Текст]: учеб.-практ. пособие / Д.Блюм; Проф. Психотерапевт. Лига.– Москва: Акад. Проект: Культура, 2009. – 222 с.
13. Бодалев, А.А. Психология о личности [Текст] / А.А.Бодалев. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 1988.
14. Божович, Л.И. Избранные психологические труды [Текст] /

Л.И.Божович / Проблемы формирования личности: Под ред. Д.И. Фельдштейна. – Москва; Воронеж: Ин-т практической психологии, 1995.

15. Божович, Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе [Текст] / Л.И.Божович // Вопросы психологии, 1979, №4. С. 23-24.

16. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст] / Л.И.Божович. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.

17. Болбочану, А.В. Содержание коммуникативной потребности подростка в разных условиях общения со взрослыми [Текст] / А.В.Болбочану // Вопросы психологии, 2005, №4. С. 63-69.

18. Болотова, А.К. Развитие самосознания личности: временной аспект [Текст] / А.К.Болотова // Вопросы психологии, 2006, №2. С.116-125.

19. Борисова, И.В. Особенности самосознания личности детей 10-15 лет из полных и неполных семей [Текст]: дисс...канд.психол.н., М., 1996, 206 с.

20. Братусь, Б.С. Аномалии личности [Текст] / Б.С.Братусь. – М., 1988.

21. Бреслав, Г.М. Половые различия и современное школьное образование [Текст] / Г.М.Бреслав, Б.И.Хасан // Вопросы психологии. 1990. №3. С. 64-69.

22. Быстров, А.Н. Концептуальные подходы к исследованию психологической структуры личности и деятельности подростка [Текст] / А.Н. Быстров, Ю.П.Поваренков. – Архангельск: Изд-во АГТУ, 2006. – 170 с.

23. Бюлер, Ш. Что такое пубертатный период [Текст] / Ш.Бюллэр // Психология подростка / сост. Ю.И. Фролов. М., 1996. С. 13-14.

24. Валлон, А. Истоки характера у детей (часть III. Самосознание) [Текст] / А.Валлон; Пер. М.Р. Гинзбурга // Вопросы психологии, 1990, № 5. С. 129-140.

25. Вачков, И.В., Окна в мир тренинга [Текст]: Методологические подходы субъектного подхода к групповой работе: учеб. пособие / И.В.Вачков, С.Д.Дерябо. – СПб., 2004.

26. Вачков, И.В. Развитие самосознания учителей и учащихся в полисубъектном взаимодействии [Текст]: дисс...д. психол.наук. – М., 2002, 374 с.

27. Вачков, И.В. «Людей люблю! А себя?..» [Текст] // Школьный

психолог, 2002, №47.

28. Вишняков, И.А. Акмеологические условия подготовки школьного психолога в системе высшего образования [Текст]: монография / И.А.Вишняков. – СПб: ТЕССА, 2004. – 282 с.
29. Возрастная физиология: (Физиология развития ребенка) [Текст]: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / М.М. Безруких, В.Д. Сонькин, Д.А. Фарбер. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 416с.
30. Возрастная анатомия, физиология и школьная гигиена [Текст]: Учеб.пособие / Лысова Н.Ф., Айзман Р.И., Завьялова Я.Л., Ширшова В.М. – Новосибирск: Сиб.унив.изд-во, 2009. – 398 с.
31. Волков, Б.С. Психология ранней юности [Текст]: учеб. пособие / Б.С.Волков. – М., 2001.
32. Выготский, Л.С. Педология подростка [Текст] / Л.С.Выготский. – М.; Л., 1931.
33. Выготский, Л.С. Собрание сочинений В 6-ти т. Т. 4. Детская психология [Текст] / Под ред. Д. Б. Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. 432 с.
34. Выготский, Л.С. Развитие личности и мировоззрение ребенка [Текст] // Развитие личности. Тексты: Хрестоматия под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: МГУ, 1982.
35. Гамезо, М.В. Возрастная психология: личность от молодости до старости [Текст]: Учебное пособие / М.В.Гамезо, В.С.Герасимова, Г.Г.Горелова, Л.М.Орлова. – М.: Педагогическое сообщество России, 2001. 272 с.
36. Геодакян, В.А. Мужчина и женщина. Эволюционно-биологическое предназначение [Текст] // Женщина в аспекте физической антропологии / отв. ред. Г.А. Аксянова. М., 1994. С. 67-83.
37. Геодакян, В.А. Теория дифференциации полов в проблемах человека [Текст] // Человек в системе наук. М., 1989. С. 171-189.
38. Грецов, А.Г. Практическая психология для подростков и родителей [Текст] / А.Г.Грецов. – СПб: Питер, 2007. 224 с.
39. Грецов, А.Г. Психологические тренинги с подростками [Текст] /

А.Г.Грецов. – СПб.: Питер, 2008. 368 с.

40. Грошев, И.В. Психология половых различий [Текст] / И.В.Грошев. – Тамбов, 2001.

41. Дарвиш, О.Б. Возрастная психология [Текст]: пособие для студентов, обучающихся по специальности 031000 «Педагогика и психология» / под ред. В.Е. Ключко / – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. - 263 с.

42. Джанерьян, С.Т. Профессиональная Я-концепция: системный подход [Текст] / дисс. ... д. психол.наук. – Ростов на Дону, 2005.

43. Джемс, У. Психология [Текст] / У.Джемс. – М., 1991.

44. Диянова, З.В. Самосознание личности [Текст] / З.В.Диянова, Т.М.Щеголева. – Иркутск: изд-во Иркут. ун-та, 1993. – 56с.

45. Драгунова, Т.В. Подросток [Текст] / Т.В.Драгунова. – М., 1976.

46. Егорычева, И.Д. Подросток и взрослый в пространстве современной России: взаимодействие по касательной (некоторые итоги и перспективы развития) [Текст] // Мир психологии. 2008. №1. С. 189-202.

47. Егунова, Е.В. Типология структурной интеграции самосознания личности [Текст]: авторефера...канд. психол.н. – М., 2008, 20 с.

48. Еремеева, В.Д. Мальчики и девочки – два разных мира [Текст] / В.Д.Еремеева, Т.П.Хризман. – СПб., 2003.

49. Жилкина, В.А. Самопонимание как фактор развития мотивации достижения в процессе подготовки будущих государственных служащих [Текст]: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М, 2007.

50. Зейгарник, Б.В. Теории личности в зарубежной психологии [Текст]: Учеб. пособие для вузов по спец. «Психология» / Б.В.Зейгарник. – М.: Изд-во МГУ, 1982.- 128 с.

51. Землянухин, В.П. Влияние особенностей структуры самосознания на мотивацию самовоспитания [Текст]: авторефера дис...канд.психол.наук. М., 1991, 19с.

52. Иванов, Н.Я. Патохарактерологический диагностический опросник для подростков и опыт его использования [Текст] / Н.Я.Иванов, А.Е.Личко. –

Л., 1976.

53. Иващенко, А.В. Я-концепция личности в отечественной психологии [Текст]: Монография / А.В.Иващенко, В.С.Агапов, И.В.Барышникова. – М.: МГСА, 2000. – 155с.
54. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины [Текст] / Е.П. Ильин. – СПб., 2002.
55. Ильин, Е.П. Пол и гендер [Текст] / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2010. – 688 с.
56. Исаев, Д.Н. Психосоматические расстройства у детей [Текст] / Д.Н.Исаев. – Спб.: Питер, 2000, 512 с.
57. Каган, В.Е. Воспитателю о сексологии [Текст] / В.Е.Каган. – М.: Педагогика, 1991. – 256 с.
58. Казанская, В.Г. Подросток. Трудности взросления [Текст]: книга для психологов, педагогов, родителей / В.Г.Казанская. – СПб.: Питер, 2006. – 240 с.
59. Капрара, Дж. Психология личности [Текст]; Пер. с англ. В. Белоусов. / Дж.Капрара, Д.Сервон. – СПб. и др.: Питер, 2003. – 638 с.
60. Карпов, А.В. Взаимосвязи обучаемости и метакогнитивных качеств личности [Текст] // Ярославский педагогический вестник – 2012. Т. II (Психолого-педагогические науки). С. 228-235.
61. Кернберг, О. Психоаналитические теории объектных отношений [Текст] // Ключевые понятия психоанализа. Под ред. В. Мертенса. / О.Кернберг – СПб., 2001, с. 78–84.
62. Кле, М. Психология подростка: Психосексуальное развитие [Текст] / М.Кле. – М., 1991.
63. Клецина, И.С. Гендерная социализация [Текст]: учеб. пособие / И.С.Клецина. – СПб., 1998.
64. Колесов, Д.В. Беседы о половом воспитании [Текст] / Д.В.Колесов. – М.: Педагогика, 1980. – 192с.,
65. Колесов, Д.В. Биология и психология пола [Текст] / Д.В.Колесов. – М., 2000.

66. Колесов, Д.В. Современный подросток. Взросление и пол [Текст] / Д.В.Колесов. – М., 2003.
67. Кон, И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание [Текст] / И.С.Кон. – М., 1984. – 335 с.
68. Кон, И.С. Открытие Я [Текст] / И.С.Кон. – М., 1978. – 367 с.
69. Кон, И.С. Психология половых различий [Текст] // Вопросы психологии. 1981. №2. С. 47-57.
70. Конопкин, О.А. Осознанная саморегуляция как критерий субъектности [Текст] // Вопросы психологии, 2008, №3. С. 22-34.
71. Короленко, Ц.П. Идентичность. Развитие. Перенасыщенность. Бегство [Текст]: Монография / Ц.П.Короленко, Н.В.Дмитриева, Е.Н.Загоруйко. – Новосибирск: Издательство НГПУ, 2007. – 472с.
72. Краснянский, Н. Методики, используемые в процессе психодраматического действия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.psychodrama.narod.ru/text/metodiki_psychodrami.htm.
73. Кудинов, С.И. Полоролевые аспекты любознательности подростков [Текст] // Психологический журнал. 1998. Т. 19. №1. С. 29-34.
74. Кулагина, И.Ю., Психология развития: Полный жизненный цикл развития человека [Текст] / И.Ю.Кулагина, В.Н.Колюцкий. – М., 2001.
75. Ланина, Н.В. Возрастной аспект развития полоролевого самосознания [Текст] / Н.В.Ланина. – Воронеж, 2000.
76. Лебеденко, Е.Н. Психологическое сопровождение развития самосознания детей дошкольного возраста [Текст] // Вестник Ставропольского государственного университета, 51/2007. С.129-134.
77. Лебеденко, Е.Н. Развитие самосознания и идентичности [Текст]. Выпуск 2. Кто Я?!: Методическое руководство / Е.Н.Лебеденко. – М.: Изд-во «Книголюб», 2007. – 40с.
78. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А.Н.Леонтьев. – М., 1975.
79. Липпс, Т. Самосознание [Текст] // СПб.: ред.журн. «Образование»,

1903. – 72с.

80. Локк, Дж. Опыт о человеческом разуме [Текст] // Избранные философские произведения: В 2-х т. Т.1. – М.: Соцэкиз, 1960.
81. Ломов, Б.Ф. Сознание как идеальное отражение [Текст] / Психология сознания. Хрестоматия / Б.Ф.Ломов. – СПб.: Питер, 2001. – с. 110-136.
82. Маралов, В.Г. Развитие самосознания и проблема формирования социальной активности личности [Текст] / В.Г.Маралов, В.А.Ситаров. – М.: МГПИ им. В.И.Ленина, 1987, – 93с.
83. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы [Текст] / Пер.с англ./ А.Маслоу. – М., 1999.
84. Медведевская, Е.И. Семантическое пространство личности школьников с разными уровнями успеваемости [Текст] // Вопросы психологии, 2007, №5, с. 47-56.
85. Мерлин, В.С. Структура личности: характер, способности, самосознание [Текст]: Учебное пособие к спецкурсу / В.С.Мерлин. – Пермь, 1990.
86. Милюска, Й. Идентичность мужчин и женщин в жизненном цикле [Текст] // Социология. Серия 11. – 1999, №4, с. 102-114.
87. Митина, О.В. Факторный анализ для психологов [Текст] / О.В.Митина, И.Б.Михайловская. – М.: Учебно-методический коллектор «Психология», 2001. – 169 с.
88. Моисеева, Т.И. Психологические особенности половой идентичности современных подростков [Текст]: дисс...канд.психол.наук; М., 2006.
89. Моросанова, В.И. Самосознание и саморегуляция поведения [Текст] / В.И.Моросанова, Е.А.Аронова. – Москва: Ин-т психологии РАН, 2007. – 212 с.
90. Моросанова, В.И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) [Текст]: руководство / В.И.Моросанова - М.: Когито-Центр, 2004. – 41 с.
91. Моросанова, В.И. Саморегуляция и самосознание субъекта [Текст] / В.И.Моросанова, Е.А.Аронова // Психологический журнал, 2008. Том 29, №1.С. 14 – 22.
92. Моросанова, В.И. Стилевая саморегуляция поведения человека

[Текст] / В.И.Моросанова, Е.М.Коноз // Вопросы психологии, 2000. № 2. С. 118-127.

93. Мухина, В.С. Психология детства и отрочества [Текст] / В.С.Мухина. – М., 1998. – 488 с.
94. Наследов, А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных [Текст] / А.Д.Наследов. – СПб., 2004.
95. Ньюкомб, Н. Развитие личности ребенка [Текст] /Н.Ньюкомб. – 8-е междунар.изд. – СПб.: Питер, 2002. – 640 с.
96. Научная школа доктора психологических наук, профессора, академика РАО В. С. Мухиной [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vfly.ru/school.htm>
97. Новейший психологический словарь: [Текст] [более 3000 терминов / В.Б. Шапарь, В.Е. Россоха, О.В. Шапарь; под общ. ред. В.Б. Шапаря]. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 806 с.
98. Огурцов, А.П. Типологии [Текст] / А.П.Огурцов // Философский энциклопедический словарь. – М., 1983.
99. Обозов, Н.Н. Психология взрослого человека [Текст] / Н.Н.Обозов. – СПб., 1997.
100. О'Коннор, Сеймор Дж.Дж. Введение в нейролингвистическое программирование [Текст] / Пер. с англ. / – Челябинск, 1997. – С.275.
101. Олесик, А.М. Психологическая характеристика самосознания современного подростка [Текст] : дисс...канд.психол.наук. – М., 2002.
102. Олпорт, Г. Становление личности [Текст]: Избранные труды / [Пер. с англ. Л.В. Трубицыной и Д.А. Леонтьева]; под общ. ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002.
103. Орлов, Ю.М. Половое развитие и воспитание [Текст] / Ю.М.Орлов. – М., 1993.
104. Павлова, М.К. Взаимосвязи между отдельными сторонами психологического развития в подростковом возрасте [Текст] // Вопросы

психологии, 2008, №3. С.46-54.

105. Пантилеев, С.Р. Самоотношение как эмоционально-ценностная система [Текст] / С.Р.Пантилеев. – М.: Изд-во Моск.Ун-та, 1991. – 110с.
106. Паттерсон, С. Теории психотерапии [Текст] / С. Паттерсон, Э.Уоткинс. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 544с.
107. Первина, Л. Психология личности: Теория и исслед. [Текст]: Учеб. пособие для вузов / Лоуренс А. Первина, Оливер П. Джон; Пер. с англ. М.С. Жамкочьян; Науч. ред., авт. предисл В.С. Магун.- М.: Аспект-пресс, – 2001.- 606 с.
108. Петровский, А.В. История и теория психологии [Текст] / А.В.Петровский, М.Г.Ярошевский. – Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 1996. – 416с.
109. Пиз, А. Язык взаимоотношений: мужчина и женщина [Текст] / А.Пиз, Б.Пиз. – М., 2000.
110. Плахотникова, И.В. Развитие личностной саморегуляции [Текст]: метод. пособие / И.В.Плахотникова, В.И.Моросанова. – М.: Вербум-М, 2004. 45с.
111. Подростковая медицина [Текст]: Руководство для врачей / Под ред. Л.И. Левиной. – СПб.: Специальная литература, 1999.
112. Подольский, А.И., Подросток в современном мире: Заметки психолога [Текст] / А.И.Подольский, О.А.Идобраева, Л.А.Идобраев. – СПб., 2007.
113. Прихожан, А.М. Подросток в учебнике и в жизни [Текст] / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – М., 1990.
114. Психодрама – вдохновение и техника [Текст] / Под ред. П.Холмса и М.Карп / Пер. с англ. В.Мершавки и Г. Ченцовой. – М. Независимая фирма «Класс», 2009, – 275 с.
115. Психология современного подростка [Текст] / Под ред. Д.И. Фельдштейна; Науч.-исслед. Ин-т общей и пед. психологии Акад. пед. наук СССР. М.: Педагогика, 1987, – 240с.
116. Психологический словарь [Текст] / авт.-сост. В.Н. Копорулина и др.; под общ. ред. Ю.Л. Неймера. Р. н/Д: Феникс, 2003, – 639 с.

117. Психологический словарь [Текст] / П.С. Гуревич. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007, – 798 с.
118. Психологические особенности самосознания подростка [Текст] / Под ред. М.И. Боршиевского. Киев: Изд-во «Вища школа», 1980, – 168с.
119. Психологический словарь [Текст] / Под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др.; Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. М.: Педагогика, 1983, – 448 с.
120. Психологический словарь [Текст] / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Педагогика-Пресс, 1998, – 440 с.
121. Психологический словарь [Текст] / под ред. В.П. Зинченко и Б.Г. Мещерякова. – (2-е изд., перераб. и доп.). М.: АСТ. 2006, – 479 с.
122. Психология личности [Текст]. Учебное пособие / под ред. П.Н. Ермакова, В.А. Лабунской. М.: Эксмо, 2008.
123. Психология подростка [Текст]: учебник / под ред. А.А. Реана. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004, – 480 с.
124. Психология развития и возрастная психология. Онтогенез и дизонтогенез [Текст]: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Е.Л. Солдатова, Г.Н. Лаврова. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 383 с.
125. Психология современного подростка [Текст] / под ред. Л.А. Регуш. СПб., 2005.
126. Репина, Т.А. Проблема полоролевой социализации детей [Текст] / Т.А.Репина. – М., 2004.
127. Рогова, Е.Е. Переживание одиночества подростками с разной социальной направленностью [Текст] // Вопросы психологии, 2007, №5. С.39-46.
128. Розен, Г.Я. Самопознание как проблема социальной перцепции [Текст] / Вопросы психологии познании людьми друг друга и самопознании. Краснодар, 1977.
129. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л.Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2004. – 713 с.

130. Русалов, В.М. Пол и темперамент [Текст] // Психол. журнал. 1993. Т. 14. №6. С. 55-64.
131. Сапогова, Е.Е. Психология развития человека [Текст] / Е.Е.Сапогова. М., 2001.
132. Селезнева, О.В. Динамика становления когнитивного и эмоционально-ценостного компонентов самосознания на протяжении подросткового и юношеского возрастов [Текст]: дисс. канд.психол.наук: Комсомольск-на-Амуре, 2006.
133. Сеченов, И.М. Избранные произведения [Текст] / И.М.Сеченов. – М.:Госучпедгиз, 1953.
134. Сидоров, К.Р. Особенности родительской семьи у старшеклассников с различным сочетанием самооценки и уровня притязаний [Текст] // Психологический журнал, 2008, том 29, №6. С. 98-102.
135. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии [Текст] / Е.В.Сидоренко. СПб., ООО «Речь», 2007, – 350 с.
136. Симонов, В.П. Учет гендерных различий в образовательном процессе [Текст] // Педагогика. 2005. №4. С. 40-44.
137. Сиротюк, А.Л. Обучение детей с учетом психофизиологии [Текст] / А.Л.Сиротюк. – М., 2000.
138. Современный психологический словарь [Текст]: [более 1400 ст. по основным разд. психологии, более 100 лучших отечеств. авт.]: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – Санкт-Петербург: прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 490 с.
139. Сорокоумова, Е.А. Возрастная психология [Текст] / Е.А.Сорокоумова. – Москва [и др.]: Питер, 2006. – 208 с.
140. Степанов, С. Уолтер Кенон (1871-1945) [Текст] // Школьный психолог №4/2002.
141. Столин, В.В. Самосознание личности [Текст] / Столин В.В.. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 286с.
142. Столяренко, Л.Д. Основы психологии [Текст] / Л.Д. Столяренко. – Р-

н/Дону, 1997.

143. Тюменева, Ю.А. Нормативная регуляция подростками социальных отношений [Текст] // Вопросы психологии, 2006, №1. С.23-32.
144. Хорни, К. Невроз и развитие личности [Текст] / К.Хорни.– М.: Смысл, 1998.
145. Фельдштейн, Д.И. Психологические аспекты изучения современного подростка [Текст] // Вопросы психологии, 1983, №1, с 33-42.
146. Фельдштейн, Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности [Текст]: Избр. труды / Д.И.Фельдштейн. – М., 2004.
147. Фельдштейн, Д.И. Психология развития человека как личности [Текст]: Избранные труды: В 2 т. / Д.И.Фельдштейн. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2005. – Т.1 – 568с.
148. Фельдштейн, Д.И. Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития [Текст] // Мир психологии. 2010. №2. С. 206-216.
149. Филатова, А.Ф. Половые различия в характере подростка [Текст] / А.Ф.Филатова. – Омск, 2006.
150. Филатова, А.Ф. Половые различия в становлении характера подростка: концепция, эксперимент, практика [Текст]: монография. / А.Ф.Филатова. – Омск: ООО ИПЦ «Сфера», 2009. – 484 с.
151. Филатова, А.Ф. К вопросу о понятиях «пол» и «гендер» [Текст] // Социальная работа с молодежью: социально-педагогические и психологические аспекты: Материалы IX регион. науч.-практ. конф. Ф-та психологии и педагогики ОмГПУ. – Омск. ОмГПУ, 2007. – 164с. С.33-38
152. Флотская, Н.Ю. Развитие половой идентичности в онтогенезе [Текст]: дисс...доктора психол.наук. – СПб, 2006, 459 с.
153. Фонталова, Н.С. Самоотношение и его психолого-педагогическая коррекция у подростков из неполных семей [Текст]: дисс...канд.психол.наук.,

Иркутск, 2004.

154. Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту [Текст] / Под ред. И.В. Дубровиной. – М.: Педагогика, 1987.

155. Формирование личности старшеклассника [Текст] / Под ред. И.В. Дубровиной; Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1989.

156. Фрейд, З. Я и Оно. Сочинения [Текст] / З.Фрейд.– М., 1998.

157. Фрейд, А. Психология Я и защитные механизмы [Текст] / А.Фрейд. - М.: Педагогика-пресс, 1993. – 142 с.

158. Холл, К. Теории личности [Текст]: Учеб. пособие / Пер. с англ., ред. И. Б. Гриншпуна / К.Хорни. - М.: КСП+, 1997. – 720 с.

159. Холмс, П. Внутренний мир снаружи: Теория объектных отношений и психодрама [Текст] / Пер. с англ. Р.Р. Муртазина. / П.Холмс – М.: Независимая фирма «Класс», 1999, – 288с.

160. Хрипкова, А.Г. В семье сын и дочь [Текст]: Кн. для учителя. / А.Г.Хрипкова, Д.В.Колесов – 2-е изд., испр. – М.: Просвещение, 1985. – 240 с.

161. Хрипкова, А.Г. Девочка – подросток – девочка [Текст] / А.Г.Хрипкова, Д.В.Колесов. – М., 1981.

162. Хрипкова, А.Г., Мальчик – подросток – мальчик [Текст] / А.Г.Хрипкова, Д.В.Колесов. – М., 1982.

163. Хухлаева, О.В. Психология подростка [Текст]: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / О.В.Хухлаева. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 160 с.

164. Чамата, П.Р. Вопросы самосознания личности в советской психологии [Текст] // Психологическая наука в СССР. М.: Изд-во Академии пед. наук РСФСР. 1960.

165. Чеснова, И.Г. Межличностные отношения в семье как фактор формирования эмоционально-ценостного самоотношения подростка [Текст]: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. - М, 1987. - 156 с.

166. Чеснокова, И.И. Проблема самосознания в психологии [Текст] / И.И.Чеснокова. – М.: Наука, 1977. – 142 с.
167. Чеснокова, И.И. Самосознание, саморегуляция, самодетерминация личности [Текст] / Проблемы психологии личности. Советско-финский симпозиум. Изд-во «Наука», М.: 1982. С. 121-126.
168. Шаров, А.С. Психология познания человека [Текст]: Учебное пособие для студентов педагогических институтов / А.С.Шаров. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 1994. – 130с.
169. Шаров, А.С. Взаимосвязь ценностных ориентаций и мотивов общения со сверстниками у подростков и старших школьников [Текст]: автореф. ... к. психол. наук – М., 1986. – 20 с.
170. Швецова, Н.И. Развитие самосознания у подростков с девиантным поведением [Текст]: дисс...канд.психол.наук. – Астрахань, 2000.
171. Шнейдер, Л.Б. Личностная, гендерная, профессиональная идентичность: теория и методы диагностики [Текст]. / Л.Б.Шнейдер Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т. – Москва: МПСИ, 2007. – 124 с.
172. Штерн, Э. «Серьезная игра» в юношеском возрасте [Текст] // Психология подростка: хрестоматия / сост. Ю.И. Фролов. М., 1996. С. 24-25.
173. Шульга, Т.И. Возрастная психология [Текст]: учеб. Ч.1. / Т.И.Шульга, К.И.Дьяченко. – М., 2005.
174. Шульга, Т.И. Особенности взаимосвязи волевого и эмоционального регулирования в школьном возрасте [Текст] // Человек в системе интегральной индивидуальности. Пятигорск, 1994. С. 121-130.
175. Шульга, Т.И. Подросток в кризисной ситуации [Текст] / Т.И.Шульга. М., 2009.
176. Шульга, Т.И. Становление волевой регуляции в онтогенезе [Текст]: автореф. дис. ...д-ра психол. наук. М., 1994.
177. Шутенко, Е.Н. Развитие самосознания личности подростка в процессе психодрамы [Текст]: дисс...канд.психол.наук. М., 1999, 172 с.
178. Эльконин, Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в

- детском возрасте [Текст] // Вопросы психологии. – 1971, №4. С. 6-20.
179. Эльконин, Д.Б. Избранные психологические труды [Текст] / Д.Б.Эльконин. – М., 1989.
180. Эриксон, Э. Детство и общество [Текст]. Пер. с англ., науч. ред., примеч. А.А. Алексеева / Э.Эриксон. - 2-е изд., перераб. и доп. - СПб.: Речь, 2000. – 415 с.
181. Юнг, К. Проблемы души нашего времени [Текст] /К.Юнг. М., 1994, – 131с .
182. Allport, G.W. Pattern and Growth in Personality [Text] / G.W. Allport. – N.Y.: Holt, Richart & Wintstor, 1964. – P.553.
183. Berne, E. Transactional analysis in psychotherapy: A systematic individual and social psychiatry [Text]. – New York: Grove Press, 1961.
184. Duckstan, E., Self and self-esteem. Theoretical foundations and their implications for research [Text] // Human Development. 1977, Vol.20.
185. Jung, C.G. Analytical psychology: Its theory and practice [Text] / C.G. Jung, New York: Vintage Books, 1968.
186. Linville, P. Self-complexity and affective extremity: Don't put all your eggs in one basket. Social Cognition, 1985. P. 94-120.
- 187 Loevinger, J. Ego development: Conceptions and theories. San Francisco: Jossey-Bass. 1976.
188. Markus H. Self-schema and processing information about the self. Journal of Personality and Social Psychology, 1997. P. 63-78.
189. Perls F.S. Ego, hunger and aggression: The beginning of Gestalt therapy. New York: Random House. (Paperback published by Orbit Graphic Arts, 1966). P. 146.
190. Rank O. Will Therapy and Truth and Reality, trans. by Jessie Taft. Knopf. New York, 1945.
191. Rosenberg, M., Conceiving the self. N.Y., 1979.
192. Swann, W. B., Jr. (1990). To be adored or to be known: The interplay of self-enhancement and self-verification. In R. M. Sorrentino & E.T. Higgins (Eds.) Foundations of Social Behavior, (Vol. 2, pp. 408-448). New York: Guilford.

193. Tesser, A., Pilkington, C.J. & McIntosh, W.D. (1989). Self-evaluation maintenance and theme diational role of emotion – The perception of friends and strangers. *Journal of Personality and Social Psychology*, 57(3), 442–456.
194. <http://personalita.ru/188.html>
195. <http://sexology.narod.ru/publ037.html>
196. http://www.gazeta.ru/science/2006/07/10_a_695284.shtml

Приложение А

Рекомендации по учету специфики самосознания подростков разного пола и гендеря в деятельности педагогов-психологов

При организации психологического сопровождения подростков разного и гендеря целесообразно учитывать особенности их самосознания. Преимущественно это касается тех видов деятельности педагога-психолога, в которых активно задействуются самопознание, самооценивание и навыки осознанной регуляции собственной деятельности и поведения.

Основываясь на полученных в настоящем исследовании данных, представим возможности их применения на практике.

1. В *психодиагностической работе* – преимущественно вне стандартизованных процедур, где требуется самопрезентация, составление самоотчетов, необходимо уделять особое внимание ответам фемининных и андрогинных девочек в контексте их социальной желательности. Значимость отношения от других может определять содержание полученного эмпирического материала. Исходя из этого, мы заключаем, что наименьшую достоверность будут иметь результаты, полученные устно в групповой работе (например, в ситуации тренинга). Следовательно, пользоваться при составлении психологического портрета этими результатами нецелесообразно. Ответы маскулинных девочек, а также мальчиков вне зависимости от гендеря могут отличаться низкой критичностью по отношению к себе. Поэтому результаты диагностических методик (таких, например, как склонность к рискованному поведению, диагностика предdevиантного поведения, определение суициального риска и т.д.) необходимо сочетать с результатами наблюдения за испытуемыми.

2. *Психопрофилактическая работа и психологическое просвещение* фемининных девочек должны включать такие формы, при которых задействуется опыт значимых других, демонстрируются и анализируются ситуации, позволяющие в ходе коллективного обсуждения прийти к выводам,

предусмотренным целями и логикой работы. Для маскулинных и андрогинных девочек стоит соотнести содержание занятия с важными для них в этот период внешностью и физическим состоянием.

Для мальчиков вне зависимости от гендеря при организации профилактических и просветительских мероприятий необходимо обеспечить активную деятельность подростков, обеспечивающую анализ конкретных ситуаций и их последствий, выработку необходимых умений и навыков.

Помимо указанного выше, необходимо опираться на настоящий момент в жизни подростков. Ориентация на будущее, оперирование неблагоприятными прогнозами имеют меньшую значимость.

3. Коррекционно-развивающая и консультативная работа с фемининными девочками должна быть ориентирована на когнитивный компонент самосознания, т.е. обеспечивать должный уровень самоанализа, рефлексии. Для андрогинных мальчиков и девочек важнее значение имеет отработка нужных моделей поведения в ситуациях, вызывающих затруднения. Для маскулинных мальчиков и девочек, а также для фемининных мальчиков в коррекционно-развивающей и консультативной работе наиболее значимой будет работа с их самоотношением, с установками в отношении себя. Это, определяя необходимую мотивацию, обеспечит связь с их реальной жизнедеятельностью.

При организации групповых форм работы, педагогу-психологу в программу каждого конкретного мероприятия необходимо включать упражнения, ориентированные на самосознание разногендерных девочек и мальчиков. Это позволит учесть индивидуальные различия и обеспечить более качественное воздействие.

Далее представим рекомендации, которые могут быть озвучены родителям и педагогам, основная цель которых – обеспечить наиболее эффективное взаимодействие с подростками разного пола. Мы намеренно не производим здесь дифференциацию по гендерному признаку, т.к. он не является ключевым для родителей и учителей.

Рекомендации родителям мальчики

1. Необходимо принимать автономию и закрытость внутреннего мира мальчиков от родителей. Признавать и поощрять их самостоятельность.
2. В силу того, что мальчики менее критичны к себе, нецелесообразно указывать им на их отрицательные черты и качества личности. Лучше ясно, логично и доказуемо пояснить, что необходимо в себе развивать, для того, чтобы стать лучше.
3. Мальчики менее девочек ориентированы на отношение окружающих людей, поэтому воспитательные воздействия, актуализирующие совестливость, стыд и т.п. не будут иметь решающего значения для изменения их поведения. Большую эффективность будут иметь доверительные беседы, в которых будут тактично обсуждаться имеющиеся трудности в поведении, анализ их причин и способов преодоления.

Рекомендации родителям девочки

1. Необходимо быть осторожными со скоропалительными обвинениями, выводами, необдуманными оценочными или обидными словами. Будучи чувствительной к мнению окружающих, девочка легко может присвоить сказанный значимыми людьми негатив, принять его как истину о себе. Это может повлечь ряд внутриличностных проблем.
2. Девочкам важно получать обратную связь от окружающих о ее деятельности и личности. Получаемая ими информация осмысливается и нередко присваивается. Это может сопровождаться ведением дневников, стремлением к уединению. Необходимо с пониманием к этому относиться и не создавать препятствий.
3. Девочки чаще нуждаются в неком образце, примере, по образу и подобию которого нужно организовывать свою деятельность. Задача родителей – обеспечить адекватные модели поведения; демонстрировать дочерям, как *нужно* поступать, вместо разъяснений того, как делать *не нужно*.

Рекомендации учителям подростков разного пола

1. Необходимо принять тот факт, что мальчики и девочки – от природы неодинаковы. Они по-разному воспринимают информацию о себе и мире; по-разному оценивают себя и результаты своих действий; по-разному регулируют свою деятельность. В ходе учебной деятельности нецелесообразно сравнивать мальчиков и девочек, приводить их в пример друг другу.

2. Порицание в стиле «Задумайся над своим поведением!» на девочек окажет большее влияние, чем на мальчиков. Последним не свойственен глубокий самоанализ критичность по отношению к себе.

3. Поощряя девочек, лучше акцентировать внимание на их личности в целом. Поощряя мальчиков больший эффект возымеет похвала ему как субъекту деятельности.

Бесспорно, представленные здесь рекомендации носят самый общий характер. Однако они могут послужить отправной точкой в разработке программы психологического сопровождения подростков разного пола и гендеря с учетом специфики их самосознания

Приложение Б

Результаты кластерного анализа (подростки разного пола)

		Кластерный номер наблюдения	планирование	моделирование	программирование	оценка результатов	гибкость	самостоятельность	самоуважение	аутосимпатия	ожидающее отношение от других	самоинтерес	я как представитель своего пола	я как член семьи	я в общении	физическое я	я в будущем	я в прошлом	я в деятельности	я и возраст	я глазами других	я реальный	я хороший	я плохой
девочки																								
1	Среднее	5,00	3,67	3,33	6,00	7,00	1,33	10,67	9,67	39,63	8,00	0,67	0,67	1,67	1,00	1,00	0,67	1,00	0,67	1,00	8,67	1,67	0,67	
	Стд.откл.	0,00	0,58	0,58	1,73	0,00	0,58	1,53	0,58	0,00	0,00	0,58	1,15	0,58	1,00	1,00	0,58	1,00	0,58	0,00	2,08	0,58	0,58	
2	Среднее	4,41	5,88	5,29	6,18	5,88	1,76	7,24	9,53	10,06	6,29	0,94	0,59	2,18	1,76	0,71	0,71	1,06	0,71	1,24	6,53	1,41	1,18	
	Стд.откл.	2,09	1,32	1,69	1,78	2,29	0,90	1,20	1,97	2,05	1,57	0,43	0,80	1,01	1,20	0,85	0,77	1,03	0,59	1,03	2,45	1,33	0,95	
3	Среднее	3,04	4,28	3,92	2,44	2,80	2,14	8,80	9,20	7,40	6,40	0,76	0,90	2,46	1,00	0,90	0,98	0,76	0,54	1,16	3,50	2,04	1,18	
	Стд.откл.	1,92	2,09	1,75	1,57	1,40	1,39	1,80	1,53	1,96	1,23	0,43	0,76	0,91	0,95	0,97	0,80	0,98	0,71	1,04	1,79	1,48	1,26	
4	Среднее	2,89	5,33	3,78	2,00	3,78	2,22	6,89	7,89	10,00	7,56	0,44	0,89	1,89	0,67	0,67	1,11	1,33	0,56	1,56	3,78	6,56	1,33	
	Стд.откл.	1,45	1,58	1,99	1,22	2,11	1,64	1,05	1,36	1,12	0,88	0,53	0,78	0,93	0,87	0,87	1,05	1,32	0,53	1,01	1,92	2,46	1,41	
5	Среднее	4,02	2,17	3,24	3,17	5,10	1,86	8,71	9,38	10,79	6,29	0,71	0,98	2,45	0,95	0,57	0,95	0,90	0,79	1,29	3,90	2,76	1,12	
	Стд.откл.	1,85	1,23	1,56	1,90	1,86	1,18	1,93	1,50	1,22	1,40	0,46	0,87	0,99	1,19	0,83	0,76	1,08	0,61	1,35	2,07	1,79	1,21	
6	Среднее	1,93	2,15	2,53	2,11	2,87	1,80	8,15	9,76	9,36	6,67	0,64	0,62	2,96	0,73	0,58	0,76	0,78	0,56	1,62	11,15	2,93	1,22	
	Стд.откл.	1,20	1,27	1,40	1,20	1,60	1,30	1,59	1,77	1,94	1,28	0,49	0,87	1,29	0,91	0,79	1,05	0,88	0,50	0,80	1,84	1,32	0,99	
7	Среднее	3,86	5,11	4,22	3,50	6,17	2,58	8,44	8,78	8,58	6,22	0,75	0,89	2,33	0,89	0,53	0,42	0,64	0,56	1,31	11,36	2,31	1,44	
	Стд.откл.	1,78	1,51	1,69	1,83	1,59	1,56	1,54	1,51	2,18	1,49	0,44	0,75	1,39	0,98	0,65	0,69	0,76	0,50	0,79	2,04	1,35	0,84	
8	Среднее	3,00	5,75	2,93	2,39	5,86	2,46	9,29	9,50	8,68	5,61	0,61	1,18	2,50	0,64	0,79	1,25	1,36	0,54	0,68	4,54	4,11	1,57	
	Стд.откл.	1,56	1,24	1,61	1,64	1,60	1,37	2,19	1,53	2,13	1,55	0,50	0,82	1,20	0,83	0,83	0,75	1,03	0,64	1,22	2,01	1,64	1,20	
мальчики																								
1	Среднее	3,14	4,79	4,44	3,14	4,77	0,82	7,60	7,93	8,67	5,72	0,23	0,28	1,63	0,77	0,26	0,02	0,21	0,40	0,54	6,81	1,67	0,65	
	Стд.откл.	1,81	1,80	1,82	1,46	1,24	1,23	1,10	1,58	1,70	1,42	0,42	0,67	0,79	1,09	0,48	0,13	0,41	0,49	0,63	2,03	0,81	0,86	
2	Среднее	2,25	2,27	2,08	2,02	2,50	1,13	7,73	7,69	8,81	5,21	0,13	0,50	1,52	0,83	0,52	0,06	0,15	0,54	0,52	5,83	1,54	0,94	
	Стд.откл.	1,67	1,45	1,35	1,52	1,38	1,12	1,18	1,65	1,45	1,57	0,33	0,88	0,85	1,21	0,62	0,32	0,36	0,54	0,62	1,71	0,80	0,84	
3	Среднее	3,20	2,45	3,00	2,55	2,85	1,95	7,85	7,45	3,55	3,60	0,20	0,15	2,20	0,90	0,55	0,05	0,20	0,40	0,20	7,85	2,15	1,10	
	Стд.откл.	1,79	1,70	1,92	1,05	1,50	1,90	1,04	2,06	1,10	0,75	0,41	0,49	0,83	1,12	0,69	0,22	0,41	0,50	0,52	1,79	0,93	1,33	
4	Среднее	3,35	3,19	2,29	2,58	3,35	1,65	7,71	7,68	4,77	4,23	0,16	0,52	1,65	0,61	0,13	0,10	0,48	0,84	0,87	2,23	1,61	0,81	
	Стд.откл.	1,91	1,62	1,51	1,43	1,99	1,70	1,01	1,81	1,96	1,41	0,37	0,81	1,31	0,92	0,43	0,54	0,81	0,37	0,67	1,59	1,28	0,40	
5	Среднее	3,40	4,50	3,87	3,93	2,97	3,47	7,37	8,70	9,73	5,77	0,23	0,47	1,40	0,77	0,17	0,17	0,37	0,77	0,70	1,83	1,53	0,80	
	Стд.откл.	1,63	1,61	1,43	1,91	1,87	2,18	0,96	2,22	1,48	1,41	0,43	0,73	0,72	0,82	0,38	0,53	0,49	0,43	0,60	1,34	0,68	0,71	
6	Среднее	4,08	4,00	4,08	3,03	4,68	5,32	7,51	7,65	6,57	5,49	0,24	0,14	1,59	0,62	0,27	0,03	0,32	0,46	0,54	6,49	1,59	0,59	
	Стд.откл.	1,98	1,53	1,79	1,64	1,49	1,20	1,15	1,55	1,61	1,37	0,43	0,35	0,83	0,98	0,45	0,16	0,47	0,51	0,69	2,19	0,69	0,60	
7	Среднее	2,25	2,75	3,25	2,50	5,63	1,75	7,63	8,75	8,25	6,50	0,00	0,00	3,88	0,38	0,00	0,00	0,75	1,00	1,00	1,00	3,88	0,75	
	Стд.откл.	1,28	1,28	1,49	0,53	1,30	1,75	1,19	1,83	1,83	1,41	0,00	0,00	2,30	0,52	0,00	0,00	0,46	0,00	0,53	1,31	2,30	0,46	
8	Среднее	3,82	2,50	4,91	3,55	3,64	5,00	8,27	11,64	10,50	6,23	0,23	0,18	2,23	0,45	0,27	0,00	0,36	0,59	0,41	6,82	2,27	1,00	
	Стд.откл.	1,22	1,82	1,85	2,48	1,97	2,20	1,28	1,84	0,80	1,41	0,43	0,50	0,97	0,91	0,46	0,00	0,49	0,50	0,73	1,76	0,98	1,35	

Приложение В

Результаты кластерного анализа (фемининные подростки разного пола)

Кластерный номер наблюдения		я как представитель своего пола	я как член семьи	я в общении	физическое я	я в будущем	я в прошлом	я в деятельности	я и возраст	я глазами других	я реальный	я хороший	я плохой	самоуважение	аутосимпатия	ожидаемое отношение от других	самоинтерес	планирование	моделирование	программирование	оценка результатов	гибкость	самостоятельность
девочки																							
1	Среднее	0,80	0,80	2,20	1,60	0,40	0,40	0,60	0,80	1,60	10,40	1,40	1,20	9,00	6,80	5,40	5,00	4,80	4,60	3,80	5,00	6,60	2,60
	Стд.откл.	0,45	0,84	0,84	0,89	0,55	0,55	1,34	0,45	0,55	3,05	1,34	0,84	1,58	0,45	1,67	1,87	2,39	1,34	1,92	2,35	1,14	1,14
2	Среднее	0,85	1,00	2,15	0,85	0,78	1,19	1,26	0,63	0,67	3,52	2,15	1,04	7,81	9,22	9,15	5,56	3,07	5,26	3,78	2,48	4,59	2,11
	Стд.откл.	0,36	0,78	0,91	1,13	0,93	0,74	1,16	0,63	1,00	1,72	1,51	1,09	1,49	1,78	1,56	1,65	1,62	1,83	1,63	1,65	2,17	1,37
3	Среднее	0,83	1,00	2,67	0,67	1,33	1,50	0,83	0,50	1,50	3,83	2,00	1,17	10,33	9,33	5,67	6,33	1,83	2,50	4,67	1,50	3,33	3,50
	Стд.откл.	0,41	0,63	0,52	0,82	1,03	0,55	0,98	0,84	1,22	1,47	1,90	1,33	2,07	1,37	0,52	1,21	1,33	0,84	2,34	0,84	2,42	1,76
4	Среднее	0,56	0,88	2,63	1,31	0,38	1,31	1,06	0,38	1,44	3,50	2,94	1,44	8,56	9,19	10,38	7,06	5,13	2,38	3,31	4,44	3,69	1,63
	Стд.откл.	0,51	0,81	1,02	1,35	0,62	0,48	1,12	0,50	1,63	2,00	2,05	1,50	1,46	1,42	1,63	0,85	2,03	1,02	1,74	2,16	1,78	1,09
5	Среднее	0,60	0,96	2,28	1,00	0,88	0,40	0,96	0,60	1,28	10,20	2,40	1,40	8,96	9,44	10,12	6,68	2,40	4,20	3,28	3,00	4,24	1,96
	Стд.откл.	0,50	0,93	1,21	1,04	0,97	0,65	0,98	0,50	0,98	1,80	1,29	1,04	2,28	1,71	1,48	1,07	1,53	2,24	1,59	1,76	1,88	1,21
6	Среднее	1,00	2,00	2,00	0,00	0,00	1,00	0,00	1,00	1,00	7,00	2,00	0,00	11,00	9,00	39,63	8,00	5,00	3,00	4,00	8,00	7,00	2,00
мальчики																							
1	Среднее	0,18	0,36	2,00	0,45	0,18	0,00	0,18	0,45	0,09	7,18	2,00	0,55	8,36	10,82	10,09	6,36	4,55	3,91	4,27	1,45	2,64	1,73
	Стд.откл.	0,40	0,67	0,77	0,93	0,40	0,00	0,40	0,52	0,30	2,48	0,77	1,21	1,03	1,78	1,51	1,50	1,69	2,17	1,56	0,82	2,06	2,33
2	Среднее	0,21	0,36	1,43	0,86	0,21	0,21	0,57	0,86	1,00	2,36	1,36	0,64	7,57	7,86	5,00	4,21	3,21	3,50	3,86	2,14	4,86	2,43
	Стд.откл.	0,43	0,74	0,76	1,23	0,58	0,80	1,09	0,36	0,88	1,82	0,63	0,50	0,94	1,75	1,88	1,19	2,12	1,83	2,03	1,10	1,17	2,77
3	Среднее	0,00	0,00	2,86	0,29	0,14	0,00	0,43	0,57	0,86	2,29	2,86	0,86	7,14	10,00	10,57	6,14	4,00	2,71	3,71	3,00	4,86	4,57
	Стд.откл.	0,00	0,00	2,19	0,49	0,38	0,00	0,53	0,53	0,38	2,29	2,19	0,69	0,90	2,45	1,13	1,77	1,00	1,60	0,95	1,63	1,07	2,88
4	Среднее	0,07	0,36	2,14	0,71	0,43	0,00	0,36	0,57	0,14	7,36	2,14	1,21	7,71	6,93	6,21	4,43	3,36	3,07	1,86	2,64	2,86	2,50
	Стд.откл.	0,27	0,74	1,17	1,07	0,51	0,00	0,50	0,51	0,36	1,74	1,17	1,25	1,33	1,59	2,39	1,60	1,74	1,90	1,61	1,45	1,66	2,44
5	Среднее	0,08	0,17	1,50	1,25	0,25	0,00	0,25	0,58	0,50	8,33	1,50	0,67	7,92	8,25	7,58	5,50	2,42	3,00	5,33	2,33	5,00	0,75
	Стд.откл.	0,29	0,58	0,52	1,54	0,45	0,00	0,45	0,51	0,67	1,67	0,52	0,65	1,08	1,36	1,98	1,38	1,62	2,04	1,92	1,07	0,85	0,97
6	Среднее	0,09	0,52	1,61	0,35	0,35	0,00	0,22	0,48	0,61	4,39	1,61	0,87	7,57	7,09	8,57	5,74	2,26	3,74	3,65	3,17	3,52	1,57
	Стд.откл.	0,29	0,95	0,84	0,57	0,57	0,00	0,42	0,51	0,66	1,37	0,84	0,87	1,24	1,78	1,50	1,42	1,48	2,00	1,47	1,95	1,83	1,56

Приложение Г

Результаты кластерного анализа (маскулинные подростки разного пола)

		Кластерный номер наблюдения	планирование	моделирование	программирование	оценка результатов	гибкость	самостоятельность	самоуважение	аутосимпатия	ожидаемое отношение от других	самоинтерес	я как представитель своего пола	я как член семьи	я в общении	физическое я	я будущем	я в прошлом	я в деятельности	я и возраст	я глазами других	я реальный	я хороший	я плохой
мальчики																								
1	Среднее	3,11	3,50	3,88	4,88	2,05	3,27	7,44	9,444	9,278	6,27	0,44	0,66	1,44	0,88	0,22	0,27	0,38	0,72	0,94	2,38	1,66	0,88	
	Стд.откл	1,56	1,97	1,60	1,81	1,43	2,16	0,98	1,756	1,809	1,52	0,51	0,76	0,78	0,83	0,42	0,66	0,50	0,46	0,80	1,81	0,76	0,83	
2	Среднее	4,38	3,73	2,23	2,73	3,23	1,69	7,57	6,923	7,923	4,76	0,30	0,23	1,38	1,07	0,38	0,19	0,19	0,46	0,69	5,23	1,50	0,65	
	Стд.откл	2,02	2,10	1,45	1,71	1,65	1,93	1,06	1,324	2,153	1,24	0,47	0,58	0,69	1,23	0,69	0,49	0,40	0,58	0,73	1,81	0,58	0,62	
3	Среднее	2,00	4,66	3,00	2,33	1,66	2,00	7,00	7,000	3,667	4,66	0,00	0,00	4,33	0,33	0,00	0,00	0,66	1,00	1,00	0,33	4,33	1,00	
	Стд.откл	0,00	0,57	1,73	1,15	2,88	3,46	1,00	2,000	2,082	2,08	0,00	0,00	2,88	0,57	0,00	0,00	0,57	0,00	0,00	0,57	2,88	0,00	
4	Среднее	2,88	3,05	3,52	2,88	3,41	3,47	7,76	7,412	4,765	4,29	0,29	0,29	1,64	0,88	0,52	0,05	0,29	0,64	0,29	8,23	1,70	0,94	
	Стд.откл	1,40	1,74	1,41	1,53	1,46	2,26	1,20	1,873	2,195	1,26	0,47	0,58	0,93	0,99	0,62	0,24	0,47	0,49	0,58	2,19	0,92	1,14	
5	Среднее	2,41	2,82	5,76	2,64	4,58	2,35	7,64	8,529	9,235	5,82	0,23	0,11	1,76	0,52	0,29	0,00	0,29	0,52	0,64	6,00	1,76	0,82	
	Стд.откл	1,69	1,94	1,56	1,57	1,41	2,62	1,16	1,586	1,300	1,66	0,43	0,33	0,83	0,80	0,47	0,00	0,47	0,51	0,49	1,83	0,83	0,52	
6	Среднее	5,33	4,33	3,66	6,66	2,66	5,33	9,33	12,66	8,667	4,66	0,00	0,33	3,00	1,00	0,33	0,00	1,00	1,00	0,33	7,00	2,66	1,00	
	Стд.откл	1,52	0,57	1,52	2,30	0,57	0,57	1,15	2,309	4,041	0,57	0,00	0,57	1,00	1,73	0,57	0,00	0,00	0,00	0,57	1,73	0,57	1,00	
девочки																								
1	Среднее	3,29	3,76	3,29	4,23	4,82	1,88	7,52	8,882	10,64	6,47	0,58	0,76	2,52	0,82	0,58	1,00	0,88	0,76	1,35	2,41	1,76	1,11	
	Стд.откл	1,49	1,95	1,49	2,38	1,81	1,16	1,12	1,764	1,455	1,00	0,50	0,83	0,71	0,80	0,93	0,93	0,99	0,75	1,22	1,54	1,64	1,26	
2	Среднее	5,21	5,28	4,14	2,14	3,35	1,78	9,64	9,071	7,286	5,92	0,71	0,64	2,21	0,71	0,35	1,00	1,42	0,57	1,14	2,85	2,78	0,78	
	Стд.откл	1,67	1,68	1,51	1,16	1,94	1,18	2,24	1,439	1,773	1,07	0,46	0,84	1,05	0,72	0,63	0,67	1,22	0,64	1,09	1,40	1,84	0,80	
3	Среднее	2,64	3,28	2,64	2,14	3,85	2,57	9,21	9,857	6,071	6,21	0,64	1,35	2,42	1,21	0,92	0,92	0,57	0,57	1,42	4,85	3,00	1,71	
	Стд.откл	1,55	2,05	1,33	1,40	1,65	1,34	1,25	1,231	1,492	1,42	0,49	0,74	1,28	1,12	0,99	0,99	0,64	0,64	1,08	1,29	1,71	1,43	
4	Среднее	2,53	3,80	5,33	1,60	3,33	1,73	8,33	9,200	9,667	6,60	0,66	1,00	2,53	1,60	1,26	0,86	0,80	0,66	0,80	5,20	2,46	1,66	
	Стд.откл	1,45	2,51	1,71	0,73	2,09	1,03	1,44	1,207	1,633	1,40	0,48	0,75	0,83	0,98	1,03	0,83	1,01	0,72	1,08	2,21	1,59	1,34	
5	Среднее	1,50	6,00	3,12	4,50	4,00	2,00	9,75	9,000	8,000	7,37	0,37	1,62	1,75	0,75	0,75	1,25	1,12	0,75	0,37	3,12	4,25	0,87	
	Стд.откл	1,06	0,75	1,45	2,61	1,19	1,51	2,86	1,414	2,268	0,51	0,51	0,74	0,70	0,70	0,70	0,88	0,99	0,88	0,74	1,45	2,18	1,12	
6	Среднее	3,00	4,50	2,75	2,41	7,00	2,16	7,66	8,917	10,50	6,41	0,91	1,25	3,00	0,41	0,41	0,66	1,00	0,75	1,25	5,33	5,58	1,00	
	Стд.откл	1,34	2,31	1,65	1,62	1,47	1,26	1,87	1,881	1,087	1,83	0,28	0,96	1,34	0,66	0,66	0,65	1,12	0,62	1,05	1,49	1,37	1,12	

Приложение Д

Результаты кластерного анализа (андрогинные подростки разного пола)

Кластерный номер наблюдения	планирование	моделирование	программирование	оценка результатов	гибкость	самостоятельность	самоуважение	аутосимпатия	ожидаемое отношение от других	самоинтерес	я как представитель своего пола	я как член семьи	я в общении	физическое я	я в будущем	я в прошлом	я в деятельности	я и возраст	я глазами других	я реальный	я хороший	я плохой	
	девочки																						
1	Среднее	3,80	3,00	3,00	2,50	4,10	2,30	10,00	9,300	10,00	5,90	0,70	0,40	2,40	0,90	0,70	0,30	0,60	0,80	1,80	6,800	2,40	1,80
	Стд.откл	0,78	1,76	1,33	1,26	1,44	1,56	2,055	1,829	1,944	2,07	0,48	0,69	1,17	1,10	0,82	0,67	0,96	0,42	1,22	2,150	1,17	1,03
2	Среднее	4,44	5,77	6,22	5,22	7,66	2,77	7,889	10,44	9,778	5,77	1,11	0,66	1,77	1,88	1,00	0,11	0,33	0,77	1,44	9,111	1,77	1,55
	Стд.откл	1,59	1,56	1,20	1,64	1,00	1,48	1,537	1,333	1,563	1,09	0,33	0,70	0,44	1,36	0,86	0,33	0,50	0,44	0,72	1,833	0,44	0,72
3	Среднее	5,00	4,00	3,00	5,00	7,00	1,00	10,50	10,00	39,63	8,00	0,50	0,00	1,50	1,50	1,50	0,50	1,50	0,50	1,00	9,500	1,50	1,00
	Стд.откл	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	2,121	0,000	0,000	0,00	0,70	0,00	0,70	0,70	0,70	0,70	0,70	0,00	2,121	0,70	0,00	
4	Среднее	7,25	6,50	6,00	5,50	8,00	2,25	7,000	7,500	10,25	5,75	0,75	0,75	4,25	0,75	0,50	1,50	0,25	0,25	1,75	11,00	4,25	1,00
	Стд.откл	0,50	1,73	1,41	1,91	0,00	0,95	0,000	1,000	2,062	0,95	0,50	0,95	2,06	0,95	0,57	1,00	0,50	0,50	0,95	2,160	2,06	0,00
5	Среднее	2,02	2,15	2,22	2,17	2,55	1,57	7,900	9,825	9,000	6,75	0,62	0,50	3,02	0,60	0,40	0,92	0,70	0,50	1,60	11,15	3,02	1,27
	Стд.откл	1,29	1,21	1,16	1,25	1,19	1,08	1,297	1,767	2,112	1,35	0,49	0,71	1,27	0,84	0,59	1,14	0,85	0,50	0,77	1,626	1,27	1,03
6	Среднее	3,40	3,73	3,80	2,53	6,46	3,26	8,133	9,400	8,800	6,33	0,86	0,73	2,60	0,40	0,60	0,46	0,86	0,53	1,40	13,06	2,60	1,13
мальчики																							
1	Среднее	3,77	5,55	4,11	4,27	5,22	1,77	7,333	7,667	9,000	5,88	0,16	0,38	1,55	0,66	0,11	0,11	0,16	0,50	0,72	5,722	1,55	0,33
	Стд.откл	1,51	1,68	1,71	1,07	1,16	2,01	1,029	0,686	1,815	1,18	0,38	0,85	0,61	1,28	0,32	0,32	0,38	0,51	0,75	2,218	0,61	0,48
2	Среднее	1,61	3,34	1,88	2,15	2,73	1,26	7,769	8,846	9,269	5,15	0,15	0,26	1,38	0,57	0,38	0,07	0,15	0,61	0,53	4,308	1,38	0,76
	Стд.откл	0,98	1,41	0,99	1,34	1,58	1,45	1,142	1,759	1,343	1,64	0,36	0,66	0,63	0,94	0,49	0,27	0,36	0,49	0,58	2,413	0,63	0,51
3	Среднее	4,00	2,30	2,20	3,30	4,20	2,70	7,800	7,900	4,700	4,30	0,10	0,60	2,30	0,50	0,00	0,00	0,60	0,70	0,80	1,500	2,30	0,80
	Стд.откл	1,33	1,16	1,61	1,16	2,04	1,56	1,135	1,595	1,947	1,56	0,31	0,84	2,00	0,52	0,00	0,00	0,51	0,48	0,42	1,434	2,00	0,42
4	Среднее	4,25	2,50	6,25	3,25	4,50	6,25	8,125	12,00	10,50	6,50	0,12	0,00	2,50	0,25	0,37	0,00	0,50	0,50	0,00	7,250	2,50	1,50
	Стд.откл	0,46	1,77	1,16	2,31	1,77	0,88	1,126	1,690	0,926	1,19	0,35	0,00	1,19	0,46	0,51	0,00	0,53	0,53	0,00	1,982	1,19	1,60
5	Среднее	2,00	3,63	1,81	2,45	3,00	1,00	7,273	7,000	5,909	4,90	0,18	0,72	2,18	0,54	0,36	0,00	0,09	0,36	0,63	7,636	2,18	1,18
	Стд.откл	1,54	2,20	1,32	0,82	1,48	0,89	1,104	1,732	2,343	1,57	0,40	0,90	1,07	0,52	0,50	0,00	0,30	0,50	0,67	2,063	1,07	1,53
6	Среднее	4,87	3,93	4,18	2,12	5,43	4,81	7,750	8,063	6,000	5,68	0,25	0,00	1,50	1,00	0,31	0,12	0,25	0,37	0,31	6,813	1,50	0,56
	Стд.откл	1,66	1,38	0,83	0,95	1,26	1,42	1,125	1,692	1,414	1,35	0,44	0,00	0,63	1,31	0,60	0,34	0,44	0,50	0,47	1,870	0,63	0,62

